

Тьма

Сергей Тармашев

Рассвет Тьмы

«АСТ»

2010

Тармашев С. С.

Рассвет Тьмы / С. С. Тармашев — «АСТ», 2010 — (Тьма)

ISBN 978-5-17-070715-7

Богатые королевства людей – дом славных рыцарей, могучих магов и коварных царедворцев; иссушенные пески великой пустыни Ратхаш, населенные бесчисленными ордами змееязыких к'зирдов, жадных и подлых; бескрайние зеленые степи Ругодара – родина гордых орков, бесстрашных гигантов, неустойчивых в бою; даже острова детей океана, искусных мореплавателей вакри – весь мир застыл, в ожидании грядущего. Потому что в небесах уже слышатся отзвуки войны, какой еще не знал причудливый и прекрасный мир Парна, и готовятся схлестнуться в жарком бою многомиллионные армии. Потому что уже начали свой долгий путь великий шаман и великая целительница. Сын прославленного короля, воспитанный орками, и дочь подлого узурпатора, в одночасье лишившаяся всего, взамен познав себя и обретя Цель. Те, от кого будет зависеть будущее. Потому что распростерлась над миром гниющая длань беспощадного Некроса, и близится рассвет тьмы...

ISBN 978-5-17-070715-7

© Тармашев С. С., 2010

© АСТ, 2010

Содержание

Введение	5
Манифест Торговой Палаты	5
I. Соотношения мер, приблизительно	6
II. Геополитический обзор Парна	7
III. Расы	8
IV. Магия	10
V. Примечания	11
Глава 1	12
Глава 2	26
Глава 3	43
Глава 4	57
Глава 5	73
Глава 6	90
Конец ознакомительного фрагмента.	95

Сергей Тармашев Тьма. Рассвет Тьмы

Введение

Манифест Торговой Палаты

Пергамент сей некоторые полезные толкования содержит, в облечение торговому и путешествующему люду Редонии дел всяких, по мудрейшему повелению Его Величества Короля Эдрионга Справедливого составленный. Торговая Палата Редонии за перечень соотношений мер, в качестве безвозмездной помощи добрейшим указанием Его Светлости Великого Князя Элефендила Эльфийского предоставленный, благодарит всячески.

Да хранят Боги бессмертный Эльсириолл!

I. Соотношения мер, приблизительно

Человеческие Королевства, племена Людей:

- 1 палец Королевств = полутора сантиметрам Эльсириолла.
- 1 ладонь Королевств = 5 пальцам = 8 сантиметрам Эльсириолла.
- 1 локоть Королевств = 5 ладоням = 40 сантиметрам Эльсириолла.
- 1 сажень Королевств = 5 локтям = 2 метрам Эльсириолла.
- 1 лига Королевств = 100 сажням = 200 метрам Эльсириолла.
- 1 миля Королевств = 10 лиг = 2 километрам Эльсириолла.

- 1 бран Королевств = 50 граммам Эльсириолла.
- 1 тобран Королевств = 10 бранам = 500 граммам Эльсириолла.
- 1 ронтобран Королевств = 1000 тобранам = 500 килограммам Эльсириолла.

Пустыня Ратхаш, племена к'Зирдов:

- 1 коготь = 8 миллиметрам Эльсириолла.
- 1 рука = 60 когтей = 48 сантиметрам Эльсириолла.
- 1 феракх = 1000 рук = 480 метрам Эльсириолла.

- 1 чой = 0,6 грамма Эльсириолла.
- 1 тха чой = 1000 чой = 600 граммам Эльсириолла.
- 1 ден чой = 1000 тха чой = 600 килограммам Эльсириолла.

Степи Ругодар, племена Орков:

- 1 клык = 3 сантиметрам Эльсириолла.
- 1 пасть = 4 клыка = 12 сантиметрам Эльсириолла.
- 1 размах = 4 метрам Эльсириолла.
- 1 быстрый перебеж = 100 размахам = 400 метрам Эльсириолла.
- 1 долгий перебеж = 1000 размахам = 4 километрам Эльсириолла.

- 1 кулак = 3 килограммам Эльсириолла.
- 1 чан = 1000 кулаков = 3 тоннам Эльсириолла.

II. Геополитический обзор Парна

Мир Парна подобен шару огромному и в большинстве своем состоит из вод океанских, частыми ураганами бушующих. В Светлой части его расположен чудесный материк наш, именем Эффрикк Богами всеильными названный.

Западная сторона его, пятую часть занимающая, отгорожена от востока Доргалинда хребтами снежными и Симиллы водами могучими, на юг из тех гор истекающими и через весь материк прямо в Хмурое море впадающими. Доргалиндские горы высокие начало свое берут на севере от океана самого и к югу Эффрикка почти на четверть тянутся. Под горами теми в толще каменной живет народ Гномов, раса подгорных затворников нелюдимых. От Доргалинда оконечности южной, помимо Симиллы быстрой, воды свои спокойные на Запад несет хрустальная Эсмаэль, река эльфийская, подобно слезе прозрачная. Меж водами Эсмаэль и Доргалинда горами лежит загадочный Эльсириолл, страна эльфов могущественных. К югу от Эсмаэль, от восточных территорий водами Симиллы отделенные, тянутся степи Ругодара, племенами Орков могучих и кровожадных населенные.

Эффрикка часть восточная есть территории бескрайние. В центре пустыня Ратхаш иссушенная раскинула пески свои горячие на расстояния огромнейшие. В песках тех бесконечных живет раса к'Зирдов, существ ростом малых и количеством неисчислимых. Побережья же Эффрикка части восточной Людей Королевствами заняты, Богами назначено Людям в шести Королевствах создателей своих славить. Сии Королевства вдоль берега от гор Доргалинда на Севере до устья Симиллы на Юге тянутся. По кругу пути часов указующей стрелки мы их назовем: На Севере от Доргалинда обрывистых стен, в выси недоступной подпирающих своды небесные, Галтании тянутся земли. Дальше, на Севере также, находится Сабия, простерлась она до северо-востока самого, где полуостров Редонский блистательная Редония занимает. Побережье восточное Нимии отдали Боги. Востока южного земли являются Мергии домом. На Юге дугу человеческой цивилизации Авлия у устья Симиллы завершает.

От Эффрикка в северной стороне восхода солнечного, к полуострову Редонскому ближе, среди вод океанских раскинулись архипелага Вакрию острова. Рода Вакри, амфибий-людей, мореплавателей искусных, их населяют.

В Темной части Парна лежит омерзительный Некрос, Богами всеильными проклят навеки. Огромны те земли, и Эффрикка втрое обширней, но смерть безраздельно там правит. И только некрмосов злобное племя живет в его сердце прогнившем. Пути туда нет никому, ибо всякий, кто там оказался, погибнет спустя двое суток, пропитан насквозь материк некрмантацией жуткой.

III. Расы

Эльфы

В Эльсириолла тенистых лесах вековых Эльфов мудрейших, рожденных Богов волшебством, обитает великое племя. Легки и тонки прекрасные эльфы, но хрупкий их облик обманчив. Тысячу лет длится эльфа жизненный путь, и народу сему безграничную магии силу даровали великие Боги. Мощь небывалая магии Эльсириолла служит Эффрикку щитом, закрывая живых от некромосов, жаждущих крови и плоти в голоде вечном своем ненасытном. В чащах волшебных лесов, в красотой изумляющих разум башнях из камня, что снега белее, проживает эльфийский народ от народов других отрешенно. Не покидают веками загадочный Эльсириолл всемогущие дети Богов, и лишь самым достойным из смертных открывается путь через прекрасный хрусталь Эсмаэль в возделенный Элеарэбил, жемчужину Эльфов ведущих.

Гномы

В недрах хребтов Доргалинда подальше от взглядов чужих, во градах подземных внутри скальных толщ иссеченных, живет малых карликов хмурое племя. Ростом едва ли до пояса мужу людей, гномы крупны головой и густой бородою известны. С Эльфами Гномы близки, остальных же обычно не любят, редко они покидают подгорное царство. Нечасто увидишь их в мире и мало о гномах известно, но мастерству их замену найти невозможно. Слабые в магии Гномы изделия свои пред продажей у Эльфов чаруют. Денег огромных изделия гномские стоят, редко удача придет обрести их творенья, но если увидишь творенье такое, то втрое плати и купи, даже внуки твои благодарность за это промолвят.

Орки

Воинов племя могучих в зеленых степях Ругодара известно под именем Орки. Битва в крови у громадных гигантов кипит не смолкая. Редко рождает волшебника Орков народ, но и рожденному магу Зеленого ранга не видеть. Чарам заменой им служит великая сила, ростом они высоки, мощны телом и духом могучи, очень искусны в военных умениях. Страха не знают клыкастые воины, бой – их стихия, один как десяток в сражении стоит. Часто войною идут Орков кланы на земли Людей или к’Зирдов. Если же воды Симиллы в иные года прирастают особо большим половодьем, Орки не в силах пройти чрез широкую реку, и друг на друга мечи обращают могучие кланы.

К’Зирды

Зной иссушенных песков бесконечной пустыни Ратхаш породил расу к’Зирдов. Магия им незнакома и ужас внушает. Ростом едва по плечо человеку, жесткою кожей змеиной желты и глазами узки. К’Зирды скуласты, язык их раздвоен, подобно душе, подлость их притчею стала еще при рождении Парна. Жизнь кочевая в пустыне – вот все, что доступно их разуму слабому, но цивилизации блага влекут, и желание всем овладеть без труда и оплаты жжет души желтых людей и в горнило жестокой войны порою бросает. Хилые к’Зирды ловки и быстры, зной им не страшен и жажда, отменно кинжалом и луком владеют. Но не в особой живучести к’Зирдов песчаных их главная сила. Желтый народ плодовит, словно рой саранчи, неисчислимые орды, взалкавшие быстрой наживы, каждые несколько лет из себя исторгает Ратхаш.

Вакри

Дети океана соленого, свободные Вакри амфибии, на островах морских обитают. Видом своим человеку подобны, островитяне перепонки меж пальцев имеют и жабры, сокрытые в теле. Родами живут на островах своих и делом морским промышляют. Нет лучше них море-

плавателей и мастеров корабельных, всякий купец будет рад оснастить кораблей караван у амфибий. Ни на кого Вакри войною не ходят, но есть среди них роды пиратские, суда торговые с удовольствием грабящие.

Некромосы

Порождения смертельной некромантии, всякую жизнь ненавидящие, плотью и кровью человеческих существ, населяющих Парн, питающиеся, нам ничего не известно о них. Жуткою магией смерти мир извести стремящуюся мощь кровожадных некромосов держит в границах могущество Эльсириолла. Злобные исчадия тьмы в смерти пучину свой континент погрузили, некогда бывший цветущим. Многие сотни веков назад сошлись в жестокой битве некроманты могучие, и закипела вода в морях и озерах, запылал воздух, почва расплавилась, поднялись стеной океанские воды, содрогнулась земля под ударами яростных волн. С поры битвы той небывалой минула столетий череда бесконечная, но до сих пор лишь удушливый гной некромантии мертвой на Некроса землях живет, в могильную тьму погруженных.

Люди

Расу Людей на шесть стран разделили великие Боги. Цивилизации разум и сердце есть племя людское. Люди искусство творят и прекрасное чтут повсеместно, маги людские известны волшебным умением своим. Коротко, путник, тебе расскажу о людских племенах. Крепкою сталью и мрамором белым прекрасным известна повсюду Галтания. Долог купеческий путь к ней, но выгода стоит того. Сабия арфами слух усладит самый тонкий, музыку ту и талантов актеров творенья знает любой, кто к искусству прекрасному тягу имеет. Но не одними лишь музами Сабия в мире блистает, слава сабийских бойцов на рапирах везде распростерлась. Славься, Редония! Боги к тебе благосклонны! Неисчислимо богатство твое, и сады изобильны. Ласково море и щедро к редонцам. Жемчуг редчайший, изделия из золота и сказочно яркий коралл цену имеют немалую в мире, даже загадочный Эльсириолл оценил ювелиров редонских уменья. Девы редонские редкой своей красотой мужа любого заставят затихнуть дыханье, в древнем искусстве алхимии жены редонцев сведущи. С Вакри Редония издавна в тесном союзе, ходят в моря кораблей караваны торговых, в деле купеческом нет у Редонии равных. Нимия, яркий алмаз в диадеме брильянтов людских, славится Нимии чистый хрусталь повсеместно на Парне. Знатному мужу иль воину храброму лучше коня, чем нимийский скакун быстроногий, не сыскать во всем мире, ценятся те скакуны знатоками отменно. Мергия, винам твоим посвящаю хвалебную оду! Нет лучше их во всем Парне! Боги тебя одарили лозою волшебной, всякий ценитель поднимет за это со мною бокал. Рыцарской конницы Мергии мощь всем известна, легкой добычей не будет страна иноземцам. Авлия, земли твои всех обширней. Тучны стада и поля плодородны, самый изысканный вкус услаждают авлийские яства. Часто на Авлию ходят войной кровожадные Орки, доблесть пехоты авлийской, закованной в сталь и оружием тяжелой, в сраженьях блистает. Славься во веки, людей горделивое племя!

IV. Магия

Магия – Людям подарок Богов несравненный. Магов могучая сила известна и к’Зирдам и Оркам. Тайны волшебные Боги не всякому дарят, мага судьбой награжденный младенец может на свет появиться в семье неизвестной, мысли Богов не дано предугадывать Людям. Силой волшебной не поровну маги владеют, кто-то силен безгранично, другому лишь малая толика мощи доступна. Дальше тебе расскажу я о рангах волшебных, оные будет нелишним торговому мужу прознать, дабы о силе загадочных магов иметь представление.

Красный ранг. Самые слабые красные маги, множество их в людских землях. Мелкими чарами всюду они промышляют. Но свысока им не молви обидное слово – люди обычные магу не ровня, пусть слабому даже.

Оранжевый ранг. Эти волшебники силою ведают большей, тоже немало таких на просторах людских. Много среди них чародеев достойных, силой целительной людям творящих добро.

Желтый ранг. Желтые маги не редкость во градах столичных, всякий волшебник такой очень многое может. Цену немалую стоят от них амулеты, но лишь глупец экономит на счастье своем.

Зеленый ранг. Мощь человеческих армий – зеленые маги. Знают и Орки, и к’Зирды их грозную силу. Магов таких боевыми иные солдаты зовут. Сила огромная скрыта в заклетьях военных, каждый правитель такому волшебнику рад.

Лазурный ранг. Сила лазурная редко кому выпадает, магов таких не найти на дороге простой. Необычайно сильны их волшебные чары, сплошь при дворах королевских лазурные все состоят.

Синий ранг. Их волшебство не под силу любому другому, магов подобных известные всем имена. Малы числом они, но недоступны уменьем, силою синего мага гордится страна.

Фиолетовый ранг. Непостижимое смертного мозгом ничтожным, силы великой обилие рангу дано. Мощь всемогущая вешего Эльсириолла смертным простым слишком редко дается Богами, на миллионы людей этих магов ничтожно число.

Белый Маг. Белого Мага удел упомянем отдельно. Счастлив народ тот, что Белого Мага родил. Ибо стезя его – праведное исцеленье, не существует в лечении Белому Магу предел. Редко на свет появляется белый волшебник, кроме целительных чар ему больше ничто не суметь. Силу для белых заклятий дают превеликие Боги, Белого Мага боится угрюмая Смерть.

Черный Рыцарь. Жуткого Некроса заживо сгнившие дети жаждут без устали крови и плоти всегда, Черному Рыцарю только убийство знакомо, чары его не спасут ничего никогда. Лишь иногда, один раз в двадцать десятилетий, Черного Рыцаря Боги пошлют в мир Людей. От мощи его разрушительной нету спасенья, ярость смертельных заклятий не знает пощады, все на пути своем он обратит в прах теней.

V. Примечания

Путнику необходимо помнить о том, что доля, которая есть десятая часть чего-либо, в исчислении к'Зирдов является двенадцатой частью. Это обстоятельство несравненные в своем величии ученые умы Эльсириолла объясняют наличием у к'Зирдов шести пальцев на конечностях всяких.

Кланы Вакри заимствованную у Людей систему мер используют.

Торговая Палата Редонии всякому человеку торговому не иметь сделок никаких с к'Зирдами настоятельно советует. Ибо склонны дети пустыни к обману превеликому и никаких ценностей душевных не имеют. А если же некто на торговлю с ними решился, то помнить тот муж должен ежесекундно, что подлое предательство среди к'Зирдов есть дело обычное. Вместо града торгового караван купца такого может оказаться разграбленным в песках, а сам торговый человек со всеми слугами его сгинет в смерти лютой или в рабстве ужасном.

*Пергамент сей составлен Лордом Альмондом,
Королевским Менестрелем, под руководством чутким
Лорда Бэрвиса, Торговой Палаты Смотрителя.
Размножено в количестве 10.000 экз.
Рекомендованная розничная цена 15 серебряных монет.*

Глава 1

Тридцать лет назад

Король привстал в стременах и оглянулся назад. Облако пыли огромной клубящейся змеей протянулось над дорогой до самого горизонта, почти полностью скрывая идущее войско. Десять тысяч пеших и три тысячи конных бойцов неуклонно приближались к границе песков. Разоренные приграничные земли Редонии остались позади, армия вышла на нейтральную территорию еще утром. Привычные глазу луга, застеленные ярким зеленым ковром сочной травы, и небольшие светлые рощицы сменились сухим степным суглинком. Трещины все гуще покрывали его по мере приближения к великой пустыне. Воздух, приносимый отголосками суховея, стал горячее, дорожная пыль на добрую треть уже состояла из песка, предвещающая скорое вступление в бескрайние владения безжалостной Ратхаш.

Конечно, можно двигаться ночью и послать вперед войска поливать дорогу, чтобы передвижения армии не были столь заметны, но Король и не собирался таиться. Наоборот, пусть к'Зирды знают, что возмездие близко. Пускай клубятся над дорогой облака пыли, и чем больше, тем лучше. У страха глаза велики, а песочники никогда не отличались особой храбростью. Их сила – в числе. Король усмехнулся. Сейчас это число стремительно тает благодаря искусно наведенному магами мороку. Любой вражеский лазутчик, посмотрев на войско со стороны, увидит почти пятьдесят тысяч клинков. Хана Кил Им Паха ждет неприятный сюрприз, причем не один. Сначала разбегутся его нетвердые духом вассалы, а когда морок рассеется, хан даже с поредевшим войском не устоит перед соблазном ударить по небольшим королевским силам. Шпионы уже распустили слух, что с армией идет батальон сабийских наемников, а в обозе хранится золото для оплаты их услуг. Жадность Кил Им Паха пересилит осторожность, хан понадеется на тройной перевес в силах и не сможет отказаться от такого приза. Он обязательно ударит. Король недобро усмехнулся. Вот тут ему и будет второй сюрприз, пострашнее первого. В первых рядах войска идут переодетые в доспехи обычных латников двадцать три боевых мага. Официально объявили, что к карательной экспедиции привлечено только трое Зеленых и четверо Оранжевых волшебников. План держался в режиме сверхсекретности, и подробности о походе знал только сам Король и его Канцлер. А для подсчета количества посвященных в те или иные детали хватало пальцев одной руки. Нельзя спугнуть песочника, ни в коем случае нельзя!

Появление сильного лидера, сплотившего вокруг себя несколько разрозненных племен к'Зирдов, стало тревожным знаком. Змеиные языки почувствовали свою силу и больше не довольствовались редкими нападениями на пограничные поселения. Две недели назад песочники дотла разорили небольшой городишко, оставив после себя лишь трупы да дымящиеся угли. В рабство увели даже малых детей, а ведь общеизвестно, что спрос на них невелик. Наверняка все они уже погибли, не вынеся тяжести иссушенных песков. Редония не потерпит такого злодеяния! Справедливость должна восторжествовать и обязательно восторжествует! Недаром народ наградил своего Короля прозвищем Справедливый. Кроме того, уничтожения Кил Им Паха требовала еще и политическая дальновидность. Если не отреагировать должным образом сейчас, через год власть хана окрепнет чрезмерно, и из пустыни хлынут несметные полчища песочников, почуявшие слабость Редонии. Нельзя допустить падения государства в хаос кровавой войны. Поэтому Король лично возглавил поход, несмотря на то, что жена его должна вот-вот разрешиться первенцем. Старый Родбонг творил чары на прошлую полную луну и возвестил, что Королева родит сына. Вся Редония готовится к празднеству.

Со стороны пустыни показался одинокий всадник в песочном мундире Королевских Лазутчиков. Лорд-адъютант обернулся к Королю:

– Ваше Величество, прибыл вестовой от командира передового отряда.

Король натянул поводья и остановил коня. Немногочисленная свита, состоявшая в основном из личных телохранителей, плотнее сомкнула вокруг него свои ряды. Король не выносил бесполезных подхалимов, и двор его был невелик, к неудовольствию древних дворянских семей. Так что праздным болтунам вход в королевский дворец был заказан. Но перечить Его Величеству никто не смел, и соискателям монаршей милости приходилось верой и правдой служить государству в надежде, что это будет замечено из тронного зала.

Конь повернул к седоку голову и тихо зашипел, недовольный остановкой. Король ласково почесал нежную бугристую кожу меж роговых пластин над ушной перепонкой. В ответ раздалось довольное урчание. Горячий нрав нимийских скакунов противился долгому бездействию. Великолепный жеребец, победитель прошлогодней выставки, стоивший сумму, сопоставимую с состоянием небольшого дворянского рода, требовал яростной атаки или стремительной погони – вторые сутки неспешной ходьбы навевали на него мрачную тоску. Приходилось часто подбадривать любимца вкусной песчаной крысой или таким вот почесыванием.

Вестовой лазутчиков приблизился к королевской свите и спешил. Пройдя через кольцо телохранителей, он подошел к Королю и опустился на колено, как и подобает Рыцарю-По-Крови, опираясь на рукоять меча, уткнувшегося ножами в землю. Монарх узнал в юном воине отпрыска древнего дворянского рода Руалдов. Похвально, юноша не ищет легких путей и вместо безбедной службы в дворцовой страже выбрал полный опасностей Отдельный батальон Королевских Лазутчиков. Мальчик далеко пойдет. Если, конечно, останется жив.

– Встаньте, Виконт. – Король властно поднял руку в коротком жесте: – Докладывайте.

Юный рыцарь поднялся с колена. Королевский скакун, улучив момент, немедленно попытался цапнуть его за плечо. Король дернул поводья, и острые пластины зубов громко клацнули в воздухе. Мальчишка опасливо покосился на лошадиную морду и доложил:

– Ваше Величество, передовые отряды к’Зирдов замечены у границы песков в восьми лигах отсюда. Основные силы хана Кил Им Паха стоят лагерем в пяти милях дальше. Из показаний пленного следует, что за ночь его войско уменьшилось на тысячу сабель. Песочники бегут, словно крысы, хану пришлось выставить вокруг лагеря оцепление из солдат своего тумена.

– Хорошо, Виконт. Возвращайтесь к своему командиру и передайте приказ продолжать наблюдение. – Король кивком отпустил молодого лазутчика и обернулся к своим генералам: – Армии встать лагерем здесь. Морок не снимать. Дадим храбрецам хана еще одну ночь. Все посты устроить, спать в доспехах и с оружием.

Полевой шатер Короля установили меж двух небольших холмов, окруженных двумя кольцами обозных повозок. Вокруг шатра Его Величества расположились палатки Гвардии, среди которых неприметно стояла ничем не выделяющаяся из общей массы палатка боевых магов. На верхушках холмов расставили катапульты. Никто не ожидал нападения песочников – они не рискнут атаковать укрепленный лагерь, так как подвижные легковооруженные отряды к’Зирдов не приспособлены для штурмов серьезных укреплений. Но осторожность не помешает, и расчеты метательных машин получили приказ всю ночь держать факелы зажженными, а катапульты заряженными.

Военный совет шел уже четвертый час, Его Величество обсуждал со своими генералами стратегию предстоящей битвы. Король был, как всегда, скрупулезен, дотошно вникая во все мелочи. Варианты развития событий рассматривались снова и снова, генералы взмокли от напряжения. Наконец Король отошел от растянутой на вертикальных подставках большой карты местности.

– По всему выходит, господа, что мы имеем большие шансы на победу, – удовлетворенно подытожил монарх. – Однако радоваться будем после битвы. Песочники никогда не сравнятся в

доблести с войсками Редонии, но не стоит недооценивать их численное превосходство. Завтра все решится.

В шатер зашел Лорд-адъютант.

– Ваше Величество, только что из столицы прибыл Лорд Геордин с важными известиями.

Он настаивает на срочной аудиенции.

Собравшиеся тихо зашептались. Король удивленно поднял брови.

– Просите.

Лорд-адъютант вышел за полог, и снаружи донесся его голос, отчетливо слышимый в наступившей тишине:

– Милорд, Его Величество Король Редонии Эдрионг примет вас немедленно. Прошу следовать за мной.

Полог шатра откинулся, и Лорд-адъютант вернулся в сопровождении сухопарого манерного человека, облаченного в покрытый густым слоем пыли дорожный плащ и шляпу. Роскошные усы и бакенбарды, переходящие в короткую густую бородку, выдавали в нем представителя старого дворянского рода.

– Его Высокопревосходительство Канцлер Редонии Лорд Геордин! – представил адъютант вошедшего согласно церемониальному протоколу.

Канцлер опустился перед Королем на колени и оперся на рукоять зачехленной шпаги.

– Поднимитесь, Лорд Геордин, – распорядился Король. – Что заставило вас покинуть столицу и прибыть на передовую? Полагаю, причина была достаточно серьезна для того, чтобы оставить государство без управления?

Канцлер выпрямился и торжественно произнес:

– Эту новость я поспешил лично доставить Вам, мой Король. Сегодня на тринадцатой минуте после начала суток Ее Величество Королева Арилла родила Наследника Престола! Младенец крепок необычайно, мать и дитя находятся в добром здравии. Мои сердечные поздравления Вашему Величеству и всей Редонии!

Кто-то из генералов вскочил, выхватил из ножен меч и воздел его вверх, вскричав:

– Виват Королеве!

– Виват! Виват! Виват! – Оглушительный вопль двух десятков голосов потряс шатер. Все присутствующие, от телохранителей-гвардейцев до самого Короля, взметнули клинки над головами.

– Эта новость стоила любого, даже самого безумного поступка! – улыбаясь, произнес Король. – Вы не просто пролили бальзам на мою душу, друг мой, вы окунули ее в волшебную купель Богов! – Монарх развернулся к генералам: – Повелеваю объявить войску трехчасовой праздник немедленно! Каждому солдату выдать по одной кружке вина! Всем находящимся в карауле будет выплачено двойное жалованье! Оранжевым магам фейерверк произвести незамедлительно, пусть ликуют сердца наши и сжимаются от ужаса души к’Зирдов! Славься, Редония!

Ответом ему был дружный рев «Виват!».

Король стоял на холме у катапульты и оглядывал раскинувшийся концентрическими кругами лагерь. Армия праздновала рождение Принца. Повсюду пылали костры, окруженные людьми, играли полковые музыканты, голоса глашатаев, перекрываемые восторженными криками тысяч глоток, дружно скандировали: «Виват Королеве!», «Виват Королю!» и «Славься, Редония!», в небе над лагерем расцветали разноцветные брызги праздничных огней салюта. Еще час – и праздник пора будет прекращать. Завтра предстоит тяжелая битва, и воины должны выспаться. Мысли Короля вновь потянулись за десятки миль к самому сердцу Редонии, столице Арзанне, где на берегу моря, на мощной скале возвышался могучий Королевский Замок, полностью построенный из белого галтанийского гранита. Немыслимая стоимость замка, возведенного еще прапрадедом королевского прапрадеда, служила лучшим доказатель-

ством богатства властителей Редонии, а власть и силу денег не станет оспаривать даже самый невежественный из к'Зирдов. И пусть Редония славилась не бойцами, а купцами, могущество несметных богатств ее позволяло получить на службу лучшие наемные отряды Парна и самых опытных боевых магов. Никто не сможет запросто грозить самой богатой стране мира, ведь золото зачастую оказывалось сильнее мечей.

Однако есть то, что нельзя купить за деньги, – Милость Богов. Поначалу судьба испытывала Короля: у него, властелина великой страны, не было наследника. Десять лет, десять бесконечно долгих лет Эдрионг молил Богов послать ему сына, но все напрасно. Боги не желали слушать его просьб, и серые глаза красавицы Ариллы с каждым годом все сильнее туманились, а смех звучал все реже. Не помогало ничего – ни молитвы, ни волшебство, ни алхимия. Советник Короля, старый маг Родбонг, наделенный Богами силой Синего ранга, посоветовал супругам посетить Великого Кэлорна, Белого Мага. Тот не жаловал богачей, пытавшихся заявиться к его порогу посредством магических порталов, к тому же его благосклонность предстояло еще заслужить. Эдрионг с женой верхом пересек половину Эфрикка, добрался до Авлии и не пожалел золота на поистине роскошные подарки, но Кэлорн даров не принял. Он не взял ни медяка, но чету монархов осмотрел. Великий Белый Маг долго творил над ними чары и в конце концов заявил, что ничем не может помочь. Им просто не требовалась никакая помощь, оба супруга оказались совершенно здоровы. «Надежда – вот ваше снадобье, – сказал он тогда. – Боги испытывают вас и вашу любовь, и если редчайший союз ваш выдержит испытанье, то милость Богов последует». С тем и отпустил их Белый Маг.

Эдрионг закрыл глаза. То было правдой. Их брак совершился по любви, наверное, единственный из всех монарших браков на Парне за последнюю пару веков. Всемогущий правитель самой богатой страны мог себе позволить наплевать на каноны и традиции. И позволил. Король взял в жены девушку из бедного, почти неизвестного дворянского рода, имевшего скудный клочок земли в приграничной провинции. В тот давний год шла жестокая война с к'Зирдами, в очередной раз расплодившимися донельзя. Им снова стало тесно в пустыне, и орды змеиных языков хлынули на земли Сабии, Редонии и Нимии. Людские Королевства организовали союз и дали песочникам достойный отпор. В решающей битве принимал участие даже Родбонг. Старик уже тогда с трудом передвигал ноги, но мощь его потрясла не только врагов. Множество пленных было захвачено в тот день, работорговцы нажили неплохие капиталы. Возвращаясь с победой, армия Редонии проходила мимо скромной дворянской усадьбы, и Король въехал во двор, желая испить свежей ключевой воды. Запотевший кувшин из простого стекла ему вынесла восхитительно красивая девушка с огромными глазами и водопадом непокорных волос, обвивавших словно выточенную из кости вакрийского кашалота фигурку.

Свадьбу сыграли через месяц, к великому недовольству знатных дворянских родов. С тех пор их любовь постоянно подвергалась всяким испытаниям. И вот теперь Боги смилостивились над ним. Арилла родила ребенка. И не просто ребенка, а мальчика, Наследника Престола Редонии. Эдрионг не мог поверить в свое счастье с того самого дня, когда старый Родбонг заявил о том, что Арилла беременна первенцем. И все же он смутно боялся чего-то, тревожная тень в глубине души вызвала у Короля необъяснимое беспокойство. Но теперь счастливый день настал, и все тяготы и испытания остались позади. Завтрашняя битва нисколько не занимала Короля, в своей победе он не сомневался. К полудню с к'Зирдами будет покончено, а голова хана Кил Им Паха водружена на острие королевского штандарта. Эдрионг мысленно уже был в Арзанне, в роскошных палатах Белого Дворца.

– Ваше Величество, смиренно прошу Вас предоставить мне несколько минут для приватной беседы особой важности. – Голос Лорда Геордина вывел монарха из размышлений.

Король обернулся. Погруженный в свои мысли, он не заметил появления Канцлера. Тот стоял немного позади и терпеливо ждал ответа. Геордин был его правой рукой вот уже двенадцать лет и по праву пользовался доверием Его Величества. Лишь старый маг Родбонг с самого

начала невзлюбил Геордина, как-то раз вскользь упомянув, что чувствует в душе Канцлера тень черную. Впрочем, старик чувствовал тень в душе каждого представителя древних дворянских родов, кроме, разве что, самого Короля. Это легко объяснялось происхождением старого мага, появившегося на свет в семье простолюдинов. Сто лет жизни так и не изменили его отношения к Благородным-По-Крови. Посему Его Величество предпочитал обходить скользкую тему и не замечать явной неприязни между двумя первыми лицами своего двора. К тому же Канцлер был незаменим в административных вопросах. Помимо сильного влияния, которое имел его род в кругах потомственного дворянства, Геордин проявил себя достаточно умелым чиновником, и Его Величество прислушивался к его советам. Немало способствовало тому умение Канцлера подладиться под горячий нрав Короля, и в отличие от других придворных он крайне редко вызывал недовольство монарха. Лишь раз Геордин едва не подвергся суровой опале, осмелившись выразить возмущение выбором Короля, когда тот пренебрег сестрой Канцлера, которую все столичное дворянство считало первой претенденткой на трон Королевы, и предпочел взять в супруги Ариллу. Эдрионг, сделав поблажку на родственные чувства, смиловился тогда над провинившимся. И не ошибся: за минувшие десять лет Геордин больше ни разу не подвел своего повелителя.

– Отчего же Лорд Канцлер сообщает мне о столь важной беседе по прошествии двух часов беззаботного празднества? – улыбнулся Король. – И что может быть важнее той вести, которую ты уже принес мне, друг мой?

– И все же я смиренно настаиваю на уединении, – уклончиво ответил Геордин. – Этот разговор не для посторонних ушей, мой Король, более откладывать его нельзя, сейчас самое время.

– Что ж, будь по-твоему, – нахмурился монарх. – Мы можем пройти в мой шатер. Охранное заклятье не даст недругам ни единой возможности услышать наши слова. – Король кивнул телохранителям и направился вниз с холма.

Перед входом в шатер монарх отдал приказ охране не впускать никого вплоть до особого на то разрешения и жестом указал Канцлеру на полог.

– Мы одни, Геордин, – сказал Король, как только оба оказались внутри. – Так что же ты хочешь сообщить?

Канцлер засунул руку в отворот плаща и осторожно достал необычной формы ножны темно-зеленого цвета длиной почти в локоть, из которых высовывалась черная рукоять.

– Вот, Ваше Величество. – Геордин медленно извлек из ножен странный клинок. – Это попало ко мне в руки вчера. – Канцлер сжал рукоять необычного ножа, и его клинок загорелся ровным холодным светом, словно превратившись из металла в хрусталь, озаренный изнутри.

Король присмотрелся. На его лице отразилось удивление, сразу же сменившееся тревогой.

– Это же... – Его Величество подошел поближе к Канцлеру и разглядывал загадочный клинок почти в упор. – Клянусь Олдисом Покровителем, это Проклятый Клинок Некроса!

Король дотронулся до висящего на груди охранного амулета. Тот бездействовал. А ведь его изготовил сам Родбонг, великий Синий Маг!

– Именно так, мой Король, – подтвердил Канцлер. – Некромантию некромосов способна остановить только магия Эльфов. Наши маги тут не помогут. Они даже не почувствуют ее приближения.

Король помрачнел.

– Проклятый Клинок в Редонии. Это не просто тревожное известие. Как артефакт некромантов оказался в наших землях? Это может обернуться большой бедой. Надо срочно предупредить Родбонга, пусть свяжется с Эльсириоллом. Если в королевство явился некромос, нельзя терять ни мгновения, иначе будет поздно! Почему ты не сказал о Клинке раньше? И откуда он у тебя?!

Канцлер покачал головой:

– Мы не сможем сообщить ни Родбонгу, ни Эльфам. Вы абсолютно правы, Ваше Величество, уже поздно.

– Что ты хочешь этим сказать?! Объяснись, сейчас не время для загадок! – вскипел Эдрионг.

– Все просто. Некромос сам дал мне его. – Геордин ощерился и без замаха коротким ударом вонзил светящееся лезвие Королю в сердце.

Проклятый Клинок прошел через зачарованные доспехи, словно сквозь тонкий пергамент. Король вздрогнул, глаза его расширились, и он медленно рухнул наземь. Охранный амулет могучего мага так и не пробудился.

Канцлер ослабил хватку на рукояти, и светящееся лезвие, мгновенно впитавшее кровь, погасло, вновь обратившись в черный металл. Геордин убрал Проклятый Клинок в ножны и спрятал в складках плаща. Некромос не обманул. Магия Родбонга оказалась бессильна. А ведь он Синий Маг! Это означало, что Геордин сделал верную ставку. С таким союзником он станет непобедимым. Скоро, очень скоро трон будет его! Пришел конец унижению и раболепству, теперь он будет править Редонией! Пора положить начало новой династии великих королей. По-настоящему великих! Но пока необходимо закончить начатое.

Канцлер вышел из королевского шатра и знаком подозвал начальника королевских телохранителей.

– Его Величество строжайше повелевает никому не беспокоить его в монарших думках. Вы поняли, граф? Никому не входить и никого не впускать до тех пор, пока Король сам не отменит свой приказ.

Офицер молча отсалютовал и вернулся на свое место. Подобные указания от Короля он получал почти ежедневно.

Канцлер надвинул шляпу поглубже на глаза и пошел прочь, направляясь к палаткам гвардии. Палатку магов Геордин нашел сразу. В столице он лично занимался их экипировкой для секретной миссии, поэтому узнать походное жилище переодетых волшебников труда не составило. Как и предписывалось, все маги были внутри и без крайней необходимости на улицу не выходили. Канцлер подошел к палатке с неосвещенной стороны и прислушался. Изнутри доносились голоса, слышался смех, лилась негромкая музыка. Геордин достал из походной поясной сумки небольшой шарообразный предмет и посмотрел на него. Слеза Некроса холодной мертвенной тяжестью давила на ладонь. На буро-зеленой поверхности гладкого шара, размерами подобного апельсину, тускло отражались всполохи праздничного фейерверка. Еще один подарок некромоса. Канцлер почувствовал, как им овладевает липкий страх. Пора действовать, пока он не разросся в ужас. В ушах снова завибрировал зловещий присвистывающий голос некроманта. Вряд ли Геордин, опасаясь проклятия великих Богов, решился бы на такое дело, но некромос обещал помощь и слово свое до сих пор держал. Канцлер понял, что его самообладание на пределе, и собрал волю в кулак. Он дрожащим пальцем надавил на небольшой мутный кристалл, одиноко выпирающий из шара едва на треть пальца, и утопил его внутрь. После этого Геордин постарался как можно более незаметно приподнять тяжелую стенку походной палатки магов и судорожным движением катнул Слезу Некроса внутрь. Последние остатки храбрости покинули Канцлера, и он побежал в ночную тьму, спотыкаясь о палаточные колья и растянутые веревки и не обращая внимания на окрики часовых. Выскочив из освещенного лагеря, Геордин остановился и попытался перевести дух, восстанавливая самообладание. К нему уже спешили сразу несколько караульных. Но объясняться Канцлеру не пришлось. Внезапно со стороны палаток гвардейцев ударил ослепительно яркий свет, и раздался чудовищный грохот. Геордин упал на землю, сжимаясь в комок. На месте вспышки клубилось темно-оранжевое облако почти жидкого огня некромантов, контрастируя с праздничными огоньками вспыхивающего в ночном небе фейерверка. Канцлер внимательно осмотрелся. Про него забыли, все бро-

сились к месту пожара. Вот и отлично. Звон в ушах утих, сменившись тихим шорохом. Шорох постепенно нарастал, переходя в шуршащий свист, доносившийся с неба сразу отовсюду. Пора воспользоваться третьим и последним подарком некроманта. Геордин нащупал висящий на пояском ремне холодный, словно кожа окоченевшего трупа, артефакт и сжал его рукой. В следующее мгновение лежащая на земле фигура Канцлера исчезла. А еще через несколько ударов сердца шуршащий с небес свист обернулся необъятной тучей стрел, низвергнувшихся на лагерь. Десятки тысяч стрел сыпались нескончаемым смертельным дождем. Отовсюду слышались стоны умирающих, крики раненых, команды начальников, пытавшихся собрать своих людей, но было уже поздно. Из ночной темноты со стороны пустыни доносился топот тысяч лошадиных лап, а с тыла на лагерь хлынул бесконечный поток низкорослых воинов с кривыми саблями и маленькими круглыми щитами. Остатки королевского войска приняли свой последний бой, и между повозок и палаток закипела жестокая битва.

Невидимый для окружающих Канцлер поднялся с земли и торопливо побежал прочь от гибнущего лагеря, стараясь не попадаться под ноги бегущим навстречу к Зирдским воинам. Время от времени кто-то из них с разбегу ударялся в твердую пустоту и в ужасе кричал, вызывая гогот товарищей. В конце концов Геордин оказался на безопасном расстоянии. Отсюда уже не было слышно звуков сражения. Канцлер прошел еще милю. Здесь, возле чахлого куста, он на пути в королевский лагерь оставил привязанного коня. Конь испуганно шарахнулся в сторону, увидев, как из пустоты прямо перед ним появилась человеческая фигура, но учуял хозяина и успокоился. Геордин отвязал коня и вскочил в седло. Надо скорее возвращаться в Арзанну, где его ожидает последнее препятствие на пути к трону. Он подъехал к условленному месту и поднял взгляд к небу, сверяя время со звездами. Уже скоро. В назначенный час в ночном воздухе тусклым мертвенно-бледным светом вспыхнул портал. Канцлер поежился. Говорят, что портал некромантов может в качестве платы за перемещение забрать душу путешественника. Никто не знал, правда ли это, поэтому Геордин решил въехать в портал верхом. В случае чего, так шансов больше... Он глубоко вздохнул и, сам того не заметив, задержал дыхание от страха. Канцлер стегнул скакуна поводьями, и тот, мягко присев на могучих лапах, резким прыжком нырнул в холодный огонь портала.

Башня старого мага держалась второй час, всякий раз отбрасывая нападающих то кривыми разрядами молний, свирепо бьющими из-под самой вершины точно в центр штурмующих отрядов, то волнами пламени, низвергавшимися на их головы прямо с небес. Изменники потеряли уже больше трех тысяч воинов, но упорно лезли и лезли на штурм, словно подгоняемые чем-то гораздо более серьезным, чем просто страх перед смертью.

Седой, как лунь, согбенный одиннадцатью десятками прожитых лет бородатый старец стоял на верхней площадке башни в центре светящейся синим пентаграммы и тяжело опирался на резной посох. Врывавшиеся в раскрытые стрельчатые окна сквозняки развеивали длинную бороду и сдували бисеринки пота, покрывавшего морщинистый лоб. Нападающие пошли на очередной штурм сразу с трех сторон. С четвертой была пропасть, иначе атаки следовали бы и оттуда. То, как быстро десять тысяч воинов оказались сосредоточены недалеко от башни, лишний раз доказывало, что в заговоре участвовала высшая дворянская аристократия Редонии, а сам подлый план тщательно подготавливался многие месяцы. Родбонг зашептал слова заклятия, и пентаграмма начала усиливать свое свечение. Бормотание старика становилось все громче и быстрее, его плечи распрямились, и на какое-то мгновение старческая фигура выпрямилась, словно увеличившись в росте. Свечение пентаграммы стало подобно полуденному солнцу, и с последним словом заклинания магический пятиугольник ослепительно вспыхнул. Страшный треск раздался в небесах, и на напирающие толпы изменников посыпались огромные глыбы. Каменный град накрыл первые волны нападающих. Снаружи слышались крики боли и ужаса, не попавшие под удар солдаты в панике отступали. Старый маг пошатнулся, ноги его подкосились, и он едва не рухнул наземь, грузно навалившись на посох. Перед гла-

зами плыли черные круги, тело стало как будто ватным, во рту явственно ощущался соленый привкус. Пентаграмма на полу потухла. Родбонг с трудом перевел дух. Сил практически не осталось. На второй Камнепад его уже не хватит. Седой маг доживал свои последние месяцы, и хотя мощный ум все еще был ясен, дряхлое тело уже давно почти не служило ему. Старый волшебник зашелся в судорожном кашле и сплюнул на пол сгусток крови.

– Милорд, что с Вами? – Забившаяся в дальний угол башни перепуганная босая женщина в ночной тунике прижимала к груди новорожденного младенца. Малыш захныкал, и мать поспешно поднесла ребенка к груди. Крохотный ротик нашел материнский сосок, и дитя успокоилось.

Старый Родбонг успел спасти Королеву и Принца в последнюю секунду. Как только возмущения потоков магической силы принесли ему весть об одновременной гибели всех пятерых его учеников, старик понял: случилось нечто чудовищное. Не найти в мире Людей такой силы, которая смогла бы в одно мгновение уничтожить пятерых боевых магов. Но ему не дали времени даже подумать над этим. Тут же тысячи воинов, неизвестно откуда взявшиеся у подножия его скалы, пошли на штурм башни. Родбонг только и успел, что открыть портал в опочивальню Короля. Хвала Богам, телохранители Королевы ценой своих жизней задержали изменников, а Арилла сразу поняла, что произошла катастрофа, и схватила младенца на руки. Когда она вбегала в портал, дверь королевской спальни вылетела под тяжелыми ударами, и в помещение ворвались вооруженные люди. Едва Королева с Принцем на руках оказалась в башне, Родбонг занялся отражением атак, бесконечно следовавших одна за другой. За два часа помощь так и не появилась. Теперь уже ясно, что ее не будет. Снизу донесся боевой клич. Войска изменников вновь пошли на штурм. Старик облизнул сухим языком потрескавшиеся губы.

– Арилла, девочка моя... – Слова давались ему с трудом, силы были на исходе, дымящиеся черты пентаграммы едва тлели. – Подойди... ко мне...

Королева, прижимая к груди Принца, поспешно приблизилась к старому магу.

– Я не могу больше сдерживать... их... – В горле у него хрипело, речь прерывалась. – Мы не дождемся помощи... если бы она была, то уже подросла бы...

Арилла испуганно вскрикнула и побледнела.

– Что же теперь будет... – тихо выдохнула она.

– Ты должна бежать... спасти дитя... – Старый маг скривился от боли. – Я открою портал в Эльсириолл... доберись до Элеарэбила... Князь Элефендил примет тебя... расскажи ему все... я чувствую присутствие некромантии... он где-то близко... очень близко...

– А как же вы, Милорд? – Глаза Королевы расширились от ужаса.

– Невозможно одновременно поддерживать портал и творить боевые чары... – прохрипел Родбонг и вновь закашлялся. – Да и ждать больше нечего...

Королева тихо заплакала, и слезы покатались по ее щекам.

– Ты должна... спасти сына, девочка моя... я чувствую... в нем великую волшебную силу... великую... – Старик с трудом оторвал руку от посоха и достал из складок мантии сияющий фиолетовым светом кристалл. – Вот... на всякий случай... – Он поднес кристалл к голове младенца и сжал кулак.

Фиолетовые грани неожиданно легко рассыпались в сверкающую пыль. Пыль осыпалась на нежную кожу и сразу впиталась, оставив на голове сложный точечный рисунок.

– Это... эльфийский артефакт... заблокирует всякую магию... чтобы никто не смог почувствовать силу младенца... или выследить вас... если попытаются послать погоню... Элефендил потом снимет заклятье... иди... они уже рядом...

Старый маг хрипло вдохнул и забормотал заклинания. Лестница загудела от грохота шагов. Королева крепче прижала к груди младенца и подбежала к неактивной арке портала, чтобы сэкономить пару мгновений.

Дверь на башенную площадку, защищенная мощнейшим сторожевым тотемом, вздулась пузырем и в мгновение ока испарилась, словно капля воды, упавшая на раскаленный солнцем камень. В дверном проеме показался человек, с ног до головы закутанный в черный плащ. Просторный капюшон полностью скрывал его лицо, подрагивая в такт шагам – движения человека были странно дергающимися, словно для того, чтобы переставлять ноги, ему приходилось затрачивать немалые усилия. Вслед за ним на площадку вбежал Канцлер Геордин, сопровождаемый солдатами в доспехах наемников. В этот момент арка портала вспыхнула, и Арилла метнулась в синее свечение. Фигура в плаще подняла трясущуюся руку, и из широкого рукава показался черный боевой жезл. Королева успела скрыться в свечении за ничтожную долю мгновения до того, как в арку портала ударил магический пульсар. Арка подпрыгнула, и свечение портала стало дрожать, то затухая, то усиливаясь.

– Геордин, жалкий ползучий гад, недостойный к’Зирдских испражнений! – прохрипел Родбонг, и Канцлер похолодел. Даже изможденный Синий маг внушал страх. – Я знал, что увижу именно тебя! Запомни, ничтожество, ты будешь проклят навеки! Ты и все твои сподвижники! – Старец зашелся в кашле, сплевывая кровавую слюну. – А ты, гнойное отродье Смерти, проклятое Богами! – Старый маг бросил горящий ненавистью взгляд на некромоса. – Я давно почуял тебя. – Он упал на колени, обессилев. – Я заберу тебя вместе с собой в могилу!

Старец непослушными руками неловко направил на некроманта тяжелый посох и выкрикнул короткую фразу. Хрустальное навершие посоха раскололось, и в закутанную в плащ фигуру ударил фиолетовый луч. Некромант мгновенно окутался матовым пузырем, и луч бесследно растворился в полупрозрачной сфере. Некромос тихо рассмеялся свистящим смехом.

– Глупеццц, – донеслось из-под черного капюшона. – Ты надеялссся на магию Эльфоввв? – При звуках свистящего шепота наемники затаили дыхание от ужаса. Воины побледнели, кто-то в непроизвольном страхе отступил назад. – Не таккк просссто, стариккк. Они ссильны чисслом, одиннн единссственный выссстрел ничччто для нассс!

Боевой жезл в подрагивающей руке нацелился на старика и плюнул бледным огнем. Тело мага с негромким треском разорвало в клочья, сгустки крови заляпали башню. В толпе воинов послышался шепот молитв.

– Кккороль, есссли ты хочешшшь носиттть ссвой новый титттул по ппправу, тттебе ссстоит закончиттть нашшше маленькое предприяатттие, – насмешливо изрек некромос. – Порталлл сссоро погасснет.

Геордин вышел из оцепенения и обернулся к наемникам.

– Вперед! – Он простер клинок к portalу. – Найдите и убейте их! – Он достал из поясной сумки цепочку с висющим на ней серебряным диском. – Это поисковый амулет, настроенный на нее и ребенка! С ним вы найдете ее без труда, она не могла далеко уйти!

С этими словами новый Король швырнул цепочку в трепещущий свет портала. Никто из воинов не двинулся с места.

– Ну же! Я за что плачу вам, трусливые псы?! – Наемники не шевелились. Геордин побагровел от ярости: – Пятьдесят тобран золота тому, кто принесет мне головы Ариллы и ее выродка!

Щедрый посул вывел наемников из ступора. Почти два десятка человек ринулись в портал, отталкивая друг друга. Последний из них уже наполовину погрузился в пульсирующее синее сияние, как вдруг портал погас. Дико крича и судорожно дергая оставшейся рукой, половина солдата упала на пол, исторгая из себя потоки крови.

Некромос зашелся негромким свистяще кашляющим смехом, зловеще раскатившимся под заляпанными багровыми пятнами сводами башни.

– Не успел...

Мощные широкие лапы коней-тяжеловесов неслышно ступали по жесткой густой траве, покрытой серебряными жемчужинами свежей росы. Непокорная растительность немедленно

расправляла свои короткие гибкие стебли, не оставляя на себе никаких следов за исключением сбитых водяных капель. До восхода оставалось совсем немного, и в прохладной свежести предутреннего воздуха уже разливался слабый свет готовящегося взойти солнца. Бескрайнее зеленое море весенней степи скоро очнется от сна. Взмоят в небо схоронившиеся на ночь птицы, весело застрекочут насекомые, деловито засуетятся повывлазившие из нор грызуны, продолжат свой кочевой путь тучные стада травоядных, выйдут на утреннюю охоту свирепые хищники.

Пора возвращаться домой, время охоты на щиторога заканчивалось одновременно с отступлением темноты. Второго зверя уже не найти, щитороги подслеповаты лишь ночью, даже при скудном освещении их зрение настолько остро, что подойти к ним ближе чем на один быстрый перебег не удастся. Сегодняшняя охота и без того удачна. Едущий во главе небольшого охотничьего отряда могучий воин поистине невероятных размеров оглянулся. Кони шестерых его спутников доверху навьючены частями разрубленной на куски туши огромного зверя. Самец щиторога был настоящим великаном и вполне стоил двух. Из его лобной пластины выйдет отличный щит, который выдержит и мощный удар тяжелого топора, и боевое заклятье небольшой силы, – щитороги обладают иммунитетом к примитивной магии. Рыгдард Кровавый, да будет он вечно сильнейшим из Богов, послал громадного зверя Троргу в подарок к рождению сына. Жена вождя должна родить через час после рассвета, и в том, что это будет именно сын, Трорг Дробящий Кулак не сомневался. Так сказал Гнурд Пронзительный Взгляд, а он сильный и мудрый шаман. Пожалуй, самый известный в южной части Ругодара.

Празднество обещает стать грандиозным. Будет зажарено мясо щиторога, откупорены бочки с лучшим вином, самые красивые женщины будут состязаться в Танце Обнаженного Тела, а самые умелые воины клана сойдутся в поединках До Третьей Крови, чтобы лишний раз продемонстрировать свою доблесть. Рождение сына вождя – это всегда верное свидетельство благосклонности Богов, лучший день для заключения брачных союзов. Много новых семей появится в клане к сегодняшнему вечеру, и к моменту совершеннолетия будущего вождя у него будет вдвое больше воинов, чем у его отца. Молодые воины уйдут в свой первый набег и храбростью докажут отцам и старцам, что будущее клана в надежных руках.

Легкий порыв ветра пришел с востока, и вождь одной рукой натянул поводья, останавливая коня. Трорг Дробящий Кулак несколько раз подряд коротко втянул носом воздух и внимательно всмотрелся вдаль. Один из воинов поравнялся с вождем и вопросительно посмотрел на могучего предводителя.

– Я чую магию, – негромко произнес вождь, не отрывая взгляда от светлеющего горизонта. – И свежую кровь. – Он указал рукой вдаль. – Где-то там воины Людей.

– Нам не справиться с боевым магом, – с сомнением сказал один из его спутников. – Нас слишком мало для этого.

– Тем почетнее будет схватка! – оскалился Трорг Дробящий Кулак, и его глаза засверкали жаждой битвы. – Старцы сложат о ней легенду!

Воин в ответ зарычал от удовольствия и щелкнул мощными челюстями. В утренних сумерках тускло сверкнули острые клыки. Вождь развернул коня к отряду и произнес:

– Воинам на вьючных лошадях следовать в стан. Пусть клан готовится к празднику! Отнесите нашим людям радостную весть: если мы не вернемся через два часа – пусть готовятся к войне! Остальным – расчехлить хардары!

Воины зловеще заулыбались и потянули из седельных сумок обмотанное кожами оружие. Воин Орков никогда не расставался с боевым оружием. Даже на охоте, по-походному завернутый в кожу, к каждой седельной сумке был приторочен хардар – страшный гибрид копья и тяжелого боевого обоюдоострого топора. Лишь наделенные огромной силой воины орков могли пользоваться этим всесокрушающим оружием огромной тяжести, подходившим как для конной атаки, так и для рукопашной схватки в любом строю. Огромные оркские воины

с хрардарами в могучих руках сеяли ужас среди противника одним только своим устрашающим видом.

Спустя пять минут небольшой караван груженных лошадей легким шагом потянулся к клановому стану. Трорг Дробящий Кулак окинул взглядом своих бойцов. Легкие охотничьи кольчуги из прочных звериных костей, призванные максимально сохранить подвижность, конечно, не чета стальному боевому доспеху, зачарованному тотемами шаманов. Но воина Орков в бою берегут не волшебные пластины прочных доспехов. Его хранит милость Богов, а Рыгдард Кровавый больше всего любит доблесть и храбрость детей своих. Трорг Дробящий Кулак почувствовал, как в крови закипает жаркий огонь сражения, и взмахнул рукой. Пятерка конных воинов разошлась широким клином и бесшумно устремила навстречу врагу, оцетинившись жаждущими крови хрардарами.

Противник обнаружился быстро, менее чем через один долгий перебег. Два десятка человеческих солдат рассыпались по небольшому клочку степи и что-то сосредоточенно искали в траве. Посреди этой толпы, около утыканного стрелами обезглавленного трупа женщины стоял их командир. Он держал за длинные волосы отрубленную голову и грозно орал на своих подчиненных.

– Ищите, к’Зирдовы выродки! Она не могла далеко его спрятать! Он должен быть где-то здесь!

Воины орков появились из утренней полутьмы подобно призракам. Огромные всадники ураганом ворвались в центр человеческого отряда, на полном скаку нанизывая на копья растерявшихся врагов. Взметнулись с кроважидным свистом отточенные как бритва хрардары, и в воздухе разнесся свежий запах горячей крови. В считанные секунды человеческий отряд поредел наполовину. Остальные сгруппировались вокруг своего командира, выстроив небольшую стену из щитов, за которой несколько арбалетчиков спешно натягивали тетивы. Трорг Дробящий Кулак одним движением спешил, лениво развернул хрардар плашмя и отбил арбалетный болт. Оставшийся без седока конь почувствовал свободу и, радостно зашипев, схватил зубами за горло лежащего рядом раненого человека. Раздался вопль, перешедший в довольное чавканье. Пятеро огромных оркских воинов окружили десяток побелевших от страха людей, плотно жмущихся друг к другу. Люди закрылись щитами и оцетинились мечами. Трорг Дробящий Кулак усмехнулся и молниеносно взмахнул хрардаром. Страшное оружие со зловещим свистом рассекло воздух, и один из щитоносцев упал, разрубленный пополам от головы до таза вместе со щитом. Орки одновременно бросились в атаку. Вождь легко отразил еще одну стрелу и длинным выпадом проткнул командира людей насквозь. Тот забился в конвульсиях, насаженный на копье хрардара, и захрипел, пустив изо рта густой поток темной крови. Трорг небрежно стряхнул тело с оружия и осмотрелся. Бой окончен. Его воины, тяжело дыша от возбуждения, горящими глазами рыскали вокруг в поисках противника, но более нигде живых врагов не обнаружили. Жесткая трава вокруг была залита кровью и усеяна человеческими трупами. Вождь довольно оскалил клыки. Славный был бой. Жаль, что такой короткий. Много трофеев, купцы клана получают за них неплохую цену, и богатство клана прирастет. Это хорошо. Это значит, что клан благоденствует, а Трорг Дробящий Кулак – достойный Вождь. Тем временем воины приступили к сбору трофеев, и Трорг пошел к своему коню. Надо достать цветочное масло и специальный порошок из растертого в пыль черного сланца, чтобы почистить свое оружие. Клинок уже напился кровью, и необходимо стереть остатки, иначе от жадности оружейная сталь начнет ржаветь.

В наступившей после боя тишине раздался негромкий лошадиный крик. Вождь обернулся. Один из коней опустил морду в траву, к чему-то принюхиваясь. Он поднял голову, посмотрел в сторону орков и снова издал короткий призывный крик. Трорг Дробящий Кулак перехватил хрардар поудобнее и направился к скакуну. У лап коня в густой траве лежал небольшой тряпичный сверток, из которого высывалась крохотная голова человеческого детеныша.

Младенец был совсем маленьким, едва ли пару дней от роду. Он лежал в зарослях невысоких стеблей и с любопытством разглядывал огромную зубастую конскую морду, приносящуюся к нему на расстоянии в полклыка. Вождь протянул широченную, словно лопата, ладонь и одной рукой поднял ребенка. Интересный подарок послал ему Рыгдард Кровавый. Что бы это значило? Тут необходим совет Гнурда Пронзительного Взгляда. Намеки Богов – по шаманской части, это материи тонкие, и ошибок здесь лучше не допускать. Трорг Дробящий Кулак засунул человеческого младенца в седельную сумку, и маленький победоносный отряд направился к стану клана.

Часовые дальнего караульного разъезда молча отсалютовали вождю и тотчас снова установились вдаль, никак не отреагировав на нагруженных трофеями и головами врагов коней. Это было, по меньшей мере, странно. Десять минут спустя ближний разъезд отреагировал на его появление точно так же. Трорг Дробящий Кулак насторожился. Что-то не так. Он хлестнул поводьями коня и устремился к стану. Поселок был забит молчаливыми орками. Женщины в походных одеждах, воины в полных доспехах с боевым оружием, насупившиеся дети. Похоже, весь клан собрался на улице целиком, даже немощные старцы, бережно поддерживаемые подростками, вместе с остальными стояли вдоль центральной дороги. Вождь ехал к главной площади, сопровождаемый тысячами глаз. Клан молчал, на каменных лицах не было никакого выражения. Ничто не говорило о празднике, который должен уже начинаться. В полной тишине сопровождаемый орками вождь достиг площади. Окруженная плотной толпой, она была пуста. Ни блюд с дымящимся мясом, ни бочек с вином, ни танцующих женщин... Только одиноко стоящий в центре Гнурд Пронзительный Взгляд в ритуальных одеждах. Трорг Дробящий Кулак бросил взгляд на свой дом, у входа в который в черных облачениях стояли десять лучших девушек клана, и все понял. Шаман клана сделал шаг в сторону вождя, но, прежде чем он заговорил, Трорг уже знал, что именно услышит. В груди его медленно расплзалась ледяная пустота.

– Великий вождь! – сильным голосом начал шаман. – Твой ребенок родился мертвым. – Каждым словом он как будто заколачивал в душу Трорга огромный гвоздь. – Весь храбрый клан твой содрогнулся от горя. Твоя верная жена ожидает твоего возвращения, чтобы произвести ритуальное самоубийство и кровью смыть проклятие Богов. После этого ты должен будешь выбрать себе новую жену из лучших девушек клана. Так велит Закон, данный нам Богами.

Едва его слова затихли, как стоящие у дома вождя девушки в черных одеждах распахнули входные двери и на улицу медленно вышла жена вождя. Лицо ее почернело от горя, глаза опухли от слез. Рождение мертвого дитя было смертельным ударом для несчастной женщины. Она навлекла проклятье Богов на весь клан и не могла теперь смотреть в глаза оркам. Глядя под ноги, женщина нетвердым шагом подошла к коню мужа и, еще ниже склонив голову, бесцветным голосом произнесла ритуальную фразу:

– Любимый муж мой, я, верная жена твоя, прошу тебя: дай мне с любовью твоей клинок свой, чтобы могла я смыть проклятие страшное, мною на клан навлеченное. Пусть Боги простят меня и вернут клану милость свою!

Трорг Дробящий Кулак, словно оказавшись в густом тумане, слышал слова жены, доносящиеся откуда-то издалека, будто и не к нему вовсе была обращена ритуальная речь. Могучий воин отказывался верить в случившийся кошмар. Это неправильно. Нечестно. Этого просто не должно было, не могло быть. Наверное, он получил сильный удар в бою с людьми и находится без сознания, а все вокруг него – лишь бред поврежденного рассудка. Скоро воины омоют его водой и смажут рану лечебным снадобьем, тогда он придет в сознание и страшный кошмар рассеется. Но секунды шли, а чудовищный кошмар не отступал. И тысячи орков смотрели на него, ожидая его решения. Проклятие должно быть снято, иначе ни одна женщина клана больше не сможет принести живого ребенка. Иначе клан обречен на вымирание. Иначе Боги не простят. В кланах Орков дети рождаются не так часто, как в племенах людей или в несметных ордах плодящихся с немыслимой скоростью к’Зирдов. В звенящей тишине Трорг Дробящий Кулак

медленно извлек из ножен боевой кинжал и замер. Ответные слова ритуальной фразы отказывались сползать с языка, и он ничего не мог с этим поделать. Его жена, словно зачарованная заклятьем, не сводила взгляда с тусклой стали клинка, и весь клан, казалось, перестал дышать.

Мертвая тишина разорвалась жалобным плачем ребенка, глухо донесшимся из седельной сумки. Жена Трорга вздрогнула, словно от удара кнутом. Гнурд Пронзительный Взгляд изумленно воззрился на вождя, непроизвольно сделав к нему несколько шагов.

– Что это? – спросил шаман.

– Человеческий ребенок, – ответил вождь, не особо понимая происходящее. – В степи невеста откуда открылся портал. Отряд человеческих солдат преследовал человеческую женщину. Они убили ее и искали младенца. Мы перебили всех, и я привез дитя с собой, – монотонно доложил Трорг Дробящий Кулак и машинально приказал жене:

– Достань.

Жена открыла седельную сумку и осторожно вытащила плачущего ребенка. Над толпой орков пронесся вздох. Младенец, почувствовав нежные руки, неожиданно замолчал. Шаман подошел вплотную к женщине и посмотрел на младенца.

– Боги хотят, чтобы мы принесли им в жертву человеческое дитя! – заявил Гнурд Пронзительный Взгляд и достал ритуальный нож. – Женщина, протяни его под жертвенный нож! – торжественно приказал он.

Жена вождя медленно поднесла на вытянутых руках ребенка к лицу шамана. Тот плавно перехватил кривой нож двумя руками и занес его над горлом ребенка. Младенец молчал. Жертвенный клинок качнулся вниз и замер. Мгновение Гнурд Пронзительный Взгляд смотрел на дитя, потом быстро убрал нож и выхватил младенца из рук женщины. Шаман торопливо размотал промокшие пеленки и поднес ребенка к глазам, медленно и тщательно разглядывая странный точечный рисунок на крохотной голове. Без пеленок младенцу стало холодно, и он снова заплакал. Гнурд прошептал простенькое заклятье, и ребенок успокоился, почувствовав тепло. Шаман достал из мешочка на поясе небольшую горсть какого-то порошка, что-то пробормотал и швырнул его на младенца. Порошок вспыхнул зеленым паром и исчез. Гнурд Пронзительный Взгляд поднял голову и обратился к Троргу:

– Великий вождь! Расскажи подробно, как нашел ты это дитя?

Вождь, все еще сжимая в руке кинжал, ответил, удивленно глядя на своего шамана:

– Он лежал в траве в десяти размахах от труп матери, убитой человеческими солдатами. Я подобрал его после боя, его учуял конь. Даже удивительно, как лошади не затоптали его в сражении, мы ворвались в отряд людей прямо через то место...

– Так слушайте же, гордые Орки! – громко провозгласил шаман торжественным голосом. – Великий Бог Войны, Рыгдард Кровавый, сильнейший из Богов всех, послал нам этого ребенка! Я чувствую в нем сильную магию! Намного сильнее, чем магия любого шамана! Люди поняли это и наложили на него заклятье, запрещающее ему пользоваться своей магией! Но сила, которую даровал ему Великий Рыгдард Кровавый, настолько велика, что заклятье не смогло побороть ее полностью! И тогда они захотели убить ребенка! Но великий Рыгдард послал ему во спасение доблестного Трорга, достойнейшего вождя самого храброго из храбрейших кланов Орков! Ребенок был ниспослан в тот самый час, когда Мрарда родила мертвого младенца! Ты, великий вождь Трорг Дробящий Кулак, и ты, Мрарда, верная жена достойного вождя, должны будете воспитать его как своего собственного! Такова воля Рыгдарда Кровавого! Если этот мальчик вырастет могучим воином, клан Дробящего Кулака станет самым великим и прославится в веках! Такова воля Богов!

Шаман передал ребенка жене вождя и заставил ее высоко поднять малыша над головой.

– Смотрите же, о храбрые Орки! – провозгласил он и начал читать заклинание.

Гнурд Пронзительный Взгляд доставал поочередно из множества висевших на поясе мешочков различные порошки и бросал их на вторую ладонь, которую он держал подобно

блюду. Заклинание не получалось. Но шаман не сдавался. Он был магом Желтого ранга, обладая самым высоким из доступных расе Орков уровнем силы, но ее едва хватало для того, что он задумал. Гнурд взмок, словно провел сутки под проливным дождем, его мешочки опорожнились почти полностью, но он все колдовал и колдовал, настойчиво повторяя слова одного и того же заклинания. Клан молча не сводил с него глаз. Наконец двадцать седьмая попытка увенчалась успехом, и в ладони шамана ярко вспыхнул Боевой Пульсар, сгусток клубящегося огня, способный легко прожечь насквозь полностью закованного в тяжелую броню рыцаря. Стоящие ближе всех к шаману орки инстинктивно отшатнулись. Если Гнурд, упаси Великие Боги, уронит этот огненный шар в такой толпе, погибнет множество народа.

– Смотрите же, о храбрые Орки! – устало повторил Гнурд Пронзительный Взгляд. – Это дар Рыгдарда Кровавого своим любимым детям!

Он поднял руку с Боевым Пульсаром и положил раскаленный огненный шар на животик младенца. Дружный выдох изумления пронесся над толпой ошеломленных орков. Сгусток огня упал на детскую кожицу и замер, кипя клубами пламени. Ребенок неуклюже дернул крохотными ручками и ухватился за бурлящий огнем шар. В тишине замершего поселка негромко зазвучал детский смех.

Глава 2

Тридцать месяцев назад

Тучный холеный чиновник в мундире сборщика налогов надменно шевельнул рукой, отдавая приказ солдату. Солдат коротко замахнулся и ударил щитом плашмя плохо одетого крестьянина. Тот глухо вскрикнул и упал, покотившись по пыльной земле. Налоговый инспектор поерзал в разложенном специально для него походном кресле и брезгливо поморщился:

– Грязный холоп! Думаешь, если ты староста, это дает тебе право дерзить мне?! – Он бросил взгляд на стоящих вокруг него солдат: – Поднимите эту падаль! А я пока решу, на каком из столбов его повесить!

Двое солдат подошли к стонущему на земле крестьянину и принялись тыкать его носами кованых сапог, заставляя подняться. Собравшиеся на деревенской площади люди молча смотрели на обнаженные солдатские мечи, опасаясь произнести хоть слово. Из глубины толпы слабо доносились тихие женские причитания, шепчущие молитву Олдису Покровителю.

– Но я говорю сущую правду, господин! – Староста с трудом поднялся на ноги. – У нас нет денег! – Он, пошатываясь, вытирал кровь с разбитого лица рукавом вымазанной в пыли рубахи. – На всю деревню только восемь медных монет, и я отдал их вам по первому требованию...

– Ты еще смеешь издеваться надо мной?! – оскалился чиновник. – По закону ваша деревня должна платить десять золотых монет! Эти земли известны своим плодородием, а леса – целебными травами! Для вас это еще слишком малый налог, будь моя воля, я бы удвоил ставку! А вместо этого я во второй раз приезжаю сюда, в эту глухую, забытую Олдисом дыру, зря! Или ты думаешь, что я бродячий циркач и буду вечно развлекать вас своими появлениями?!

Он злобным взглядом оглядел толпу крестьян и подал знак своей охране. Сотня солдат, лязгая доспехами, сомкнула ряды в боевой порядок и дружно ударила мечами о щиты. Звук слитного удара заставил толпу вздрогнуть. Люди в испуге попятились.

– Последний раз требую – хе-хе! – по-хорошему: немедленно уплатите положенный налог! – Инспектор вперил в съежившихся крестьян гневный взор. – Иначе я заставлю вас соблюдать закон и королевский указ!

– Почему же закон и Король не защищают нас? – Пожилой староста сплюнул кровью в пыль. – К’Зирды хозяйничают здесь, словно у себя дома, господин! Не проходит и месяца без нападений! – Он обвел рукой свою жалкую деревню: – Посмотри сам, о Влиятельный! Половина домов сожжена, другая разорена. У нас почти не осталось скота, все, что есть, мы вынуждены прятать в лесу от песочников! Они вытоптали поля, отобрали запасы зерна, у нас нет даже семян, и никто не знает, чем сеять, когда настанет пора. Люди боятся жить в деревне, многих угнали в рабство, остальные хоронятся в лесу, словно звери! Откуда нам взять денег, господин? Мы с трудом пытаемся сохранить свои жизни, но и это делать с каждым месяцем все тяжелее! Почему войска из пограничного форта не приходят нам на помощь? Легат сказал, что они соблюдают мирный договор и не могут атаковать союзников! А эти союзники грабят нас средь бела дня, и нам даже не на кого надеяться, ведь до пустыни всего два дня верхом!

– Вы сами виноваты, вонючие изменники! – заявил чиновник. – Вы поддержали мятеж подлого выскочки Лже-Эдрионга! За это нет и не будет никакого прощения! О королевских войсках они вспомнили! Что же вы не вспоминали о них, когда вступали в ополчение самозванца?

– Но, господин! – взмолился староста. – Ведь это было семь лет назад! И у нас не было выбора! Наши земли испокон веков принадлежали роду Королевы Ариллы, как мы могли ослуж-

паться своих господ? После восстания вся эта местность отошла роду Короля Геордина, и мы исправно трудились во благо его, платили налоги, отдавали наших юношей в королевскую армию. Так почему же Король бросил нас на произвол судьбы? Почему он не заставит к'Зирдов соблюдать мирный договор, раз уж у нас с ними союз! С тех пор, как войска перестали нас защищать, житья здесь вообще не стало!

– Заткнись, холоп! – взъярился инспектор. – Мне некогда выслушивать твое лживое нытье! Ишь ты, за Короля решать вздумал! Может, съездишь во дворец и дашь ему парочку ценных советов, как управлять государством?! – Он с ненавистью оскалился на старосту: – В прошлый раз я простил тебя, холоп, но ты презрел мою доброту! Если вы не соберете деньги за час, я повешу тебя в центре вашей вонючей зловонной ямы, которую вы называете деревней!

– У нас нет денег, господин, – обреченно вздохнул староста, – все, что было, я тебе уже отдал. И эти деньги мы собирали к твоему приезду всей деревней в надежде, что ты прикажешь легату из форта защитить нас. Мы страдаем от нищеты, и если продать ту немногую скотину, что удалось спасти от песочников, в деревне начнется голод...

– Достаточно! – взревел налоговый инспектор, вскакивая с кресла, отчего его объемистый живот всколыхнулся, подобно упавшему на дорогу с купеческого воза бурдюку с вином. – Если вы не хотите платить налоги в казну королевства, чтобы оно защищало на эти деньги вашу дыру, я сделаю это за вас!

Инспектор на всякий случай зашел за цепь солдат, чтобы гарантированно быть в безопасности, и только после того властно заявил:

– Сотник! Хватайте этих приспешников самозванца! Я продам их работоторговцам, вот и будут деньги на налоги!

Толпа крестьян в ужасе бросилась врассыпную, солдаты принялись отлавливать людей, площадь заполнилась женскими криками и детским плачем.

– Кровопийца! – Староста, бледный от ужаса, бросился к инспектору с кулаками. – Ты ничем не лучше к'Зирда, некромантово семя! Даже Король Геордин тебе такого не простит!

Кто-то из солдат ударил старика рукоятью меча, и тот рухнул на землю.

– Даже?! – осклабился чиновник. – А ну-ка, тащите сюда эту падаль! Повесить его! Немедленно! Вздернуть как изменника и смутьяна!

Старосту подняли и потащили к покосившемуся фонарному столбу, не заправлявшемуся маслом еще со времен восстания. Солдаты забросили веревку на проржавевший фонарь и умело свили петлю. Судя по их ловким движениям, делали они это явно не впервые. Кто-то уже катил к фонарю дырявую бочку в качестве эшафота, чтоб было на что поставить висельника. Пока готовили виселицу и надевали петлю на шею бесчувственному старику, к инспектору согнали десятка полтора крестьян. Избитые люди, утирая кровь, жались друг к другу, подгоняемые уколами солдатских мечей.

– Это все, кого удалось поймать, господин, – доложил чиновнику сотник, – остальные разбежались.

Тем временем староста пришел в себя. Пока его с петлей на шее ставили на бочку, он закричал:

– Закон запрещает продавать в рабство граждан Редонии, только преступников! Ты отвечаешь за свои злодеяния, кровопийца...

– Они и есть преступники! – оборвал его инспектор. – Я обвиняю их в отказе от уплаты налога в королевскую казну и смуте. И тебя, кстати, тоже. – Он бросил взгляд на стоящих у бочки солдат и коротко бросил: – Вздернуть смутьяна!

Бочку выбили из-под ног старика, и староста судорожно дернулся, повисая в петле. Спусти мгновение он затих.

– Готов! – гоготнул инспектор, оборачиваясь к замершим в ужасе пленникам. – Так, посмотрим, что тут у нас...

Под его взглядом крестьяне еще плотнее прижались друг к другу. К чиновнику подошел сотник и зашептал на ухо:

– Осмелюсь напомнить, господин инспектор, что у нас нет вердикта судьи на такие действия. Если кто узнает, не ровен час и самим под суд попасть! – Он многозначительно показал взглядом на стоящих вокруг солдат. – Мало ли кто может донести...

– Не надо так переживать, любезный, никто тебя под суд не отдаст, – негромко ответил ему чиновник, досадно поморщившись, – это всего лишь мой маленький спектакль! – Он взглянул на насмерть перепуганных крестьян и повысил голос: – Все вы смутьяны и преступники, затаившие злобу на Короля и отказывающиеся платить налог в казну, а потому подлежите суровому наказанию! – Инспектор с выражением профессиональной суровости на лице разглядывал отловленных крестьян. – Однако я добр к людям, хоть и строг к изменникам!

Чиновник поманил к себе сотника и указал на четверых крестьян:

– Вот этих в кандалы! – После чего ткнул пальцем в молодую женщину. – И ее тоже. Отдельно от других. – Сотник распорядился, и солдаты принялись вытаскивать из сбившихся в кучу крестьян указанных инспектором людей. – Остальных я на первый раз милую! – Чиновник властно взмахнул рукой: – Возвращайтесь по домам! И расскажите всем, что в следующий раз я желаю увидеть здесь нового старосту, который поднесет мне всю положенную сумму, учитывая долги! А теперь, пошли вон!

Избитые крестьяне торопливо побрели прочь, опасливо оглядываясь. Инспектор подошел к арестованной женщине и вкрадчиво произнес:

– У тебя есть шанс спасти себя и своих односельчан от клетки работоторговца. – Он многозначительно посмотрел на нее: – Если будешь со мной ласкова! Поразмысли об этом.

Чиновник вернулся к сотнику и тихо распорядился:

– В мою карету ее! – и, улыбаясь, все так же негромко добавил: – Учись, сотник. Надо уметь извлекать выгоду даже из самых невыгодных ситуаций! – Налоговый инспектор театрально вздохнул: – А что поделать? Такая у меня тяжелая работа!

Он покивал сам себе головой в знак одобрения и продолжил:

– Остальных привязать к последней телеге обоза. – Чиновник проследил взглядом, как солдаты заталкивают арестованную женщину в его походную карету, и закончил: – Все равно отпускать, не буду же я брать грех на душу!

Инспектор подошел к карете, недовольно покосился на две ступеньки, тяжело вздохнул и, кряхтя, втащил свое тучное тело внутрь.

– Не надо бояться, – заявил он забившейся в угол женщине, – я же не злодей! Я добр к тем, кто добр ко мне, – чиновник похотливо улыбнулся. – К тому же это в твоих интересах!

Он захлопнул за собой дверь и, прежде чем задернуть оконную занавеску, высунул голову наружу и громко распорядился:

– Сотник! Собирайте своих людей, пора выбираться из этого захолустья!

Карета вздрогнула, наскочив колесом на камень, и налоговый инспектор скривился от недовольства. Откуда растут глаза у возницы?! Тупая деревенщина, так и не научился как следует возить достойных господ! Мало того, что обоз еле плетется, так еще трясет, словно не по дороге ползем, а через лес сломя голову несемся!

Настроение у чиновника было прескверное. С этими приграничными провинциями он совсем выбился из графика. Мало того, что его обоз безнадежно опоздал ко всем положенным срокам, так ему еще не удалось собрать должную сумму налогов. Он взял ведомость поборов и заново пересчитал цифры. Уныние, охватившее его, стало еще сильнее. Он собрал слишком мало для того, чтобы стало возможно безбоязненно взять себе хотя бы пару золотых. А все эти тупые к'Зирдовы выкормыши, грязные холопы из бывших родовых земель покойной Королевы Ариллы! В обеих деревнях он нашел лишь жалкие медяки, и даже казнь старост не помогла раскошелиться тамошней нищей рвани! Зачем вообще Королевская Семья возится с этими

смутьянами?! Они там все сплошь скрытые мятежники и пособники самозванца! Продать их к'Зирдам, и то толку выйдет больше!

Именно в родовых землях Ариллы появился Лже-Эдрионг, и местное дворянство не просто поддержало самозванца, он сам был один из них! Именно там было сердце его мятежа, и именно туда со всей страны стекались повстанцы всевозможных мастей! Разбить его войска удалось, лишь прибегнув к помощи союзников, хвала Олдису Покровителю за то, что даровал Королю Геордину столь блестящий талант политика! Еще никто и никогда не добивался от к'Зирдов военного союза! Но даже после опустошительного нашествия песочников эти смутьяны умудрились выжить. Их земли были переданы Королевской Семье, но с тех пор с налоговыми платежами постоянно случались всевозможные заминки.

Прокушенная рука снова заныла, и инспектор потерял саднящее болью место. Поганая дрянь! Он бросил гневный взгляд на лежащую на полу в углу кареты крестьянку. Боль в руке разъярила его, и чиновник пнул женщину сапогом. Та все еще была без сознания. Грязная скотина оказалась слишком умной! Она поняла, что он не рискнет продать их в рабство без судебного вердикта, и, видите ли, не возжелала доставить влиятельному господину удовольствие! Пришлось отходить ее коваными сапогами как следует, вот тогда-то она стала стоворчивей! Инспектор уже нежился от удовольствия, забыв про нее, когда эта змея очнулась и бросилась на него, словно лесной пард! Он едва успел прикрыться рукой, так она вцепилась в нее, будто дикая лошадь, и едва не отхватила из руки кусок плоти! В ярости он бил ее сапогами до тех пор, пока силы не покинули его. Когда она придет в себя, он снова позабудется с ней, а после отдаст солдатам.

Чиновник нахмурился. Если она подохнет, арестованных крестьян, пожалуй, лучше повесить как бунтовщиков. Они слышали ее крики и могут донести на него. Конечно, его слову судья поверит больше, чем каким-то грязным холопам, да еще и бывшим смутьянам, но мало ли что... Кто-нибудь из многочисленных завистников запросто может воспользоваться удобным случаем, чтобы занять его место! Хотя эту инспекцию хлебной точно не назовешь, после нападения к'Зирдов на приграничные провинции в налоговых платежах серьезный недобор, нечего даже положить себе в карман. Инспектор задумался. Пожалуй, отсутствие одного золотого он все-таки сможет грамотно объяснить в казначействе...

Карета вновь резко дернулась, и чиновник, не удержавшись, свалился на пол. Осыпая возницу ругательствами, он потерял ушибленный мясистый зад. Карета остановилась, снаружи кто-то что-то орал, и чиновник, кривясь от злобы, решил немедленно сделать привал, на котором возница получит десяток плетей. Налоговый инспектор властно распахнул дверь и высунулся из кареты.

– Что у вас происходит, к'Зирдовы выродки?! – гневно заорал он и тут же получил стрелу в горло.

Жирное тело чиновника мешком рухнуло под колеса кареты и забилося в агонии, его предсмертный хрип утонул в многочисленных криках раненых лошадей и умирающих людей. Кто-то из солдат попытался было укрыться за его массивной тушей, но сразу несколько стрел тут же пригвоздили его к земле.

– Стену щитов! Вокруг меня! – заорал сотник, вылезая из-под убитой лошади. – Шевелитесь, ничтожества, пока нас всех не перестреляли, как куропаток!

Он сорвал с луки седла мощный щит и, присев на колени, укрылся за ним от невидимых стрелков. Оставшиеся в живых солдаты, прикрываясь щитами, уже бежали к нему. Спустя мгновение вокруг сотника выросла монолитная коробка из щитов, и на лесной дороге тут же воцарилась тишина. Сотник в узкую щель пытался разглядеть засевшего в лесных зарослях противника. Повстанцы, поганые пожиратели испражнений, больше некому! Они застали его врасплох! Кто бы мог подумать, что они рискнут организовать засаду на целую сотню латников, да еще в таком жиденьком лесочке?! Простые разбойники на такое не способны. Залпы из

луков по лошадям впереди идущих солдат сочетались с залпами арбалетчиков, поражавших уязвимые места в доспехах латников. Нападением явно командует кто-то из военных, тех, что до сих пор не удалось добить после восстания Лже-Эдрионга в этих землях...

Сотник оглянулся, осматривая свои силы, и тихо выругался. Он потерял почти половину своих людей, а ведь все только началось!

– Слушай мою команду! – рявкнул он. – К лесу! Стеной! Вперед!

Стальная коробка двинулась к зарослям, стремясь покинуть открытое пространство и сблизиться с противником. Из кустов тут же ударили арбалеты, выискивая прорехи в стене щитов. То тут, то там раздавался крик, и кто-то из солдат падал на землю, пробитый стрелой. Щиты немедленно смыкались, закрывая образовавшуюся дыру в защите, но прежде в нее успевала влететь пара стрел.

– Шевелитесь, безмозглые идиоты! – орал сотник. – К деревьям, быстрее! Им нужен обоз, они так просто не уйдут! Покажем этой погани, что такое королевские солдаты!

Потеряв еще десяток воинов, стальная коробка добралась до леса.

– По моей команде! – взревел сотник. – Рассыпать стену и рассредоточиться! Лучники, стрелки противника сидят на деревьях, так что смотрите в оба! Пленных не брать, вырежем всех! Вперед!

В воздухе загремел победный клич, стена щитов рассыпалась, и солдаты бросились в атаку. Перебегающие от дерева к дереву под прикрытием щитов, они были практически неуязвимы для вражеских стрелков, и вскоре противник обратился в бегство, стремясь избежать рукопашной.

– Они бегут! Трусливая шваль! – Сотник зычно подбадривал своих людей. – Не дадим им уйти! Лучники, не зевать! Бить бунтовщиков в спину!

Зазвенели тетивы луков, и несколько повстанцев, не успевших скрыться в кустах, рухнули на землю, пораженные стрелами. Солдаты устремились за остальными. В следующий миг из-за деревьев им навстречу уже выскакивали воины в доспехах песочного цвета.

– Лазутчики! – истошно заорал кто-то, и боевой дух солдат мгновенно угас.

Солдаты, узнав доспехи Отдельного Батальона Королевских Лазутчиков, лучшего подразделения мятежного Лже-Эдрионга, которое вот уже больше двадцати пяти лет наводило ужас на солдат Короля Геордина, бросились бежать. Но было уже поздно, раздался звон клинков, и в лесу началась рукопашная.

– Сражайтесь, трусы! Их мало! – Сотник отбросил громоздкий щит, цепляющийся за кусты и ветви деревьев, перехватил меч двумя руками и бросился на ближайшего врага.

Молодого парня в желтых доспехах он одолел почти сразу. Сотник, опытный боец, легко отбил его удар, сделал ложный выпад в ноги противнику и тут же поразил его мощным ударом в грудь. Он рывком выдернул меч из оседающего тела и с победным кличем атаковал следующего врага. Сотник вложил в сокрушительный удар вес своего закованного в доспехи тела, но противник неожиданно легко отвел его клинок в сторону. Сотник отпрыгнул назад и принял оборонительную стойку, чтобы лучше оценить противника. И похолодел от страха. Перед ним стоял немолодой воин в потертых желтых доспехах со следами многочисленных боев на кольчужной поверхности. Его лицо, отчетливо различимое под легким открытым шлемом, пересекал огромный глубокий шрам. В руках он держал меч, клинок которого тускло мерцал боевыми чарами, а отделка эфеса демонстрировала рыцарский статус своего владельца.

– Руалд Отступник! – зарычал сотник, узнав легендарного героя повстанцев. – Тебе меня не испугать! Я вынесу из этого леса твою голову на острие своего меча!

Сотник взревел и осыпал врага серией могучих ударов. Воин со шрамом четкими движениями отразил все удары и, не останавливаясь, перешел в контратаку. Его клинок нанес сотнику пару легких ударов, после чего неожиданно описал короткую дугу и обрушился на сжимающую меч кисть руки. Сотник закричал от боли, отдергивая кровоточащую руку в про-

битой стальной перчатке, и в этот момент клинок Руалда вошел ему в живот. Сотник захрипел и осел на траву. Воин со шрамом на лице молча выдернул клинок, одним движением снес сотнику голову и заблокировал удар атакующего его сбоку солдата. Отбив чужой клинок, Руалд короткой серией разбил защиту врага и точным рубящим ударом вогнал свой меч в ключицу противника, прорубая доспех. Не дожидаясь, пока поверженный рухнет, воин со шрамом на лице устремился к очередному противнику.

– Семерым удалось уйти, милорд, – воин в желтых доспехах со свежей окровавленной повязкой на руке виновато пожал плечами, – они пробились к обозу через порядки третьего десятка и смогли взять лошадей. Еще четверых взяли в плен, все ранены. Остальные убиты.

– Третий десяток полностью состоит из новобранцев, – мрачно вздохнул Руалд Отступник, – потери?

– Третий десяток пал весь, – воин печально поморщился, – помимо них погибло еще шесть человек и одиннадцать ранено. Двое тяжело, боюсь, до лагеря не дотянут...

– Раненых в повозку и срочно в лагерь! – Человек со шрамом на лице оборвал доклад подчиненного. – Не теряйте времени! Возможно, Лорд Лонрэн сумеет им помочь.

– Слушаюсь, милорд! – Воин отсалютовал и побежал к небольшой группе бойцов, перевязывающей раненых.

Руалд Отступник скользнул по захваченному обозу тяжелым взглядом. Он стоял на обочине лесной дороги и наблюдал за тем, как его подчиненные собирают трофеи. Батальон Лазутчиков выслеживал этого налогового инспектора уже давно, однако удобный случай разделаться с ним представился только сейчас. И все равно победа досталась дорогой ценой. Слишком большие потери. Шестнадцать убитых и одиннадцать раненых, из которых еще не известно сколько смогут вернуться в строй в ближайшее время. Ряды Батальона тают с каждым боем. Все меньше остается в строю опытных ветеранов, все больше новобранцев, которых надо не один год обучать военному делу. Но ищейки Тайной полиции Геордина никогда не дадут такой возможности.

За семь с половиной лет, прошедших после поражения восстания Лже-Эдрионга, почти все его друзья погибли в бесконечных боях с королевскими войсками, но он, Виконт Вэйдин Руалд, или, как его теперь зовут прихлебатели Геордина, Руалд Отступник, не сдался. От горстки Королевских Лазутчиков, выживших в той кровавой бойне, когда Канцлер предательски убил Короля Эдрионга, а его армию обрек на растерзание, ныне в живых остался лишь он сам, его верный друг Горент да немолодой уже тогда батальонный врач Лонрэн, который сейчас едва волочил ноги от старости. В ту ночь Лонрэн наложил на нескольких израненных воинов, всех тех, что остались от Батальона, заклятье отвода глаз. К'Зирды не тронули лежащих без сознания бойцов, принимая их за трупы. Позже, после того как песочники ушли, маг исцелил раненых, и воины вернулись в Арзанну...

– Милорд Вэйдин! – К нему подошло несколько бойцов, сопровождающих четверых избитых людей. Их разодранные одежды были испачканы кровью. – В обозе инспектора были арестанты! Это крестьяне из Кринси. Мы освободили четверых. Еще обнаружили тело женщины в его карете. Похоже, ее изнасиловали и забили насмерть.

– С каких это пор налоговый инспектор арестовывает простых крестьян? – недоуменно произнес Вэйдин. – Разве староста деревни более не несет ответственности за уплату налогов?

– Старосту повесили по приказу инспектора, милорд, – ответил один из крестьян, – и в Риншти тоже... – Он замолчал.

– Вот как?! – по-звериному оскалился Вэйдин, от чего его шрам искривился, делая лицо еще ужаснее. – Жирный кровосос! Жаль, что он уже мертв, и я не могу воздать ему по заслугам, как причитается! Но почему он арестовал вас?

– Мы не смогли собрать деньги для уплаты налога, милорд, – крестьянин потер изодранные кандалами запястья, – за три месяца на нас дважды нападали к'Зирды. Деревни разграб-

лены, хозяйства в ужасном запустении, всех, кто не успел спрятаться, песочники угнали в рабство. У нас нет денег. Мы собрали для инспектора всем миром восемь медных монет, но он страшно разгневался и приказал схватить нас. Он сказал, что продаст нас работоторговцу как преступников и выреченными деньгами заплатит налог...

– Тварь поганая! – Вэйдин в бешенстве посмотрел на труп инспектора, сжимая кулаки в бессильной злобе. – А кто та женщина, которую он убил?

– Это Мила, дочь нашего травника...

– Мила? – переспросил Вэйдин. – Алхимик, что варила для нашего Батальона целебные зелья в прошлом году?

– Да, милорд, – грустно подтвердил крестьянин, – инспектор забрал ее себе. Сказал, что если она будет ему покорной игрушкой, то он, возможно, не станет продавать нас работоторговцу. Только раз вы помните Милу, то понимаете, что она никогда бы...

– Она была достойной женщиной, – подтвердил Вэйдин, – почитала Королеву Ариллу и старалась во всем походить на нее. – Воин со шрамом на лице вновь посмотрел на труп инспектора: – Что ж, жирная тварь, тебе повезло умереть так быстро. Всего лишь стрела в горло – это ничто по сравнению с тем, что ты задолжал людям!

Вэйдин перевел взгляд на крестьянина:

– Почему гарнизон пограничного форта позволил песочникам спокойно грабить деревни?

– Мы просили их о защите, но легат сказал, что из Арзанни пришел приказ самого Короля Геордина, запрещающий войскам атаковать к'Зирдов, чтобы не нарушить союзные обязательства...

– Довольно! – Вэйдин прервал крестьянина. – Известия о преступлениях Канцлера Геордина воспаляют внутри меня злобу! Сейчас не время предаваться ей. Злобу лучше припаси для его пособников! – Он обернулся к своим воинам: – Что в обозе?

– Продукты, ткани, кузнечных дел слитки, алхимические травы, – ответил десятник, – семьдесят три золотых с мелочью. От солдат оружие и доспехи, есть небитые.

– Скажи Горенту, пусть осмотрит снаряжение и отберет то, что представляет для нас интерес. – Вэйдин обратился к одному из своих десятников: – Из продуктов две трети погрузишь на повозку и вместе с тем, что укажет Горент, отвезешь в лагерь. Пятьдесят золотых отдашь Лорду Лонрэн. Для сопровождения возьми своих воинов и еще шестой десяток. Остальным готовить лошадей и разворачивать повозки! Идем в деревни Королевы Ариллы! Если Канцлер Геордин не желает заботиться о гражданах Редонии, это сделаем мы!

– Будет исполнено, милорд! – Десятники отсалютовали и направились исполнять полученные приказы.

Вэйдин был вне себя от гнева. К'Зирды бесчинствуют в приграничных провинциях, а войска Редонии сидят в фортах, словно крысы в норах, и не смеют защитить безоружных крестьян! Опасаются дать песочникам повод для разрыва союза! Как низко пал Канцлер Геордин! Король Эдрионг Справедливый никогда бы не допустил такого поругания земель и граждан Редонии! Виконт осторожно взял в руки висящий на шее небольшой медальон. Время словно не властно над маленькой изящной вещицей. Прошло почти три десятка лет с тех пор, как Вэйдин снял его с тела Эдрионга в пылающем королевском шатре, а медальон выглядит так, будто его вчера изготовили. Даже пыль на него не садится. Лонрэн говорит, что два таких медальона для Эдрионга и Ариллы изготовил сам Великий Кэлорн, Белый Маг. С той самой ночи Вэйдин не расставался с медальоном, свято храня память о своем Короле.

– Милорд! – к Вэйдину подъехал пожилой воин, ведя в поводу еще одного скакуна. – Ваш конь, Виконт. Отряд готов двигаться!

– Спасибо, Горент! – Вэйдин кивнул старому другу, принимая поводья.

Он подошел к своему скакуну и ласково почесал ему стык между двумя роговыми пластинами на груди. Конь довольно заурчал. Виконт одним движением вскочил в седло и громко заявил:

– Выдвигаемся! Сначала в Кринси, затем в Риншти. И надо поторапливаться, шавки Геордина еще простили бы нам смерть налогового инспектора, но простить смерть самих налогов – это выше их сил!

Ответом ему был дружный смех.

– И что, вы действительно раздали весь обоз налогового инспектора крестьянам? – Старый Лонрэн весело хохотнул. – Вместе с фургонами и лошадьми?!

– Ага! – подтвердил Горент. – Ты бы видел, что творится в деревнях. Ужасное разорение! Людям детей кормить нечем, а этого царствующего кровососа ничего не интересует, кроме казны, которую он давно превратил в свой собственный кошель. Мы даже отдали крестьянам большую часть оружия и доспехов, что остались от его стражи. – Он откупорил бутылку и разлил вино по кубкам. – А что, пусть будет. Оно им еще пригодится.

– Это точно, – покивал маг, – казначейство пошлет карательную экспедицию. Убийство королевского налогового инспектора – страшное преступление. Через неделю в деревни нагрянут войска...

– И найдут там лишь пепел и запустение, – закончил за него Вэйдин. – Два к'Зирдских набега razорили деревни до основания. А после того как Канцлер отдал приказ пограничным гарнизонам не препятствовать песочникам ни в чем, оставаться в деревнях означает дожидаться верной смерти или рабства. Люди собирают все то, что у них осталось, и уходят в леса, чтобы выжить. Там у них есть хотя бы шанс.

– Понимаю. И потому ты отдал им оружие, фургоны и лошадей. – Волшебник взял кубок, осторожно поболтал его, заставляя вино отдать больше запаха, и втянул носом воздух над кубком. – Божественно! – выдохнул он. – Настоящее мергийское! Это тоже входило в состав налогов?

– Угу. – Виконт отхлебнул из своего кубка и вытянул ноги поближе к небольшому костру, весело играющему язычками пламени посреди старого походного шатра. – Нашли в карете инспектора. Ему оно больше ни к чему, а твоя слабость к мергийскому общеизвестна! – Он улыбнулся. – Вот мы с Горентом и решили – не пропадать же добру!

– И это было воистину мудрое решение, клянусь Олдисом Покровителем! – Старый волшебник поднял кубок: – Виват, Редония!

– Виват! – негромко подхватили воины.

Несколько минут они молча наслаждались напитком, после чего Вэйдин посмотрел на мага.

– Лонрэн, что у нас с батальонной казной? – спросил он, отодвигая ноги от начавшего припекать костра. – И с провизией?

– Триста одиннадцать золотых, – ответил старик, – с учетом вчерашних трофеев и выплаченного людям жалованья. – Он достал из складок поношенной мантии свиток пергамента и принялся сверяться с записями. – Провизии на неделю, пора закупать.

– Раз мы такие богатые, предлагаю завтра же отправиться в город! – заявил Горент. – Давно пора закупить лучникам новые тетивы. Желательно авлийские.

– А усадьбу из галтанийского мрамора, часом, не пора строить?! – накинулся на него старый волшебник. – С таким трудом деньги собраны, а он собрался спустить все в одночасье!

– Может, мне тогда врагов бранным словом поражать?! – возмутился Горент. – И тетива изнашиваться не будет, и мечи затачивать не придется!

– Лучше порошка волшебного мне купите, да помельче! – недовольно насупился Лонрэн. – В прошлый раз ты чего привез? Это не порошок, а булыжники какие-то! Я не прошу

порошка из Ззе Ул Кина или Пей Шинг Кина, но не такой же мусор! Вон раненых-то с каждым боем все больше! Я тебе не Белый Маг, без хорошей Пентаграммы моих сил не хватает!

– Почему я знаю, какой из них плохой, какой хороший? – огрызнулся Горент. – На вид они все одинаковые! Я не волшебник, в конце концов!

– Достаточно! – вмешался Вэйдин. – На этот раз денег у нас хватает, постараемся учесть все наши нужды. Лонрэн, поедешь с Горентом и сам выберешь себе порошки.

– Я слишком стар для верховых поездок! – заворчал старик. – Того и гляди, развалюсь по дороге! За что мне такая пытка?!

– Не переживай, – успокоил мага Виконт, – мы заложим тебе трофейную карету. Поедешь с помпой, как подобает Лорду магу Оранжевого уровня. Надо только ее немного подготовить, чтобы, не приведи Олдис Покровитель, не узнал кто случаем.

– Восхитительно! – Старый маг нахохлился, утопая в мантии, отчего стал похож на рассерженного воробья. – Решили сделать из старика наживку для стражи! Очень, очень обнадеживает!

– Лонрэн, дружище, не нагнетай жути, ты же не некромант! – улыбнулся Вэйдин. – Все пройдет хорошо, я сам прослежу за подготовкой кареты. Доберешься до города с комфортом и со свитой. А заодно повезешь казну Батальона, так надежнее. Желających потревожить мага найдется не много.

– И то верно! – поддержал друга Горент. – Тебя с порошками торговцам не надуть, как меня. А раненых у нас действительно с каждым боем все больше, – он печально покачал головой, – одни желторотые новобранцы в строю... – Воин замолчал, задумавшись о своем.

Виконт откинулся на спинку походного кресла и закрыл глаза. Дела действительно обстояли не лучшим образом. После поражения восстания Лже-Эдрионга его Батальон остался единственным серьезным подразделением повстанцев. Все остальные пали в неравных боях с бесчисленными ордами к'Зирдов, призванными на земли Редонии предателем и убийцей Геордином. Вэйдину ценой огромных потерь удалось вывести своих людей из практически безнадёжного окружения. Батальон затерялся в лесах, но с тех пор за ним неустанно охотились войска Канцлера.

Вэйдин горько скривился: прошло уже двадцать семь лет с момента гибели Эдрионга, но он упрямо отказывался не то что признать Геордина королем, но даже именовать его этим титулом. Для него тот навсегда останется только Канцлером. Впрочем, нет. Не только. Еще предателем и убийцей, тираном народа Редонии. Виконт готов сражаться с ним до конца дней своих, но силы слишком неравные.

После разгрома восставших Батальон стал испытывать нехватку провизии, снаряжения, лошадей и опытных солдат. В добровольцах никогда не было недостатка, крестьяне из разоренных к'Зирдами приграничных земель сами стекались к Королевским Лазутчикам, но постоянно преследуемому войсками Геордина Батальону приходилось регулярно вступать в кровопролитные схватки. В таких боях плохо обученные новобранцы несли слишком большие потери, и на текущий момент от Батальона остались лишь две неполные сотни. Вот если б получить передышку длиною в год! За это время можно было бы многое наверстать...

– Все, – подытожил Вэйдин, нарушая повисшую в шатре тишину, – обсудили и довольно. Сейчас спать. Завтра сворачиваем лагерь, пора менять дислокацию. В этом районе нас очень скоро будут искать, так что нам необходимо новое место. С наступлением темноты Батальон начнет марш.

Вэйдин ехал на коне в голове колонны, каждые полчаса принимая доклады от вестового из передового отряда, идущего дозором в пяти лигах впереди. Походная колонна Батальона двигалась по сумеречной лесной дороге, стараясь издавать как можно меньше шума и не тревожить зверье. В сгущающихся сумерках вспугнутая стайка птиц, тревожно кружащая над вершинами деревьев, издали видна не будет, но лишняя осторожность не помешает. Всякое

может быть. Вдруг какой одинокий охотник решил заночевать в лесу? Гремящая фургонами и повозками колонна может привлечь его внимание, а ведь за достоверную информацию о местонахождении Батальона Тайная Полиция Геордина объявила награду. Кто знает, что окажется дороже человеку: честь страны или пустые животы своих детей?

Поэтому перед самым выходом на марш Вэйдин лично проверил, чтобы все колесные ступицы были надежно смазаны звериным жиром, а снаряжение воинов правильно подогнано и не издавало шума. Хороший морок сейчас пришелся бы весьма кстати. Такой, чтобы Батальон со стороны походил на несколько пустых крестьянских телег. Но не в силах Оранжевого мага наложить такое заклятье на столь крупное подразделение. Приходилось довольствоваться тем, что Лонрэн наложил морок на небольшой передовой отряд, который теперь любой встречный путник, если только он не окажется магом более высокого ранга, будет воспринимать как фургон бродячих циркачей. А кроме старого Лонрэна волшебников в Батальоне не было.

После переворота, совершенного предателем Геордином, и последовавших за ним гонений на сторонников Родбонга, во всей Редонии трудно даже с магами низких рангов, а в рядах повстанцев и подавно. Лонрэн, простой батальонный лекарь, давно стал символом гордого мятежного подразделения, не меньшим, чем сам Руалд Отступник. А если подумать, то без лекарственных чар старого волшебника Батальон не удалось бы сохранять так долго. Лонрэн – единственная защита от болезней, эпидемий и ран. Будучи Оранжевым магом четвертой, почти максимальной ступени, он мог исцелять даже небольшие увечья, и Вэйдин не представлял, что было бы, если б он тогда не спас пожилого лекаря от палачей Геордина. Скорее всего, Батальон просто не удалось бы возродить, либо подразделение просуществовало крайне недолго, до первого серьезного боя, принесшего обилие раненых.

И вот теперь, когда Лонрэн мирно дремал в отремонтированной специально для него карете, Вэйдин чувствовал себя спокойно. Старика в Батальоне любили, вряд ли кто-то почувствовал себя оскорбленным, увидев, для кого именно готовят столь роскошное средство передвижения. Нет ничего плохого в том, чтобы немного потрафить старику, отдавшему Батальону не один десяток лет своей жизни. К тому же, карета предназначена для поездки в город, а делать это с каждым разом становится все сложнее. Да и мало лишь попасть в город, надо тщательно продумать, как вывозить закупленное снаряжение, не вызывая излишних вопросов и заинтересованных взглядов.

– Милорд, до опушки леса осталось полторы мили. – Голос вестового вывел Виконта из раздумий.

– Хорошо, – Виконт посмотрел в сумеречное небо, – пока доберемся, будет совсем темно. Передайте командиру дозора, чтобы рассылал наблюдателей дальше по дороге не менее чем на две мили, пусть осматривают окрестности. Если кто-нибудь заночевал на обочине, колонна должна иметь возможность загодя обойти это место.

– Будет исполнено, милорд! – Вестовой умчался обратно к дозору.

Вэйдин жестом подозвал к себе едущего неподалеку Горента.

– За одну лигу до опушки погасить все факелы, – негромко распорядился он, – дальше пойдем в темноте.

Горент молча кивнул и отправился отдавать указания несущим факелы воинам, движущимся в оцеплении колонны. Скоро лес закончится, и начнутся поля. По опушке проходит граница между провинциями, но останавливаться здесь ни в коем случае нельзя, на три десятка миль вперед расстилается сплошь открытая местность. Ее надо пересечь до рассвета, чтобы успеть достичь небольшой жиденькой рощицы. Там можно незаметно переждать день, если будет на то воля Олдиса Покровителя, и с наступлением темноты двинуться дальше, к ближайшему крупному лесу, где Батальон сможет затеряться и затаиться хотя бы ненадолго. Передышка сейчас жизненно необходима, надо поставить на ноги раненых и обновить снаряжение.

Низко над дорогой скользнула ночная птица, исчезая в ветвях, и конь Виконта дернулся, пытаясь схватить ее на лету. Мощные зубы клацнули в пустоту, и скакун недовольно взбрыкнул. Вэйдин почувствовал, как от легкой встряски под доспехами шевельнулся королевский медальон. Он почесал коню нежный участок кожи над ушной перепонкой, и скакун, успокоившись, пошел дальше. Виконт потянул за висящую на шее золотую цепочку и достал из-за пазухи медальон. Сказочно искусная вещица в виде крупной капли какого-то волшебного прозрачного вещества, внутри которого на фоне королевской короны Редонии, венчающей два сомкнутых сердца, большое и поменьше, изящно переплетались витые буквы «Э» и «А».

Вэйдин помнил свой первый и последний визит ко двору в мельчайших подробностях, словно это было вчера. Его, шестнадцатилетнего подростка, родители представили Его Величеству на грандиозном королевском приеме. Тронный зал Белого Дворца поражал своим величием, напоминая о неисчислимых богатствах Королевской Семьи. Повсюду была немислимая роскошь, блеск золота, серебра и нимийского хрусталя чистейших пород. Огромный зал заполнили представители дворянских родов и достойных семей Редонии. Утонченные дамы в роскошных нарядах, стоивших маленького состояния, влиятельные мужи в парадных мундирах и могучие волшебники в мерцающих магией облачениях. Бескрайнее разноцветное море шелков, кружев и баснословно дорогого сукна.

И посреди этого моря, словно скалистый берег, возвышался величественный пьедестал, высеченный из простой скалы редонийского берега. Без каких бы то ни было излишеств и украшений, с тронами Королевской Четы в самом центре. Оба трона, массивный, принадлежащий Королю, и несколько меньший, Королевы, вырезанные из цельного ствола сабийского фиолетового дерева, являлись редчайшей реликвией немислимой цены, над которой не властно само время. Говорят, этим тронам больше тысячи лет. И все. Никаких бриллиантов, инкрустаций или драгоценных металлов. Ничего. Это место было символом правящей династии. У подножия тронов была выбита надпись, видная лишь тем, кто находится на пьедестале: «Правь вечно и вечно помни, в чем истинное богатство».

Король и Королева восседали рядом, и их амулеты слегка светились мягким белым светом, чувствуя биение сердец своих хозяев. А вокруг тронов, в настоящих боевых доспехах, покрытых отметиной многих битв, опираясь на обнаженные мечи, клинки которых тускло мерцали боевыми заклетьями, грозно стояли шестеро Рыцарей-По-Праву. Ни один из них не являлся дворянином, но все они были неизмеримо выше представителя любого, самого древнего дворянского рода, уступая благородством лишь самому Королю.

Среди древних дворянских родов, в том числе и в роду Руалдов, было немало Рыцарей, но звание это было лишь титулом, передававшимся по наследству, знаком величия рода, чей предок когда-то совершил для страны нечто великое. Только Рыцарь-По-Крови имел право, преклоняя колено перед Королем, опираться на эфес убранного в ножны меча. Но лишь Рыцарь-По-Праву мог не преклонять колено вообще. В знак признания его заслуг перед страной ему даровалось право преклонять лишь голову, опираясь на обнаженный меч.

Рыцарем-По-Праву мечтал стать каждый мальчишка в мире, едва достигал лет семи. Тот королевский прием произвел на юного Вэйдина неизгладимое впечатление, навсегда отпечатав в памяти образ монарха. Именно таким и должен быть настоящий Король. Лишенным алчности, мудрым, справедливым, преданным Родине и окруженным достойными мужами, деяниями своими стяжавшими великий почет. Рыцарем-По-Праву невозможно стать за богатства или хлопоты влиятельного покровителя. Решение о производстве в этот величественный сан совместно принималось Королем и Верховным Магом Страны. Если кандидат признавался достойным, Король лично выбирал для него меч, а Верховный Маг накладывал на клинок боевые чары.

Виконт осторожно поправил свой меч. Этот меч принадлежал его прапрадеду, произведенному в Рыцари-По-Праву еще дедом Эдрионга Справедливого за великий воинский подвиг.

Именно с тех пор мужчины рода Руалдов по крови своей признаются Рыцарями. Юный Вэйдин часто представлял себе те давние времена, когда его легендарный предок, опираясь на эфес обнаженного меча, стоял подле Короля, недостижимо возвышаясь над придворной толпой. После того приема Вэйдин твердо решил, что не будет корпеть над постижением премудростей дворцовых интриг и прочих принятых в древних дворянских родах способах обретения благосклонности монарха. Вместо этого он пойдет по стопам прапрадеда и доблестными деяниями докажет, что он достойный сын Редонии.

Через полгода, едва Вэйдину исполнилось семнадцать, юный Виконт вступил в ряды Отдельного Батальона Королевских Лазутчиков, чем вызвал великое недовольство всего рода Руалдов и больше всего отца. Батальон Лазутчиков был самым умелым подразделением в армии Редонии, и потому служба в нем считалась наиболее опасной. Многие доблестные воины вышли из рядов его, но еще больше их погибло, ибо Королевские Лазутчики всегда блистали доблестью и храбростью своей в самых жарких схватках. В Отдельный Батальон шли служить в основном простолюдины и представители бедных и малоизвестных дворянских родов. Знатные древние дворянские семейства с пренебрежением относились к такой службе. Зачем рисковать жизнью в первых рядах кровавой битвы, когда тех же чинов можно достичь, неторопливо служа в подразделениях дворцовой стражи или столичного гарнизона? Выгода получить клинок в горло в погоне за быстрой и громкой славой весьма сомнительна в сравнении со спокойной карьерой в уважаемых подразделениях, всегда находящихся при дворе и являющихся, по сути, частью светской жизни.

В день своего вступления в Лазутчики Вэйдин имел с отцом пренебрежительный разговор. Отец упорно настаивал на том, что решение, принятое сыном, является необдуманным и импульсивным. Он прямо заявлял, что через несколько лет все это не будет иметь никакого значения, и рекомендовал Вэйдину пересмотреть свои цели и пойти служить в дворцовую стражу, где все уже договорено, и специально для него некий могущественный друг семьи сохраняет вакантным неплохое место. Вэйдин тогда не понял истинного смысла сказанных отцом слов. Он решительно отмел все отцовские предостережения и спустя неделю уже был в тренировочном лагере Лазутчиков недалеко от к'Зирдской границы.

– Факелы потушены. – Горент поравнялся с Вэйдином и слегка осадил коня. Скакун, перейдя на шаг, принялся ловить зубами кружащего вокруг морды жука-светляка. – На всякий случай мы подвязали к последнему фургону колонны несколько охапок ветвей, чтобы волочились по дороге и заматали следы. Это, конечно, не скроет их полностью, но хотя бы не даст любопытным определить наше количество.

– Хорошо, – одобрил Виконт, бережно убирая за пазуху королевский медальон, – лес заканчивается, как только выйдем на дорогу, надо увеличить скорость. Пешим воинам придется нелегко...

– Лучше попотеть, но остаться в живых, чем быть застигнутыми на марше войсками Геордина, – философски ухмыльнулся Горент, – так и не снимаешь его? – Он взглядом указал на исчезнувший за доспехами Вэйдина королевский медальон. – Прошло столько лет...

– Не снимаю, – подтвердил тот, – потому что не теряю надежды. И годы тут не имеют значения. Никто не видел трупов Королевы и Принца, хотя то, что осталось от Родбонга, шавки Канцлера не преминули выставить на всеобщее обозрение. Уж они-то точно не стали бы скрывать тела Ариллы и Наследника. Наоборот, закатали бы пышные похороны в знак того, что правящая династия прервалась навсегда!

– Согласен, – кивнул Горент, – раз никто не видел их трупов, значит, есть вероятность того, что они могли уцелеть, и появление Лже-Эдрионга лишнее тому доказательство. Но прошло так много времени... мы стареем, наших сторонников все меньше.

– Ерунда! – твердо заявил Виконт. – Наследнику Короля Эдрионга сейчас всего двадцать семь.

– Если он жив, – добавил Горент, – ведь медальон не чувствует биение его сердца.

– Мало ли что могло произойти во время их бегства! – возразил Вэйдин. – В конце концов, медальон мог просто потеряться. Или Ариллу спрятала его, чтобы не привлекать внимания!

– Все-все, – улыбнулся Горент, – убедил! – Рассуждения на эту тему Виконт мог вести часами, и его друг предпочитал с ним не спорить. Ведь только непоколебимая вера Вэйдина в то, что Наследник когда-нибудь вернется, делала возможным существование Батальона все эти годы. – Впереди опушка, я прикажу людям двигаться быстрее.

Горент усккал, и Виконт кивнул ему вслед. Он пустил коня быстрым шагом и снова погрузился в раздумья. О том, что Лже-Эдрионг самозванец, Вэйдин знал с самого начала – медальон исключал всякие сомнения. Медальоны Короля и Королевы чувствовали своих владельцев, причем медальон Ариллы реагировал на Эдрионга, а медальон Эдрионга – на Ариллу. Если бы неожиданно появившийся «наследник» действительно был Принцем, он имел бы медальон Ариллы, а в жилах его текла бы кровь Правящей Династии. Хранящийся у Вэйдина медальон Короля непременно почувствовал бы Принца и засиял светом Великого Кэлорна. Но этого не произошло. Лже-Эдрионг не был настоящим Наследником.

И, тем не менее, Вэйдин первым присоединился к восстанию. Преступлениям Канцлера надо было положить конец, и Виконт более всего жаждал призвать к ответу предателя и убийцу. Он знал, как все было на самом деле. В ту ночь молодой Вэйдин смотрел на праздничный салют с высоты холма, на котором стояли походные шатры Королевских Лазутчиков. Он видел Короля хоть и издали, но не узнать Эдрионга Справедливого было невозможно. И он видел, как к Королю подошел Канцлер, как они вошли в королевский шатер и как вскоре Канцлер вышел оттуда один и отправился совсем не туда, где стояла его походная палатка. Более к Королю никто не входил, и никто не выходил до самой вспышки пожирающего пламени, случившейся как раз в том направлении, в котором исчез Канцлер. Спустя мгновение на лагерь обрушились десятки тысяч стрел, и началась к’Зирдская атака. Телохранители Короля пали под ливнем стрел, и Вэйдин с пробитой стрелой рукой, собрав тех, кто был вокруг, бросился на помощь Королю. И нашел его с пронзенным сердцем. Лишь королевский амулет светился, чувствуя биение сердца Ариллы. В тот миг Вэйдин поклялся, что Канцлер заплатит за свое вероломство, и взял амулет, желая отдать его Королеве в знак памяти об Эдрионге.

Вэйдин машинально потер пересекающий лицо шрам, оставшийся от к’Зирдской сабли. В той кровавой бойне ему посчастливилось выжить только благодаря чарам Лонрэна. Но утром королевский медальон неожиданно погас. Тогда Вэйдин понял, что случилось непоправимое. Спустя неделю он и те, кого спас Лонрэн, добрались до Арзанны. Там Виконт узнал, что род Руалдов поддерживает Канцлера и заговор древних дворянских родов, возглавляемый Геордином, тщательно готовился несколько лет. Отец встретил его с радостью, в надежде, что сын одумался и сделал правильные выводы. После того как Вэйдин заявил ему о предательстве Канцлера, отец пришел в ярость. Вэйдина заперли под домашним арестом, а всех выживших Королевских Лазутчиков схватили.

Тогда молодой Виконт, прошедший суровую подготовку в Батальоне Лазутчиков, голыми руками убил охранника и вырвался из заточения. Уходя из дома, он забрал из фамильной сокровищницы меч своего прапрадеда. Как позже оказалось, в этом даже было нечто символическое – на службе у предателя Геордина так никогда и не появилось Рыцарей-По-Праву. Те, что были преданы Эдрионгу Справедливому, пали в ночной битве, сражаясь с несметной армией к’Зирдов, а другим в Редонии с тех пор взяться было неоткуда. Прихлебатели Канцлера были далеки от героизма, предпочитая отсиживаться за стенами из камня, кошелька и мечей наемников. Но даже подобным ничтожествам с туго набитой мошной новоиспеченный король-убийца не мог даровать Право Рыцаря. После гибели Родбонга и последовавших за ней гонений на волшебников в стране не осталось магов серьезных рангов, и некому было занять его место.

Дурная репутация двора Геордина, заключившего союз с ханом Кил Им Пахом, и тихо, но упрямо ползущие слухи о связях нового короля с некромантами лучше любого запрета отваживали от страны сильных волшебников. А чародей рангом ниже Лазурного не мог стать Верховным Магом – башня Верховного Мага просто не пускала в свое Сосредоточие слабых волшебников, им было не под силу обуздать мощь магических потоков, пропитывающих древние стены величественной цитадели. Гордая каменная игла, вознесшаяся в небеса на вершине скалы на самом краю пропасти, вот уже двадцать семь лет стояла заброшенной. Так Редония осталась без Верховного Мага. А без него Король был не властен посвящать в Рыцари. Даже пойдя он на такое немыслимое нарушение Древних Прав, подобного недорыцаря никогда не признали бы ни за пределами Редонии, ни при его собственном дворе. Древние дворянские роды, в погоне за еще более привилегированным положением при дворе, жили друг с другом сродни паукам в банке. Никто не признал бы за другим Право Рыцаря в ущерб себе, будь у него хоть малый шанс оспорить законность посвящения в Рыцари.

Виконт улыбнулся, вспоминая, как в одиночку ворвался в участок Тайной Полиции, где в подземных камерах схваченные Королевские Лазутчики ожидали своей отправки в заточение. При виде Рыцарского меча в руках дворянина, облаченного в измятые и окровавленные доспехи легендарного Батальона, стражники недоуменно пятились, предпочитая не вмешиваться. Он беспрепятственно вошел в участок и в коротком поединке сразил легата Тайной Полиции, вставшего у него на пути. После того как еще пара ищеек Геордина пала под ударами зачарованного клинка, остальные стражники предпочли скрыться и подождать помощь. Вэйдин освободил Лонрэна, Горента и остальных, после чего маг наложил на них морок, и беглецы никем не узнанные покинули столицу.

Виконт и его единомышленники скрылись в лесах в приграничных провинциях. Королевские Лазутчики возродились и спустя два года впервые напомнили о себе, чуть было не захватив Геордина во время его появления в одной из провинций. Только присутствие в свите Канцлера нескольких Желтых магов позволило Геордину избежать такой участи. С тех пор Виконта Вэйдина из рода Руалдов объявили Отступником, за его голову назначили награду, а Батальон Лазутчиков получил клеймо мятежников и преследовался войсками. Впрочем, до сих пор полностью уничтожить мятежный Батальон прихлебателям Геордина так и не удалось.

За размышлениями время протекало незаметно. Ночная мгла, сереющая в предрассветный час, начала отступать, и Вэйдин прищипорил коня, направляясь навстречу скачущему к нему вестовому.

– Милорд! – отсалютовал вестовой командиру, осаживая скакуна. – Роща в миле отсюда! Мы осмотрели опушку, там безлюдно, но, чтобы исследовать ее тщательнее, необходимо не менее часа...

– Через полчаса будет уже светло, – нахмурился Вэйдин, – на дорогу начнут выезжать люди, и нас могут заметить. Придется осматривать рощу на ходу, к тому же она невелика. Отправляйся к командиру, пусть готовится перехватывать утренних грибников и охотников. Всех, кто придет в рощу, придется схватить и удерживать в плену до ночи.

– Слушаюсь, милорд! – Вестовой умчался к опушке.

Вэйдин окликнул Горента, и оба воина поскакали к карете Лонрэна. Едва они поравнялись с окном кареты, старый маг, дремлющий под шерстяным пледом, недовольно забрюзжал, не открывая глаз:

– Изверги безжалостные, покоя старику от вас нет! Когда же старый больной Лонрэн наконец-то сможет по-человечески отдохнуть?!

– Если Лонрэн занудствует, значит, он в полном здравии! – засмеялся Горент. – Вставай, лежебока, уже утро!

– Какое ж это утро, темень за окном, хоть глаз выколи! – возмутился волшебник, глубже кутаясь в плед.

– Через половину лиги перекресток, Лонрэн, – Вэйдин просунул руку в окно и потянул за край пледа, не позволяя старому магу уснуть вновь, – там начинается дорога на Даланну. Вы с Горентом отправляетесь немедленно, ждите от меня посыльного через неделю.

– В Даланну?! – Старик попытался отобрать у Виконта свой плед, но не смог и недовольно насупился. – Но зачем так далеко, упаси тебя Олдис Покровитель! Есть ведь города и поближе...

– Даланна – портовый город, – ответил Вэйдин, – там Рынок богаче и цены выгодней. Лучше потерять несколько дней и сэкономить десятков золотых, чем наоборот.

– Эххх... – тяжело вздохнул старый волшебник и молча потянулся к висящему на поясе мешочку.

– Лонрэн, дружище, но сейчас-то это зачем? – покачал головой Горент, глядя, как старик, кряхтя, отсыпает первую линию Пентаграммы прямо на полу кареты.

– До Даланны почти неделя пути конному, Горент, – пожал плечами Лонрэн, – а я везу кучу казенного золота в сопровождении одного великовозрастного мальчишки и нескольких воинов. А если что случится в дороге недоброе? Я всего лишь маг Оранжевого ранга, не мне пренебрегать Пентаграммой Силы.

Вэйдин оставил Лонрэна и Горента продолжать свое любимое занятие – перепалку по любому поводу – и поскакал в голову колонны. Карета мага в окружении десятка конных Лазутчиков достигла перекрестка и свернула на дорогу, ведущую к Даланне, а Батальон тем временем уже вступал в рощу. Предстояло забраться как можно глубже и еще позаботиться о том, чтобы замести следы.

Спустя два часа походный лагерь разбили в самом центре рощи. Посланные сокрыть следы колонны люди вернулись с докладами: работа была сделана, теперь никто, идущий по дороге, не сможет определить, что еще несколько часов назад к роще вышло две сотни воинов. Пока все складывалось хорошо, и Вэйдин, собрав десятников на совет, разрешил объявить время для сна. Еще раз лично обойдя лагерь, он вернулся в свой шатер и собрался выспаться.

– Позвольте войти, милорд? – На пороге стоял командир дозорного отряда.

– Входи, – разрешил Виконт, – почему ты не спишь, Корнел? Ночью нам предстоит долгий путь, и у тебя будет много работы...

– Меня тревожит одна вещь, милорд, – неуверенно ответил воин, – возможно, так называется напряжение, но это сильно беспокоит меня.

– В чем дело? – Вэйдин указал воину на походное кресло.

– Эта роща – единственный лес на много миль вокруг, милорд. – Воин подошел к креслу, но так и не опустился в него. – В округе несколько деревень. Наверняка некоторые из них пострадали от недавних к’Зирдских набегов, да и Казначейство сейчас лютует. Крестьянам в наши времена живется нелегко, любой способ обеспечить семье пропитание должен быть в цене...

Вэйдин вскочил с нехитрого ложа из старых звериных шкур:

– Ты хочешь сказать, что до сих пор твои люди не изловили ни единого охотника или грибника?! – Он уже затянул на бедрах перевязь с мечом, закинул на плечи колчан и лук, а теперь торопливо вкладывал в сапожные ножны кинжалы.

– И даже не видели никого окрест, – подтвердил командир дозорного отряда.

– Пойдем! – Виконт бросился к выходу. – Медлить нельзя! Я подниму Батальон, этот лес может оказаться ловушкой! Ты сейчас же отправь людей осмотреть близлежащие поля...

Громкий треск электрического разряда, ударившего в шатер, заглушил его слова. Вэйдина отшвырнуло в сторону, снаружи раздался звук рога, трубящего атаку. Десятка два стрел

пробили стены шатра, и командир дозорного отряда упал, пронзенный арбалетным болтом, не успев добежать до своего командира. Виконт с трудом поднялся на ноги, пытаясь успокоить гудящую от удара при падении голову. Он выхватил меч и выскочил из изорванного стрелами шатра.

Снаружи уже кипел бой. Лагерь был атакован со всех сторон. Королевские солдаты под прикрытием лучников переворачивали фургоны и громили шатры, застигнув врасплох спящий Батальон. Ловушка была хорошо продумана и организована заранее, раз нападающим удалось одновременно и безошибочно снять часовых и подойти к лагерю вплотную. Вэйдин бился, словно раненый зверь, разрубая вражеских солдат могучими ударами. Ему даже удалось объединить оставшихся в живых бойцов, но силы оказались неравными. Лазутчики сомкнули ряды в круговой обороне, но с каждой минутой их становилось все меньше. В распоряжении королевских войск было двое магов, и боевые заклятья убивали его бойцов одного за другим.

– Надо прорываться, иначе все погибнем! – Вэйдин отбил очередной удар и в стремительной контратаке вогнал врагу клинок под ребра. – Воины! По моей команде идем на прорыв на левом фланге! Держаться подальше от магов, укрываться за деревьями!

Он выждал, когда вражеские чародеи разрядили в них очередные заклятья, и скомандовал:

– Вперед! На прорыв!

Остатки Батальона взревели боевой клич и ударили во фланг королевских войск. Те не ожидали контратаки от практически уничтоженного противника и дрогнули. Маги немедленно среагировали, концентрируясь на месте прорыва, и в вырвавшихся из окружения Лазутчиков полетели молнии и каменные глыбы. Королевские солдаты перегруппировались и бросились в погоню, охватывая беглецов широкой подковой. Стрелы густым потоком свистели среди ветвей, срезая листья и насаживая собой деревья, будто это были подушечки для иголок.

Уйти удалось только Вэйдину. Он долго бегал по лесу, запутывая следы, крался между деревьями, подбираясь к одиночным королевским солдатам, пускал стрелы в разные группы преследователей,двигающихся недалеко друг от друга, пытаясь посеять неразбериху. К полудню он смог выйти к опушке. Роща была окружена кольцом солдат. К счастью, стоящие в оцеплении воины были абсолютно уверены в победе своих сослуживцев, многократно превосходящих числом окруженных мятежников. Поэтому вместо бдительного несения службы оцепление откровенно валяло дурака. Кто-то играл в кости, кто-то переругивался с соседом, а кто-то и вовсе лениво разлегся на траве, изредка поглядывая в сторону леса.

Вэйдин осторожно двигался вдоль опушки мимо оцепления до тех пор, пока не увидел конного врага. Судя по бляхам на доспехах, это был сотник, проверяющий посты. При виде приближающегося начальства оцепление немедленно вспоминало о своих обязанностях. Всадник, заметив очередной факт разгильдяйства, остановил коня у одного из часовых и принялся грозно распекал нарушителя. Виконт протянул руку за спину и достал из колчана оставшиеся стрелы. Четыре штуки. Что ж, больше и не надо. Он воткнул три стрелы в землю прямо перед собой, чтоб удобнее было хвататься за оперение и тем самым увеличить скорострельность. Затем положил четвертую стрелу на тетиву, присел на колено и тщательно прицелился.

Сотник, бранивший провинившегося солдата, поперхнулся на полуслове и, неуклюжими движениями пытаясь вытащить стрелу, пробившую ему горло, рухнул с коня. Стоящий перед ним стражник открыл было рот, чтобы поднять тревогу, но успел лишь схватиться за торчащую из своей груди стрелу. К тому моменту, когда враги, прикрываясь щитами, бросились к опушке искать невидимого стрелка, еще двое солдат запертво упали в траву. Враги плотной цепью вошли в лес и приступили к прочесыванию местности. Влезшего на дерево Вэйдина, скрывшегося в густой листве, никто не заметил, все напряженно искали лучника в кустах. Цепь королевских солдат прошла мимо и углубилась в рощу. Выждав для надежности еще немного, Виконт осторожно спустился вниз.

На опушке от оцепления осталось лишь трое солдат. Один из них следил за лесом, то и дело поглядывая за своими товарищами. Те пытались изловить сотниковского скакуна, который, изогнув шею, ожесточенно терзал дорожную сумку, прикрепленную к луке своего седла. Они подходили к коню с разных сторон, стремясь неожиданным рывком ухватить поводья, но каждый раз конь отбегал от них прежде, чем солдаты успевали приблизиться.

Вэйдин улучил момент, когда часовой вновь отвлечется на своих сослуживцев, и стремительно бросился к нему. Когда солдат заметил Виконта, было уже поздно, Королевский Лазутчик оказался совсем рядом. Их клинки скрестились, и рука солдата дрогнула, не выдержав удара. Следующей атакой Вэйдин поразил противника. Ловящие коня солдаты, увидев врага, бросились к нему, но сокрушительный удар зачарованного клинка тут же разрубил одного из них вместе с доспехами почти пополам. Не став возиться с застрявшим в трупке мечом, Виконт бросился в ноги оставшемуся солдату, сбивая его на землю, и, выхватив из сапожных ножен кинжал, точным ударом пригвоздил к земле пытающегося подняться врага.

Затем он выдернул из тела поверженного солдата свой меч и рассек им его заплечный мешок. Виконт немного поковырял острием меча в солдатских пожитках и, не найдя того, что искал, подошел к следующему трупку. В его мешке дела обстояли лучше, и Вэйдин нашел небольшой кусок вяленого мяса.

– Иди-ка сюда, приятель! – Он вытянул руку с мясом в сторону коня. – Смотри, что у меня для тебя есть!

Конь оставил в покое седельную сумку, посмотрел на Вэйдина и потянул ноздрями воздух. Учувя запах мяса, он коротко закричал и осторожно подошел к человеку. В половине сажени скакун остановился и недоверчиво посмотрел на Виконта.

– Бери-бери, – ободрил его Вэйдин, – это тебе!

Конь медленно, ожидая подвоха, протянул морду к руке и быстрым движением языка слизнул кусок мяса в пасть. Смачное чавканье слилось с довольным урчанием. Вэйдин подошел к скакуну, неторопливо взял поводья и ласково почесал ему шею меж роговых пластин.

– Поехали, дружище, доешь по дороге, – сказал Виконт, вскакивая в седло, – обещаю купить тебе что-нибудь вкусное при первой же возможности. А теперь надо спешить, скоро за нами отправят погоню.

Он нашел взглядом труп сотника и укоризненно нахмурился:

– Коня-то кормить надо! Живое существо все-таки.

Вэйдин пустил коня бегом и помчался в направлении Даланны.

Глава 3

Тридцать дней назад

Степь дрожала, попираемая бесчисленным множеством мощных конских лап. Тридцать тысяч скакунов несли своих всадников навстречу жаркой битве. Закованные в броню могучие воины рычали от восторга, обнажая острые клыки. Близилась доблестная смерть или великая победа, в любом случае рассказы об их храбрости разнесутся далеко по степям Ругодара, и еще долго согбенные старцы будут воспевать их ратную доблесть, сидя перед ярким вечерним костром в окружении ребятишек. Маленькие орки будут слушать легенды о подвигах бесстрашных отцов своих, и огонь восхищения не раз вспыхнет в широко раскрытых детских глазенках. Новое поколение бойцов станет достойной сменой павшим.

Впереди войска гордо скакал вождь клана, которому вскоре предстояло стать легендарным. Ргорд Убийца Магов летел, будто на крыльях. Это будет неравная битва, враг превосходил числом во множество раз, и тем почетнее была гибель. Слава многих веков уже обеспечена храбрецам, и вождь предвкушал, как имя его войдет в Историю. И он, Ргорд Убийца Магов, без сомнения, этого достоин. Он покажет всем этим жалким трусам, что такое настоящий вождь. Ргорд презрительно усмехнулся, вспомнив разговор с вражескими послами. Союз свободных кланов, ха! Рассказывать сказки – это удел дряхлых старцев, а слушать их – малых детей. Ничтожные турланы, они просто трусили и покорились этому старику Троргу, испугавшись его человеческого выкормыша. Жалкий человечишка оказался каким-то там шаманом, которого якобы никто не в силах победить. И теперь эти трусливые ничтожества, недостойные называться орками, рассказывают ему сказку про союз, пытаясь таким нелепым способом скрыть свое малодушие. Человек должен привести народ Орков к величию? Кого они хотят обмануть?! Ргорд слишком умен для того, чтобы не понять истинный смысл этого «Союза», слишком горд для того, чтобы покоряться кому бы то ни было, и слишком велик для того, чтобы упустить такую возможность прославить свое имя в веках!

Старый Трорг благодаря всеобщему страху перед чарами своего человеческого шамана поработил уже одиннадцать кланов, но сегодня он обломает свои прогнившие от дряхлости зубы! Великий Ргорд Убийца Магов не задрожит от страха. Он поведет свой клан в бой, и это будет великая битва! И пусть у него всего лишь тридцать тысяч воинов, хотя так называемый «Союз» может запросто выставить триста – четыреста тысяч, а может, и больше, это не испугает его! И пусть, пусть выставляют побольше! Чтобы доблесть Ргорда была еще более значительной! Горстка храбрецов несгибаемым мужеством и великой силой непокорного духа способна сокрушить армию трусов! Мы еще поглядим, насколько непобедим этот человечишка.

Ргорд оскалил клыки в многообещающей ухмылке. Великий вождь недаром носит прозвище Убийца Магов. Вот уже четвертый год его клан совершает успешные набеги на Авлию и всегда возвращается с богатой добычей. На личном счету Ргорда уже двенадцать магов, среди которых есть даже один боевой. Вождь пошевелил плечами, проверяя, хорошо ли сидят доспехи. Они сидели отлично, как всегда. Работа Людей, между прочим. Он улыбнулся иронии момента. Сейчас человеческий шаман, проклятый своим народом, столкнется с творением его рук. Ргорд потратил три тысячи рабов и пять лет жизни на эти доспехи. Было нелегко договориться с к'Зирдскими торговцами, жадными и подлыми коротышками. Они четырежды меняли условия сделок и повышали цену, но после того, как великий вождь переправился через Симиллу прямо перед началом половодья и вырезал пару стойбищ песочников, змеиные языки стали порасторопнее. Они заплатили человеческим купцам из Мергии, те заказали в Галтании доспехи из лучшей во всем Парне стали по меркам Ргорда, а после зачаровали их у очень сильного боевого мага. И все при этом считали, что выполняют заказ одного из капита-

нов знаменитой рыцарской конницы Мергии, страстного коллекционера диковинного оружия и доспехов. Мастера Людей очень старались!

Вождь засмеялся рычащим смехом. Они постарались на славу, теперь заклинания боевых магов не представляли для Ргорда смертельной опасности, и победы минувших лет лучшее тому подтверждение. В этих доспехах великий вождь сокрушил двенадцать магов, сокрушит и тринадцатого. А после того, как он насадит его голову на копье хардара, его бесстрашные воины обратят в бегство этих трусливых турланов, сколько бы их там ни было! Турланам место в своих крохотных норах, а не среди храброго народа Орков! Ргорд Убийца Магов вырвет победу из немощных рук врага и обложит данью все бесхребетные кланы, позорно склонившие колени перед человеческим шаманишкой. Он и так великий вождь, а станет еще более великим! И если даже его доблестные воины все, как один, погибнут в бою, имя Ргорда и его гордого клана прогремит в тысячелетиях!

Вождь с гордостью прислушался к топоту тысяч конских лап. Простирающаяся вокруг степь была пуста, все живое, заслышав приближение войска, спешило поскорее убраться подальше подобру-поздорову. Только птицы, обмениваясь встревоженными криками, кружили высоко в небе, сопровождая воинов. Ргорд бросил взгляд вдаль. На горизонте уже виднелась цепь невысоких пологих холмов. Там заканчиваются земли его клана. Там его ждет трусливая армия Союза. Странно, что над холмами не выются облака стервятников. Обычно они чувствуют скорый пир и загодя слетаются к месту битвы. Хотя вполне вероятно, что на этот раз птицы просто не взлетели в воздух и остались на земле. Даже пугливые пернатые не испугались армии ничтожеств. Интересно, кто более труслив, маленькие пушистые турланы или войско малодушных кланов Союза? Ргорд Убийца Магов тихо засмеялся, представив себе, как человеческий шаманишка сталкивается лицом к лицу в степи с крохотным турланом и оба в ужасе бросаются наутек в разные стороны. Через несколько часов Ргорд навеки войдет в легенды, одержав великую победу. Более чем десятикратный перевес противника в численности абсолютно не впечатлял великого вождя, храбрость сильнее стали, доблестные да сокрушат трусов.

Холмы приближались, все так же окутанные тишиной и пустотой. Лишь на недостижимой для стрелы высоте одиноко парил грозный силуэт хищной птицы, зоркими глазами охотника высматривающей добычу. Ргорд хлестнул поводьями скакуна и увеличил скорость, стремясь поскорее оказаться на холме и увидеть бесчисленную армию врагов. Он взлетел на вершину и резко остановился. Сразу же вслед за ним на холмы выплеснулось тридцатитысячное войско и замерло, не веря своим глазам. Удивленный ропот прошел по морю оркских бойцов, словно рябь от порыва ветра по спокойной глади озерного зеркала.

В пяти быстрых перебегах перед ними выстроилась сотня всадников. Воины Союза о чем-то спокойно переговаривались друг с другом, позади строя бойцов десяток женщин готовили пищу на двух небольших походных кострах, еще дальше лениво паслись вечно голодные выючные лошади. Ргорд остолбенел. Они выставили против него сотню бойцов! И привели с собой женщин, словно шли на прогулку! Неслыханное оскорбление! Эти ничтожества с самого начала знали, что никакая армия трусов не выстоит против его храбрецов, и прислали жалкую сотню воинов на растерзание! Да еще и с женщинами! Чтобы потом обвинить его, Ргорда Убийцу Магов, великого вождя, в малодушии! Он задохнулся от нахлынувшей злобы. Вопиющее вероломство! Вождь яростно зарычал, и шепот, низким гулом шуршащий по его войску, стих. У этих жалких трусов ничего не выйдет! Он обернулся к войску и провозгласил:

– Воины клана Острого Клыка! Слушайте же меня! Это скопище трусов, именуемое себя Союзом Свободных Кланов, не решилось сойтись с нами в честном бою, даже несмотря на свое великое численное превосходство! Вместо этого они пытаются оскорбить нас, бросив на растерзание жалкую горстку воинов! Но у них не выйдет отнять у нас славы! Раз они выставили сотню, мы разобьем их половиной сотни! Первые десять рук моей личной сотни, приготовиться

к атаке! – Вождь взмахнул хрардаром и поставил коня на дыбы. – Вперед, мои храбрые воины! За мной!

Ргорд Убийца Магов хлестнул поводьями, и скакун рванулся навстречу врагу, обгоняя ветер. Пять рук всадников с хрардарами наперевес устремились за ним, угрожающе рыча и щелкая клыками. Вождь был вне себя от кипящей ярости. Сейчас они меньшим числом перебьют этих ничтожеств, а затем сразятся с каждым из трусливых кланов Союза поодиночке. Он все равно войдет в Историю как Великий Вождь! Расстояние до врага стремительно сокращалось, но противник не двигался с места. Они что, надеются отразить удар конной лавины в неподвижном строю?! Или вообще решили не сопротивляться? В любом случае, теперь их уже ничто не спасет. Хотя стоило бы сразу догадаться и взять с собой в атаку еще меньше воинов...

Из неподвижного строя вражеских бойцов неторопливо выехало двое всадников. Орк и человек, оба в боевых оркских доспехах. У человека не было хрардара, лишь рукояти двух мечей крест-накрест торчали у него из-за спины, а в седельном чехле виднелся боевой двуручный топор. Они о чем-то коротко посоветовались, и орк остановил коня. Человек в одиночку лениво продолжил движение навстречу стремительно приближающейся конной лавине. Он медленным шагом прошел еще пару размахов и остановился. Человек поднял голову вверх, посмотрел на неподвижно зависший в небесной выси крестообразный силуэт одинокого хищника. Он подставил лицо порыву легкого ветра, глубоко вдохнул свежий чистый степной воздух и неторопливым движением широко раскинул в стороны руки. В тот же миг перед неудержимо мчащимися навстречу врагу воинами ввысь взметнулась мощная стена кипящего огня. В лица дохнуло тяжелым жаром раскаленного пламени. Кони в ужасе остановились, вставая на дыбы и испуганно вопя. Атака захлебнулась, атакующие в неуверенности топтались на одном месте, не решаясь губить лошадей в бурлящей огненной реке. Даже приблизиться вплотную к огню не получалось, слишком обжигающей была температура, кони отказывались двигаться вперед. Ргорд Убийца Магов побагровел от злобы. Ничтожному человечешке не остановить великого вождя! Он вертел головой в поисках места, где бы заканчивалась стена пламени, но в этот момент обжигающие багровые языки внезапно исчезли, оставив после себя на земле широкую выжженную полосу, над которой густо поднимались вверх струйки сладковатого дыма. Прямо за полосой пепла стоял одинокий всадник, человек в доспехах Орка. Он ласково почесывал коня за ухом и что-то тихо говорил ему с улыбкой, казалось, совершенно не обращая внимания на происходящее. Ргорд взревел и поднял коня на дыбы. Он собирался издать боевой клич и броситься в атаку, но человек коротко взмахнул рукой, и полсотни воинов вместе с конями замерли в неподвижном оцепенении. Боевой клич застыл в горле у вождя, все, что он был в силах сделать, это лишь в бешенстве вращать глазами. Тем временем человек спокойно заговорил на чистом оркском:

– Могучие воины клана Острого Клыка! – его тихий голос неожиданно раскатился по степи подобно весеннему грому. – Меня зовут Трэрг, я сын вождя клана Дробящего Кулака Трорга. Я обращаюсь ко всем вам, ибо бесконечная гордыня вашего вождя ослепила его глаза и затмила разум. Нам не нужны ваши жизни, нам не нужны ваши земли, нам не нужна дань от вас. Нам нужен могучий, единый, подобно монолиту, великий народ Орков. Мы предлагаем вам присоединиться к Союзу Свободных Кланов, как это сделали все кланы Южного Ругодара. Многие наши северные братья уже выразили заинтересованность нашим предложением. Вступая в Союз, любой клан обязуется прекратить междоусобицы и помогать в битве своим союзникам. Любой клан вправе потребовать от Союза военную помощь и получить ее. Любое решение Союза принимается на Совете вождей и шаманов кланов, как и разбираются любые претензии. Мы объединим все кланы в один непобедимый народ, и никто на всем Парне не сравнится в могуществе с Орками. Мы раздавим любого противника, и кланам орков не будет больше нужды в одиноких набегах, государство Орков будет настолько сильным, что с нами будут считаться не только Люди, но и высокомерные Эльфы.

Из песков Ратхаш приходят тревожные вести. Народ к'Зирдов размножился столь обильно, что сама Великая Пустыня уже не в состоянии вместить их всех. Верховный хан песочников готовит к походу великую по своему числу армию, подобную той, что погрузила Ругодар в Век Скорби пять тысячелетий назад. Предания говорят, что после того нашествия самый многочисленный из выживших кланов детей Рыгдарда Кровавого насчитывал едва полсотни Орков. И я призываю вас, могучие воины клана Острого Клыка, вспомнить древние предания и не допустить гибели народа Орков, когда один за другим разрозненные кланы захлебнутся в пучине бесчисленных полчищ к'Зирдов. Некому будет помнить вашу доблесть, некому будет хранить память о ней, и некому будет стать воинами, достойными нестибавой храбрости великих отцов своих. Так вступайте в Союз Свободных Кланов! Единое государство Орков выставит против змеиных языков достойную армию объединенных кланов. Вместе мы отбросим к'Зирдов далеко в пустыню и навсегда прекратим атаки плодящихся, словно саранча, змеиных языков. Пальцы, сжатые в могучий кулак, наносят намного более мощный удар, нежели растопыренная пятерня, рискующая изломаться. Подумайте об этом, храбрые воины клана Острого Клыка! Совет пришлет к вам посланника за ответом через одну полную луну.

Человек закончил речь и пошевелил рукой. Оцепенение спало, и воины орков зашевелились, вставший на дыбы конь вождя опустился на лапы и испуганно заскулил, пятясь назад, подальше от человека. Ргорд оглянулся на своих бойцов. Воины задумчиво перешептывались между собой, обсуждая услышанное. Вождь почувствовал, как его буквально разрывает изнутри дикая ненависть. Хитрый шаманишка оказался подлее самых подлых к'Зирдских мошенников! Он решил победить его клан Сомнением! Вспомнил Предания Предков, продемонстрировал силу, но не воспользовался ею, тем самым заставив воинов всерьез задуматься над своими словами! Подлый трюк, но он не пройдет! Есть одно обстоятельство, которое помешает человечешке воплотить свой план, и имя ему – Ргорд Убийца Магов! Вождь встал в стременах и взревел, потрясая хрардаром:

– Ты жалкий трус! Как можешь ты держать речь перед доблестными Орками, когда ты всего лишь человек! Такой же подлый и двуличный, как твои родичи! Ты даже не носишь хрардара! Ты думаешь, что если облачился в оркские доспехи, то уже стал орком? Прежде чем давать советы свободному клану, сначала докажи, что ты достоин нашего внимания! Я вызываю тебя на Поединок До Смерти! Сразись со мной или я убью тебя как трусливого турлана, если, конечно, смогу догнать! – Он издевательски засмеялся в лицо человеку.

Тот спокойно выдержал взгляд и пожал плечами.

– Не хотелось начинать знакомство с убийства, но если ты настаиваешь, да будет по твоему. – Он легко спрыгнул с коня и направился к Ргорду, продолжая на ходу: – Хрардара я действительно не ношу, потому что это оружие тяжело для меня. Могущественнейший из Богов Рыгдард Кровавый пожелал, чтобы я родился человеком с сердцем Орка, потому что оркам не дано владеть могучими рангами магии, но бесстрашные дети его достойны волшебной силы. И воля его исполнилась. А то, что я не дерусь в бою хрардаром, совсем не мешает мне убить тебя, ослепленный наивными думами о собственном величии Ргорд УБИЙЦА МАГОВ!

Человек выделил голосом прозвище вождя, давая понять, что осведомлен о его подвигах и сей факт из героической биографии Ргорда его абсолютно не впечатляет.

– Посмотрим, насколько ты храбр, шаманишка! – зарычал Ргорд, спрыгивая с коня с хрардаром в одной руке. – Особенно теперь, когда тебе не спрятаться за своими колдовскими подлостями!

Закон запрещал шаманам использовать магию в ритуальном поединке. И хотя вызвать на бой шамана, редчайший дар Богов клану, означало смертельно оскорбить весь клан, иногда такие случаи имели место. Но Ргорду уже было наплевать и на Закон, и на вражеский клан, и на весь их ничтожный Союз. Вождь ринулся вперед, словно раненый щиторог, и со всего размаха нанес хрардаром страшный удар. Человек стремительно вжался в землю, пропуская

над головой огромное лезвие, со свистом рассекающее воздух. Не поднимаясь, он одним движением выхватил из-за спины меч и описал им дугу вдоль земли, перерубая чуть не пополам ногу Ргорда. Вождь взревел и рухнул наземь, выронив оружие. Человек поднялся с земли и остановился перед лежащим орком, рычащим от боли и ярости.

– Ты в самом деле думал, что я не умею обращаться с мечом? – удивился Трэрг. – Или что ты первый орк, бросивший мне вызов?

– У тебя зачарованный меч, подлый человеческий лжец! – взревел Ргорд, держась за болтающуюся на одной мышце перерубленную ногу.

– А у тебя зачарованные доспехи, подлый оркский глупец! – парировал человек. – Ты ведь хотел меня обмануть, вождь.

Он немного помолчал и добавил:

– Мне не нужна твоя голова. Я бы простил тебя, но твоя собственная глупость не даст тебе прислушаться к голосу разума. Ведь так? – Он склонил голову набок, с любопытством разглядывая пытающегося дотянуться до лежащего неподалеку хрардара орка.

– Я еще не закончил с тобой, ничтожный червь! – зарычал Ргорд.

Он все-таки дотянулся до рукояти оружия и без замаха рубанул Трэрга по ногам.

Человек мгновенно подпрыгнул, пропуская под собой хрардара, и, опустившись на землю, стремительно ударил мечом по руке Ргорда. Орк взревел от жуткой боли, роняя оружие. Теперь и рука его безвольно болталась, практически отделенная от тела.

– Знаешь, а ведь и ногу, и руку еще можно вылечить, – спокойно сообщил Трэрг. – Рыгдард Кровавый не дал мне умения обращаться с лечебными заклятиями, но сильный шаман, например Гнурд Пронзительный Взгляд, мог бы...

– Умри, жалкий слизняк! – заорал Ргорд и выхватил оставшейся рукой кинжал. Он оттолкнулся всем телом, пытаясь достать до человека клинком.

Трэрг отбил выпад мечом и тут же нанес удар по руке, перерубая кость. Ргорд захрипел, бессильно трясая почти отрубленными руками. Человек подошел к орку вплотную.

– Я предлагаю тебе считать поединок законченным, – предложил он без тени иронии.

– Никогда! – взревел орк. – Лучше сделай еще шаг, тогда я смогу перегрызть тебе горло!

Трэрг покачал головой:

– Я знал, что ты откажешься, но должен был попробовать, – он грустно улыбнулся. – Ргорд, ты бесстрашный и достойный воин, я горжусь Поединком с тобой. Но я не могу позволить твоей непреодолимой глупости и гордыне погубить целый клан. Прощай, вождь.

Трэрг взмахнул мечом и молниеносным ударом отсек орку голову. Брызнула кровь, мощное тело, клятая доспехами, осело на землю, и голова Ргорда Убийцы Магов покатилась в густую траву прочь от трупа. Человек достал тряпицу, аккуратно протер клинок и ловко вложил его в ножны за спиной. После чего развернулся спиной к замершим бойцам противника и неторопливо направился к своему коню.

Сотня оркских воинов возвращалась домой. Несколько дней прошли в дороге, и вот теперь до главного стана клана оставалось лишь несколько часов неторопливой езды. Кто-то тихо дремал в седле, мерно покачиваясь в такт лошадиным шагам, кто-то думал о чем-то своем, предвкушая радости встречи с семьей, кто-то болтал с женщинами, замыкающими колонну на выючных лошадях. Во главе отряда бок о бок ехали двое всадников. Могучий орк и человек. Крепкий мускулистый человек в боевых оркских доспехах и с двумя перекрещенными мечами в ножнах за спиной рядом с громадиной орка выглядел словно подросток, его скакун ступал легко, словно не чувствовал на себе седока. Высоко в небе раздался крик одиноко парящего степного когтекрыла. Человек посмотрел вверх, на далекий силуэт птицы и обернулся к одному из едущих за ним бойцов:

– Гнарг Твердая Рука, на востоке от нас в одном большом перебеге стадо бизонов.

Один из орков кивнул и отдал короткую команду. Десяток воинов отделился от отряда и умчался на охоту, на скаку приготавливая луки и стрелы. Могучий орк, едущий рядом с человеком, проводил их взглядом:

– Может, присоединимся?

Человек коротко качнул головой:

– Нет, Гронг, я останусь. Скачи с ними, если хочешь. Застрелишь бизона, мать будет довольна.

Оркский воин улыбнулся:

– В стане сейчас и без моего бизона вдоволь мяса. Сегодня день твоей тридцатой весны, брат, и весь клан со вчерашнего дня готовится к празднеству. Не обязательно быть шаманом, чтобы предугадать это. Множество гостей наверняка уже съехалось со всего Ругодара, и главный стан вырос в несколько раз. Уверен, мы найдем его гораздо большим, чем обычно.

Человек кивнул, улыбаясь:

– Да, старый Гнурд Пронзительный Взгляд большой любитель устраивать грандиозные праздники. Он не мог упустить такой случай.

– Ты несправедлив к себе, брат, – покачал головой орк. – Весь клан радуется этому дню, и не только наш клан. Вот увидишь, как только наступят сумерки и будет зажжен Большой Костер, Мрарда объявит состязание в Танце Обнаженного Тела. – Он подмигнул человеку. – И в этих поединках будут участвовать девушки не только нашего клана! Там будет на что полюбоваться!

Улыбка тронула губы человека, и он прищурился:

– У человека и орка не может быть общих детей, брат. Ты не хуже меня это знаешь. Зачем девушкам состязаться из-за меня? Другое дело, что на празднике соберется множество достойных воинов и есть кому себя показать!

– Ну, братец, ты даешь! – хохотнул орк. – А ты не хуже меня знаешь, что одно другому не мешает. Мужчине и женщине всегда есть чем заняться, особенно наедине. Пусть даже в результате и не будет детей. Ты просто до сих пор считаешь себя виноватым в смерти Лгарны.

– Гронг, а как бы ты себя чувствовал, если твоя девушка умирает от тяжелой болезни, а ты, самый великий шаман во всем Ругодаре, ничем не можешь ей помочь?

Орк тяжело вздохнул:

– Трэрг, прошло уже три зимы с тех пор. Пора уже успокоиться. И вообще, забыл Закон? Он запрещает грустить о потере жены больше года. В конце концов, ты не обычный шаман, ты не умеешь исцелять. Ты великий воин. Твое дело не болячки лечить, а вести народ Орков к могуществу и доблестным победам в кровавых битвах! – Мысль о сражениях привела воина в возбуждение, и он пару мгновений восстанавливал душевное равновесие, после чего рассудительно добавил: – Отец прав. Ты должен взять себе девушку. Если ты сегодня откажешь победительнице Танца Обнаженного Тела, я вызову тебя на поединок на хардарах, имей это в виду.

– Это нечестно! – запротестовал человек. – Я едва могу поднять его двумя руками! Я же не вызываю тебя на поединок на Боевых Пульсарах!

– Ничего не знаю! – отрезал орк. – Я тебя предупредил. Сам выбирай, какая тяжесть тебе более по душе, хардара или обнаженной девушки.

– Ладно, я обдумаю это, – сдался человек. – Хотя обнаженная девушка весит тяжелее...

Орк подозрительно покосился на человека и закатил глаза к небу в притворном ужасе.

– Что ты думаешь о клане Острого Клыка? – сменил он тему.

Человек пожал плечами:

– А что тут такого? Клан, конечно, многочисленный, и на споры у них уйдет немало дней, но они присоединятся к Союзу. Мы ведь недаром выбрали для объединения кланов именно это время. К’Зирды невиданно расплодились, даже их торговцы не скрывают огромного перенаселения. После пика летней жары, как только Симилла обмельчает, жди в гости пару-другую

миллионов песочников. Половина человеческих королевств уже сейчас ведет сражения. Так что не избежать великой войны, все это прекрасно понимают. А в союзе Орки смогут выставить непобедимую армию, что сильно сократит потери в кланах. Воины прислушались к нам, это ясно. Иначе бы все тридцать тысяч попытались влезть со мной в драку поодиночке.

– Это верно, – согласился орк. – Но ведь есть еще старцы. Они тяжело расстаются с привычками всей жизни.

– Ты прав, брат. Но старцы примут сторону шаманов клана, а у Острого Клыка их аж пятеро. И самодовольный Ргорд не взял с собой на битву ни одного, чем ужасно оскорбил их и наверняка вызвал недовольство старцев. Ходят слухи, что он вообще игнорировал шаманов с тех пор, как заимел эти свои зачарованные доспехи. – Человек немного подумал и продолжил: – Я думаю, шаманы встанут на нашу сторону. Им более, чем обычному воину, понятна сила магии высоких уровней, и они в конце концов придут к выводу, что иметь ее на своей стороне мудрее, чем на противной. Я бы даже сказал, что гораздо дольше, чем обсуждение вступления в Союз, орки Острого Клыка будут выбирать себе нового вождя.

– Кстати, насчет нового вождя. – Могучий орк снял с головы шлем и подставил волосы свежему порыву степного ветерка. – Отец уже стар и скоро объявит о Турнире Преемников. Только думаю, что Турнир не состоится, клан единодушно выберет тебя, Трэрг.

– Нет, брат, – покачал головой человек. – Турнир состоится. Кланом должен управлять орк. К тому же шаман не может быть вождем, так гласит Закон. И я уверен, ты выиграешь его, недаром ты лучший боец на хрардарах в этой части степи, Гронг Неотразимый Удар!

Орк нахмурился:

– Я еще молод. Тут нужна мудрость, это не просто хрардаром махать, это ответственность за судьбы полумиллиона орков! – Он поморщился. – Я не сгожусь. Да и ты не шаман вовсе, сколько раз нам с отцом тебе это повторять.

– Молодость – недостаток, который слишком быстро проходит, – спокойно возразил Трэрг. – Ты умен, а это главное. Ты доблестный боец, известный далеко в степи, а это немало важно. И у тебя мудрые учителя. Ты будешь достойным вождем нашему клану. – Он жестом остановил пытавшегося было спорить орка. – К тому же, сам понимаешь, мне мало всего лишь одного клана. Если уж управлять, то хотя бы народом. – Человек сделал многозначительную физиономию. – И вообще, мне последнее время очень тяжело надевать шлем. – Он посмотрел на обалдевшего орка и добавил: – Да, да. Очень сложно. Знаешь ли, корона мешает.

Отряд могучих воинов грянул дружным смехом, заставив небольшую стайку птиц, прячущихся в густой траве, испуганно вспорхнуть в небо.

Когда в кристальной чистоте утреннего воздуха на горизонте показался Главный стан клана Дробящего Кулака, взоры воинов непроизвольно устремились к его стенам, в который раз желая насладиться открывающимся зрелищем. Стан был гордостью клана и главным его детищем. Семь долгих лет и зим весь клан возводил его, и каждый орк, от мала до велика, усиленно вкладывал в строительство свою толику. Так продолжалось до тех самых пор, когда на первый день позапрошлого весеннего половодья Гнурд Пронзительный Взгляд на торжественном сборе клана не вознес Торжественную Хвалу Рыгдарду Кровавому, возвещая о том, что новый Главный Стан построен. С тех пор множество орков из разных кланов стремились увидеть новое чудо Ругодара. Посмотреть действительно было на что.

Стены стана впечатляли. Выложенные из тщательно подогнанных друг к другу огромных отесанных каменных валунов, доставленных с западных прибрежных скал Великого Океана, мощные укрепления были под стать своим строителям – высоки, могучи и несокрушимы. Острые зубцы стен, выточенные в форме гигантских клыков, были зачарованы шаманскими тотемами, призванными отводить стрелы и снаряды вражеских баллист. Вершины величественных оборонительных башен ярко сияли в солнечных лучах красновато-прозрачным хрусталем

боевых кристаллов, зачарованных самим Трэргом так, чтобы в решающий момент кровавой битвы рассыпаться в прах, обрушивая на головы врагов всепожирающую мощь Боевых Пульсаров. Горный хрусталь для их изготовления купили у людей за огромные деньги. Застывшие у городских ворот воины, которым выпало встречать гостей праздника в карауле у широко распахнутых ворот Главного стана, замерли, словно высеченные из гранита исполинские статуи, облаченные в тяжелые боевые доспехи. Поверхность доспехов, несущих на себе знаки клана Дробящего Кулака, слабо отсвечивала тусклым мерцанием боевых заклятий. Всякий, входящий в Главный стан, вольно или невольно покорялся его красотой и мощью и вынужден был признать, что лучшего стана народа Орков нет во всем Ругодаре.

Гронг Неотразимый Удар оказался прав. Главный стан клана Дробящего Кулака расширился более чем вдвое, далеко выходя за городские стены. На день рождения Трэрга со всего Ругодара съехались гости. Друзья и добрые знакомые, желающие выразить свои поздравления. Доблестные воины, просто не представлявшие себе, как можно пропустить столь грандиозный Турнир, который обязательно будет объявлен в честь такого выдающегося праздника. Красивейшие девушки разных кланов, готовые состязаться друг с другом в Танце Обнаженного Тела, чтобы слухи об их красоте еще сильнее шумели по всей Степи. Предприимчивые торговцы, не упустившие случая заключить выгодные сделки или продать по хорошей цене редкий штучный товар. И официальные лица и дипломаты, представители практически всех кланов, даже тех, кто еще не вступил в Союз, в мудрости своей понимающие, что этот праздник есть событие во многом политическое. Не каждый день Союз Свободных Кланов празднует день рождения шамана великой силы, превосходящего по мощи любого боевого мага Людей, слава о котором вот уже пять лет гремит по всему Ругодару с тех самых пор, как с его помощью сотня оркских бойцов на берегу Симиллы наголову разгромила к'Зирдский разбойничий отряд в полторы тысячи сабель. Человека с сердцем Орка, вскормленного молоком женщины-орка, выросшего бок о бок с детьми орков, воспитанного вождем и шаманом одного из самых уважаемых кланов орков. Человека, известного в степях Ругодара под именем Трэрг Огненный Смерч.

Отряд въехал в стан и сразу же окунулся в море шума, сопровождающего массу приготовлений к торжеству и прочую предпраздничную суету. На ровных, как стрела, улицах, сходящихся к главной площади стана, было полно народа. Воины в полных боевых доспехах, старцы, чинно сидящие группами возле домов, женщины и дети в праздничных одеждах. Представители разных кланов перемешались в одно большое живое море, всюду стояли повозки торговцев, степенно разговаривали друг с другом могучие воины, улыбались женщины, смеялись дети. Каждую секунду кто-то из орков поднимал руку в приветственном жесте, узнавая Трэрга, звучали поздравления, вспыхивали улыбки. Трэрг старался отвечать всем, кивая и сдержанно улыбаясь, а поднятую в приветственном жесте руку проще было вообще не опускать. В результате он так и доехал с поднятой рукой до дома вождя.

Обычное оркское жилище представляло собой четыре стены, составленные из прочных деревянных жердей, обтянутых толстой бизоньей кожей в несколько слоев, и натянутого сверху шатра из все той же кожи, с отверстием над очагом для дымохода. Но в главном стане клана Дробящего Кулака все дома строились из настоящего камня, который специально закупали у прибрежных кланов. Клан Дробящего Кулака был одним из самых крупных в южной части Степи, и потому его столица уже несколько поколений вела оседлый образ жизни, образовав Главный стан в самом сердце Ругодара, вокруг которого кочевали многочисленные семьи клана, следуя за мигрирующими стадами крупных степных копытных. И потому новый стан был построен на месте старого, в знак уважения и почитания традиций предков. И хотя дома вождя и главного шамана отличались от всех остальных более крупными размерами, каждый, даже совсем небольшой домик, мог похвастать неординарной отделкой. Где-то окна и двери охраняли барельефы могучих воинов, у кого-то кромка крыши оканчивалась густыми рядами кривых клыков, некоторые дома были украшены изображением оружия, высеченного прямо

на каменных стенах. Искусству некоторых резчиков клана могли позавидовать многие мастера людей, Главный Стан был красив изнутри не менее чем снаружи.

Гронг распустил отряд, и братья вошли в дом. Вождь клана, Трорг Дробящий Кулак, грузно поднялся навстречу сыновьям. Старый громадный орк был все еще могуч и силен, но годы брали свое. Через полгода он отметит свою шестидесятую осень, преклонный возраст для любого представителя народа Орков, не живущего более семидесяти лет. Рядом с ним на плетеной из мягкой кожи турланов циновке, прислонившись спиной к горячей каменной стенке большого очага, грел свои старческие кости главный шаман клана Гнурд Пронзительный Взгляд.

– Я рад видеть своих детей, ступающих на порог отчего дома! – приветствовал братьев Трорг. – Как все прошло? – Он посмотрел на Трэрга.

Человек пожал плечами:

– Как обычно. – Он снял шлем и принялся расстегивать доспехи. – Нас сначала приняли за трусов, после демонстрации наших возможностей к нам прислушались. Теперь будут обдумывать. – Трэрг поморщился и добавил: – Их вождя пришлось убить...

– Мы уже слышали об этом поединке, – кивнул вождь. – Вести о подвигах в Степи разносятся гораздо быстрее, чем передвигаются герои. Ргорд вызвал тебя на Поединок, ты принял вызов. Все по Закону. Тут не о чем сожалеть.

– Так даже лучше, – вступил в разговор старый шаман. – Этот заносчивый глупец не будет теперь своими бредовыми речами мешать клану трезво смотреть на положение дел. Я слышал, он даже не взял с собой на битву ни одного шамана? И некому было снять оцепенение, которое ты наложил на передовой отряд. – Гнурд укоризненно покачал головой.

– Не взял, – подтвердил Трэрг. – Только ты прекрасно знаешь, дядя Гнурд, что ни у кого бы все равно не хватило сил снять мое заклятье.

Из дверей одной из комнат выпорхнула стайка младших сестер и братьев и облепила вернувшихся воинов. Зала наполнилась шумом и гамом детских голосов.

– Все, не дадут поговорить взрослым о важных делах спокойно, маленькие прохвосты! – Улыбающаяся Мрарда стояла в дверях трапезной с ковшом студеной воды в руках. – А ну, позвольте матери пройти, бешеное стадо малолетних бизонов, дайте своим братьям напиться с дороги!

Детвора расступилась, пропуская мать, и снова сомкнулась вокруг воинов. Кто-то уже висел на шее у Трэрга, самая маленькая из сестер упорно пыталась влезть на огромную руку Гронга. Гвалт не стих ни на миг. Старый вождь засмеялся и махнул рукой. После появления в семье вождя приемного сына Боги не только сняли свое проклятие, но и одарили Трорга своей милостью, шесть раз посылая ему рождение детей. Старик ласково посмотрел на шумную ораву, кряхтя, уселся обратно и тихо сказал шаману:

– Не сейчас, Гнурд. Отложим разговор на вечер.

Гнурд Пронзительный Взгляд одобритительно кивнул и закрыл глаза. Он поерзал, устраиваясь поудобнее. Мерно гудящее в очаге пламя через ровную каменную стенку ласковым теплом согревало шамана, давно уже достигшего самых преклонных лет.

Гронг Неотразимый Удар молниеносно отклонился, пропуская мимо себя широкое лезвие хрардара, с громким свистом рассекающее воздух буквально в полутора клыках от его груди. Оно еще не успело закончить свое движение, как Гронг быстрым движением левой руки подтолкнул древко хрардара в сторону его полета, придав оружию противника дополнительное ускорение. Его соперник не удержал равновесие и коротко переступил ногами, принимая более удобную стойку. Но было уже поздно, воспользовавшись полусекундной заминкой, Гронг мгновенно нанес свой удар, на короткий миг опережая реакцию соперника, и остро отточен-

ный кончик копья его хрардара прочертил царапину на скуле противника. Брызнул короткий ручеек крови.

– Три! – Сто сорок тысяч орочьих глоток взревели так, что задрожали стены домов.

Праздник был в самом разгаре, шел Турнир Воинов, и никто не захотел пропустить это зрелище. Каждый квадратный миллиметр площади был забит орками, зрители сидели везде, где только возможно, даже на окнах окружавших Главную Площадь домов, крыши которых были заполнены не меньше, чем сама Площадь.

– Гронг! Гронг! Гронг! – дружно ревело оркское море.

Гронг вскинул вверх руку, сжимающую хрардар, и посмотрел на брата. Сидящий в первом полукруге Трэрг поднялся и подошел к могучему воину. Рядом с огромным орком стройный мускулистый человек был словно игрушечным. Трэрг распростер объятия, поднялся на носочки и пару раз подпрыгнул, имитируя неудачные попытки дотянуться до шеи брата. Над площадью гроыхнул разрыв дружного веселого хохота. Человек улыбнулся и обнял орка.

– Я рад, что мой брат снова выиграл Турнир Воинов! – Трэрг обернулся к гостям: – Гронг Неотразимый Удар снова доказал, что не напрасно носит свое прозвище, а заодно сделал мне лучший подарок, победив на турнире, организованном в честь моего дня рождения! – Он весело улыбнулся и добавил: – Мне даже не придется дотягиваться до его могучей шеи, чтобы повесить на нее Амулет Победителя, ведь он и так уже пылится на ней второй год!

Снова раздался смех. Трэрг развернулся и подошел к проигравшему бойцу.

– Крырд Широкая Ладонь! Ты искусно сражался, одержал победу в девяти поединках над лучшими воинами, дошел до финального боя и смог один раз пролить кровь самому Гронгу, наиболее могучему из бойцов Ругодара! Ты доказал, что твое мастерство велико. Поэтому я хочу сделать тебе подарок.

Человек опустил руку в карман и достал маленький амулет. Крохотный полупрозрачный кристаллик, подвешенный на кожаном шнурке, тускло светился зеленым светом в вечерних сумерках. Он повесил амулет на шею оркскому воину и объяснил:

– Я сделал его специально для бойца, который будет драться в последнем поединке. Этот камень невелик размерами и не любит драгоценных оправ. Но пусть он не разочаровывает тебя своей малостью. В жаркой битве этот амулет однажды поглотит Боевой Пульсар, направленный тебе в сердце.

Дружный возглас изумления пронесся над площадью. Крырд осторожно взял в огромную ладонь крохотный зеленый камушек и разглядывал его, затаив дыхание. Горечь разочарования, отпечатавшаяся на его лице после поражения, сменилась выражением восхищения. Еще бы, ни одному шаману Ругодара не были доступны боевые чары такой мощи. Такой подарок мог сделать только Трэрг Огненный Смерч. Любой настоящий воин, будь то к'Зирд, Человек или Орк, хорошо знал истинную цену такому подарку.

Воины покинули турнирную площадку и заняли места в общей массе. Турнир закончился, но никто не расходился. Присутствующие бурно обсуждали яркие моменты самых красивых поединков, особенности техники лучших бойцов и неожиданный подарок Трэрга проигравшему финалисту, стоивший целого состояния.

– А почему ты не зачаровал ему хрардар? – тихо спросил Гронг, наклонившись к самому уху Трэрга. – Амулет защитит лишь от магов, а хрардар в деле намного чаще.

– Его клан пока не присоединился к Союзу, братик, – негромко ответил Трэрг. – Не пришло еще время для столь дорогих подарков. – Он едва заметно улыбнулся. – Но если хочешь, можешь отдать ему свой. Будешь пробивать зачарованные доспехи врагов отборной руганью.

Гронг тихо засмеялся и покачал головой. Тем временем через плотную толпу сидящих орков к турнирной площадке стали пробиваться девушки с поленьями и жердями в руках. Сидящие оживились. Все уже поняли, что произойдет дальше, и многие вставали, чтобы размять затекшие части тела. Надо приготовиться ко вторым состязаниям, которые были ничуть

не менее зрелищны, чем первые. Пока вереницы девушек складывали Большой Костер, на улице окончательно стемнело. Наконец трехметровой высоты полуподкова была сложена, и около нее появилась Мрарда с факелом в руках. Площадь тут же затихла.

– Доблестные Орки! Храбрые воины, прекрасные жены, мудрые шаманы! Сегодня сын мой Трэрг встретил свою тридцатую весну. Я горда видеть на этом празднике столько гостей, и еще более горда видеть мастерство великих бойцов на Турнире. Но солнце село, и праздник закончен! – По толпе прошелся довольный шепот, присутствующие услышали первые слова ритуальной фразы.

Старая женщина окинула взглядом живое море, улыбнулась, и продолжила:

– Но прежде чем храбрые воины разойдутся, я по Праву Матери, данному мне Законом, объявляю состязание, в котором не будет участвовать ни один боец.

Она развернулась к сложенному костру и подняла руку с факелом.

– Через двадцать ударов сердца да начнется Танец Обнаженного Тела! – Женщина плавно швырнула факел в основание костра.

Ручеек огонька разлился вдоль сложенных поленьев, слизывая тонкую сухую щепу. Через пять секунд огнем занялись тонкие жерди, обмазанные жиром щиторога, через десять – толстые поленья, через двадцать секунд Большой Костер уже ярко пылал посреди площади, отбрасывая багровые блики на дальние дома стана. В свет костра из темноты легкими тенями выскальзывали тонкие точеные женские силуэты. Семьдесят три самые красивые девушки Ругодара объявили о своем намерении принять участие в состязании. Тысячи воинов не сводили глаз с пространства перед костром. Сейчас первые участницы грациозными движениями сбросят с себя одежды, и состязание начнется.

– Трэрг, Гронг, вас папа зовет! – Братья оглянулись. Позади них, почти незаметная среди огромных фигур сидящих воинов, стояла самая младшая из сестер. Маленькие детские ручки упрямо пытались тормозить за плечи могучих воинов. – Там еще дядя Гнурд! – важно сверкнула малышка огромными глазами.

Трорг Дробящий Кулак затворил двери за вошедшими сыновьями и проверил, прочно ли закрыты окна. Убедившись в том, что у разговора не будет случайных свидетелей, вождь прошел к очагу и грузно опустился на циновку.

– Садитесь, дети мои. – Он указал братьям на разложенные шкуры. – Разговор предстоит небыстрый.

Братья уселись и посмотрели на отца. Но за него продолжил старый шаман.

– Трэрг, сегодня ты встретил свою тридцатую весну, и твой час настал, – тихим голосом начал Гнурд Пронзительный Взгляд. – Ты помнишь, что я рассказывал тебе когда-то о заклании Эльфов?

Человек провел ладонью по едва видневшемуся короткому ежику волос, пробивающихся между нанесенным на кожу головы странным рисунком, сотканным из множества фиолетовых точек.

– Помню, конечно. Особенно зимой, когда снимаю шлем, – улыбнулся Трэрг.

Однако старый шаман не обратил внимания на шутку. Он немного помолчал, собираясь с мыслями, и продолжил:

– Твоя магическая сила удивительна. Ты превосходишь любого боевого мага Людей, я бы охарактеризовал твою мощь чем-то средним между Лазурным и Синим рангами. Ты действительно стал для народа Орков подарком Рыгдарда Кровавого. Под тобой, как под знаменем, объединяются кланы. В Союз вступила уже половина Степи, и остальные тоже вступят рано или поздно. Война с к'Зирдами неотвратима, и только глупец станет пренебрегать возможностью славной победы, которая прогремит в веках да еще и позволит сохранить не только женщин и детей, но и сам народ Орков от полного истребления.

Шаман замолчал и заерзал, устраиваясь поудобнее. Вместо него продолжил вождь:

– Мы не случайно заставили тебя выучить язык Людей, быть в курсе новостей, что приносят торговцы, и все это время не давали возможности участвовать в набегах на их Королевства. Нам было важно, чтобы Люди не знали о тебе как можно дольше. Конечно, какие-то слухи просачиваются, но это всего лишь слухи, мало кто обратит на них внимание. – Отец внимательно посмотрел Трэргу в глаза и закончил: – Настала пора тебе отправиться к Людям.

Человек вскинул голову.

– Я вырос среди Орков! Я не стану возвращаться к Людям, предавшим меня и обрекшим на смерть!

Старый шаман поднял руку, останавливая возмущенного воина.

– Заклятье, наложенное на тебя Эльфами, должно было полностью лишить тебя магической силы. Но ты оказался настолько могуч, что заклинье блокировало лишь часть ее. Пришла пора вернуть себе дар Богов. Ты должен обрести свою полную мощь, и для этого тебе необходимо идти к Людям. Иначе нам не победить в предстоящей войне, даже если в Союз вступят все Клань. Из Великой Пустыни приходят тревожные известия. Говорят, что ко дню Малой Воды к'Зирды будут иметь десятиmillionное войско. Даже если слухи правдивы наполовину, нам не выстоять. Мы можем надеяться лишь на то, что змеиные языки рассеют силы, нанеся удар по Королевствам Людей прежде, чем перейдут Симиллу, а также на твое пробудившееся могущество! – Старый шаман болезненно закричал, закрывая глаза, и продолжил: – Именно поэтому ты должен отправиться к Людям. И сделать это надо как можно скорее.

– Ты же говорил, что эльфийское заклинье может снять только Эльф! А Эльфы никогда не станут помогать Оркам, они считают нас дикими и безмозглыми варварами! – Трэрга явно удивил такой поворот событий.

– Так и есть, – согласился старик. – Эльфы могут снять свое заклинье, но вряд ли они даже захотят поговорить с тобой, а иначе тебе не пройти через защиту, закрывающую воды Эсмаэль. Но есть другой способ. Он таит в себе смертельную опасность, но иного выхода у тебя нет.

Гнурд Пронзительный Взгляд задумчиво полуприкрыл глаза, словно погрузившись в глубины памяти, и негромко заговорил:

– ВСЕМ известно, что пиратские роды Вакри и прочие работоторговцы охотно покупают рабов и у нас, и у людей, и у к'Зирдов, и друг у друга. Также общеизвестно, что этих рабов потом продают Гномам, которые платят за них хорошую цену. Особенно дорого ценится и редко продается душа Ашк'харра, демона чудовищной силы и кровожадности, поработить которого в силах лишь всемогущая магия Эльфов. Душа этого демона в цене доходит порой до восьми тысяч рабов в зависимости от расы. Она содержит огромный запас магической энергии, которую используют маги Людей высоких рангов. Мощнейшие боевые заклинья, позволяющие уничтожить сразу десять тысяч воинов, магические порталы, ведущие через весь Эффрикк, заклинания, умиротворяющие тайфуны... МНОГИЕ знают, что именно душа Ашк'харра служит основным компонентом воскрешения, на которое способны лишь Белые маги и, по противоречивым слухам, еще Фиолетовые. Но ПОЧТИ НИКТО не знает, что демоны Ашк'харра обитают не где-то в незримых завихрениях магических потоков, а в самом сердце Некроса.

Гронг даже привстал от удивления:

– Эльфы посещают Некрос?! Но они же заклятые враги некромантов! Как такое может быть?

Старый шаман медленно покачал головой:

– А вот этого уже не знает НИКТО. Хотя, быть может, Ашк'харра водятся и в неизведанных глубинах подгорного мира гномов... Сейчас это неважно, даже если и так, то нам от того проку нет. Но в нашем клане из поколения в поколение главный шаман передает своему преемнику легенду о Проклятом Храме. Где-то в самом сердце раскаленных песков Ратхаш лежит Запретная Земля. Даже к'Зирды обходят стороной то место, ибо в нем живет сама

Смерть. У к'Зирдов о Запретной Земле не принято говорить вслух, дабы не привлечь свою погибель. Никто из тех, кто пересек невидимую границу, не вернулся назад. В самом центре той Запретной Земли спрятан Проклятый Храм. В том храме есть Врата в Смерть, древний магический портал, дверь в пропитанный смертью Некрос. Прошедший через Врата попадет в страну Ашк'харра и погибнет, ибо эти демоны питаются живыми душами. Но легенда гласит, что победивший демона в поединке разумов на краткий миг обретет его силу.

Гнурд Пронзительный Взгляд открыл глаза и в упор посмотрел на Трэрга.

– Ты должен сразить Ашк'харра и получить его силу. Ее импульс разобьет эльфийское заклятье, и ты вернешь себе всю свою мощь. – Он сделал паузу и добавил: – Если ты не справишься, демон сожрет твою душу, и ты навсегда останешься безжизненным слугой некромантов.

Старый шаман замолчал, и в доме воцарилась тишина. Трэрг с минуту смотрел на пляшущие в очаге языки пламени, жадно пожиравшего поленья. Яркий огонь неистово бился в каменной ловушке, не в силах обрести свободу. Казалось бы, могучая сила заключена в пламени, сунь руку – и огонь сожрет плоть до костей, выплеснись пламя наружу – и каменная кладка очага расплавится в обжигающем пекле. Но не было сил у огня обрести свободу. Стенки очага надежно удерживали яростно бьющееся пламя от неограниченного всемогущества. Разве сомневался бы огонь хоть секунду, если бы ему предложили выбор: свобода или смерть?

– Куда надо идти? – спокойно спросил Трэрг, переводя взгляд с бьющихся в каменной клетке языков пламени на старого шамана.

– Я иду с тобой! – подхватил Гронг. Его глаза вспыхнули жадой битвы.

Вождь медленно покачал головой.

– Нет, Гронг, ты останешься здесь. – Трорг Дробящий Кулак суровым взглядом заставил сына, уже открывшего рот для возмущенной тирады, умолкнуть. – Это его путь. Он должен пройти его сам. К тому же я стар, и через шесть лун объявлю Турнир Преемников. Ты должен возглавить клан и продолжить объединение народа Орков. Мы поможем тебе в этом. – Он поднял руку в повелительном жесте, не давая сыну произнести ни слова. – И не спорь. Ты еще молод и потому горяч, пройдет время, и ты сам одобришь наше решение.

Гнурд Пронзительный Взгляд достал из-за спины небольшой кожаный сверток.

– Две тысячи зим назад великий шаман нашего клана прошел Вратами в Смерть и вернулся назад. В то время несколько лет подряд женщины клана рожали только мертвых детей, и никакое заклинание не могло остановить проклятие. Позволить всем родившим совершить ритуальное самоубийство было нельзя, клан не мог остаться без женщин. И тогда шаман отправился в логово Ашк'харра, сразил демона в поединке разумов и обрел знание. Клан был спасен. Сам шаман умер через две луны после возвращения, гниль некромантии Некроса медленно убила его. Предание не сохранило никаких сведений о месте расположения Проклятого Храма, но раз он находится в Запретных Землях, то его можно найти. Мы не можем отправить отряд воинов в сердце пустыни. Об этом сразу же узнает весь Парн, и орды к'Зирдов будут с удовольствием охотиться на него. Зато ты можешь выйти к Людям и вместе с торговым караваном, не привлекая к себе лишнего внимания, добраться до торгового центра пустыни. Дальше разберешься сам. Помни, никто не должен знать истинной цели твоего путешествия.

Старец принялся медленно и осторожно разворачивать сверток.

– Это принес с собой из Врат в Смерть тот великий шаман. Он завещал хранить это в клане до тех пор, пока не придет время. Мы думаем, что оно пришло. Возьми и используй в самом крайнем случае.

Шаман протянул человеку небольшой буро-зеленый гладкий шар, уместившийся на ладони. Трэрг вздрогнул от неожиданности. Шар был холодный, словно окоченевший труп, от него густой волной незримо шел запах смерти.

– Так это не легенды... – прошептал он, не сводя глаз с грязно-зеленого увесистого шара. – Слеза Некроса действительно существует...

– И еще. – Вождь протянул Трэргу небольшой медальон: – Это было на теле женщины Людей, что спрятала тебя в траве перед смертью. – Торговцы говорят, что подобные медальоны часто носят представители благородной человеческой знати. Надень, возможно, это в чем-то упростит тебе общение с Людьми. Ты не можешь отправиться к Людям в боевых доспехах орков, поэтому торговцы приготовили специально для тебя легкую кольчугу и снаряжение, которым обычно пользуются человеческие охотники. Возможно, тебе стоит взять человеческое имя...

– Это уж слишком! – отрезал Трэрг.

Спорить никто не стал. Трэрг надел медальон, и маленькая изящная вещица слабо засветилась ровным белым светом.

– Он узнал тебя, – удовлетворенно прокомментировал Гнурд. – Я так и думал. Если будет возможность, постарайся не снимать его.

– Хорошо. – Трэрг спрятал Слезу Некроса. – Когда мне отправляться в путь?

– На рассвете, когда стан будет спать после долгого празднества. Небольшой отряд надежных воинов проводит тебя до Симиллы. Все будут считать, что вы выехали по делам Союза. А сейчас тебе стоит выспаться. – Старый вождь, кряхтя, поднялся на ноги. – Что ж, Гронг Неотразимый Удар, доблестный победитель Турнира Бойцов! Пойдем, посмотрим на Танец Обнаженного Тела. Нам с тобой надлежит присутствовать на празднике до конца.

Глава 4

Тридцать минут назад

– Случай очень тяжелый, Ваше Высочество! – Пожилой Оранжевый маг в чине Главного Лекаря столичной больницы сокрушенно развел руками. – Мы испробовали все методы, но так и не преуспели в излечении. – Он развернул пергамент и протянул его Принцессе. – Я тщательно фиксировал все предпринимаемые попытки, взгляните сами, Ваше Высочество. Алхимия не дала нужного эффекта. Исцеляющие заклинания на какое-то время останавливают распространение заражения, но после этого гниение поражает здоровые ткани с удвоенной силой! – Главный Лекарь уныло покачал головой. – Ногу необходимо срочно ампутировать, иначе мы скоро потеряем ребенка.

Лежащая на грубо сколоченных из неструганых досок больничных нарах девочка лет десяти, услышав слова Лекаря, побледнела еще сильнее. Ее глаза расширились от ужаса, и с обескровленных губ сорвался слабый всхлип. Большого произнести она не могла, болезнь высосала из ребенка почти все силы. Стоящая на коленях на немытом полу седая женщина в поношенных одеждах простолюдинки тихо заплакала и зашептала молитву Олдису Покровителю.

– За что ты так с нами, о Великий Боже, кто же возьмет в жены убогую, как же ей теперь жить... – негромко причитала мать, бережно стирая катящиеся по впалым щекам дочки слезы. Испуганные глаза еле живой девочки беспомощно вздрагивали, роняя слезинки, взгляд, в котором с каждым ударом сердца все сильнее гасла надежда, с трудом переходил с Главного Лекаря на Принцессу и обратно.

Айлани пробежала глазами историю болезни. Все понятно: ржавый гвоздь, столбняк, инфекция, несвоевременное обращение к лекарям вследствие бедности, газовая гангрена. Принцесса печально вздохнула и снова осмотрелась вокруг. Огромный покосившийся барак из давно прогнивших досок и крышей из битой черепицы, пристроенный к основному зданию столичной больницы со стороны двора и потому незаметный в зарослях зелени, был до отказа забит больными. Люди в ужасной тесноте лежали прямо на грязных досках длинных нар, тянувшихся в два яруса вдоль обеих стен барака, и не было ни больничных одежд, ни постелей. Кто-то лежал на рваном тряпье, кто-то на охалке соломы, но большинство больных не имели под собой ничего. Ужасная антисанитария, спертый воздух, писк крыс, безо всякого страха спящих под нарами, – вот какой была медицина для нищих граждан Редонии. Айлани сунула пергамент в руки Тэрвису и с негодованием крикнула:

– Почему мне сразу не сказали про девочку? Почему вообще я впервые вижу это место?! Как вы могли, Наставник Тэрвис, скрывать от меня эту... эту... я даже не могу назвать это пропитанное грязью место больничной палатой! Половина несчастных обречена! Почему никто не оказывает им помощи? Я и представить не могла, что у вас столь жестокое сердце, Наставник!

Тэрвис опустил глаза.

– Это повеление Вашего отца, Принцесса. Его Величество Король Геордин под страхом казни запретил кому бы то ни было сообщать Вам о существовании в больнице корпуса для черни.

– Лорд Тэрвис всегда оказывал нам неоценимую помощь! – вступился за старика Главный Лекарь. – Если ли бы не его искусство и золото, этот корпус давно уже перестал бы существовать даже в таком виде!

– Но почему, уважаемые Лорды, здесь все находится в жутком запустении?! – Айлани никак не могла поверить своим глазам.

Способностей к магии у нее поначалу не наблюдалось, и юная Принцесса шокировала весь дворец на церемонии своего одиннадцатилетия. Подхвативший в ту зиму жестокую простуду Король постоянно чихал и кашлял во время торжества и даже был вынужден отказаться от произнесения поздравительной речи, как вдруг именинница под изумленные взгляды придворных подошла к трону и положила свои маленькие ладошки на грудь и лоб Геордина. «Папа, ты заболел! Тебя нужно лечить!» – просто заявила девочка, и кисти ее рук вдруг осветились мягким белым светом. Спустя мгновение Король был полностью здоров. В тот момент все буквально онемели от неожиданности.

Очень скоро выяснилось, что юная Айлани оказалась не просто волшебником. Олдис Покровитель даровал ей удел Белого Мага – весьма редкостный дар для любого Королевства. Геордин был в восторге: в Редонии появился свой Белый Маг! А ведь никогда раньше здесь такого не случалось, и всегда приходилось ходить на поклон к соседям, подчас через весь человеческий мир. После воцарения на Престоле Короля Геордина в Редонии вообще мало осталось магов, не говоря уже о волшебниках высоких рангов.

Когда к'Зирдский хан Кил Им Пах, вступивший в сговор с дряхлым безумцем Родбонгом, вероломно напал на войско Короля Эдрионга Справедливого прямо во время празднования по случаю рождения Наследника, в жестокой резне погибли все боевые маги Редонии. После этого сумасшедший Синий маг выкрал прямо из королевских покоев Королеву и новорожденного Принца и запер их в своей башне на окраине столицы. Пылающий праведным гневом Канцлер Геордин собрал все имеющиеся в столице силы и долго штурмовал башню вероломного мага. Ценой огромных потерь ее удалось захватить, но Родбонг жутким заклинанием умертвил себя и королевскую семью прямо на глазах Канцлера. Месяц Редония не могла прийти в себя от невиданного по своему коварству чудовищного преступления, и если бы не блестящий политический гений Канцлера, вовремя заключившего мир с к'Зирдами, оставшаяся без боевой магической мощи страна рисковала быть обращенной в руины безжалостными песочниками.

После окончания траура встал вопрос о Престоле. Так как вся королевская семья погибла в результате подлого заговора мага Родбонга, Редонии был нужен новый Король. Дворянская элита страны, принадлежащая к древним родам, единодушно выбрала Канцлера Геордина, который своей храбростью и мудростью спас страну от гибели и на деле доказал, что является верным сыном Редонии. Но, видимо, у обезумевшего Синего мага оставались тайные сторонники среди волшебников королевства, которые фанатично разрушали королевство даже после его смерти. После коронации кое-где поползли слухи, что в ту роковую ночь все происходило не совсем так, как рассказывал Геордин и его сподвижники. Будто некоторые маги ощутили открытие мощного портала со стороны осажденной башни Родбонга, через который запросто можно было пересечь добрую половину Парна. Кто-то даже утверждал, что не чувствовал возмущений магических потоков, должных неизбежно сопровождать битву, погубившую магов армии Короля Эдрионга. Почти три десятка сражающихся магов неизбежно оставили бы след в тонкой материи волшебных энергий. Были и другие, еще более грязные слухи.

Король Геордин поначалу старался не обращать внимания на подобные сплетни, дабы лишний раз не будоражить страну, и без того переживающую тяжелые времена. Но после того, как в своей башне был найден разорванным в клочья Лазурный маг, бывший некогда близким соратником Родбонга, стало ясно, что заговор еще не побежден. Тайная полиция срочно принялась спасать положение, выявляя мятежников. В конце концов крамолу удалось уничтожить, но смутьяны сделали свое дело – репутация Редонии была подорвана. Оставшиеся в живых двое Лазурных магов покинули страну, эмигрировав в южные королевства, и на службе у Короля Геордина остались лишь маги низших рангов, ряды которых тоже очень быстро поредели.

За минувшие три десятка лет ситуацию так и не удалось выправить, поэтому появление в пользующемся среди волшебников дурной славой государстве Белого Мага было по праву рас-

ценено как первое благоволение Олдиса Покровителя. Сама же Принцесса обнаружила великую тягу к искусству врачевания, и через несколько лет слава о ее доброте и целительной силе разошлась по всей стране. А когда год назад восемнадцатилетняя Айлани остановила эпидемию пустынной лихорадки, охватившую прилегающую к границе Ратхаш провинцию, свое восхищение ее талантом выразили все дворянские роды и влиятельные семьи Редонии.

С тех пор юная Принцесса не отказывала в лечении никому, считая своим долгом исцелить чуть ли не весь Парн, и это временами вызывало тень недовольства на лице Короля. Геордин не раз заявлял, что Принцессе не пристало растрачиваться на простолюдинов, для этого существуют маги низших рангов. Ее Высочество лишь весело смеялась в ответ на подобные замечания, относя их на счет отцовской заботы о дочери. Но то, что Айлани увидела в больничной пристройке для нищих, повергло ее в шок. Она никак не ожидала такого отношения к гражданам королевства, пусть даже и совсем небогатым.

– Это все, что в наших силах, – грустно ответил Главный Лекарь. – Казна не выделяет средств на лечение неимущих, как при Короле Э... – Маг осекся и поспешно продолжил, отводя глаза в сторону: – Без надлежащего финансирования мы мало что можем сделать. Закупка у травников и охотников алхимических ингредиентов требует золота, оплата труда самих алхимиков требует золота, лечащие маги должны получать жалованье, а на это опять же требуется золото! Все в медицине упирается в золото, а у нас его нет. Люди работают из милосердия, но на одном лишь голодном энтузиазме далеко не уедешь. Маги и алхимики в конечном итоге теряют интерес к работе и уходят в частную практику, где можно достойно зарабатывать своим умением. Некому становится лечить нищих. – Он безнадежно обвел рукой вокруг и закончил: – Мы здесь хоть как-то можем о них позаботиться, пусть даже и не обо всех. А что творится в провинциях...

Главный Лекарь удрученно замолчал, глядя на тихо причитающую возле больной девочки мать. Айлани посмотрела на беззвучно роняющего слезы ребенка, сняла капюшон и принялась расстегивать застёжки дорожного плаща.

– Ваше Высочество! Что Вы делаете?! – опешил Тэрвис. – Вас же могут узнать! Здесь множество людей!

– Я собираюсь оказать помощь моим подданным, раз больше некому! – отрезала Принцесса. Она сняла плащ и бросила его Наставнику. Тот лишь хмуро покачал головой и обреченно вздохнул:

– Его Величество не проститслушания...

– Хватит! – прервала старика Айлани. – Никто никому ничего не сделает! Я с этим разберусь сама! А сейчас оставьте меня! Все! И вы тоже! – Она посмотрела на мать больного ребенка, в ужасе взвизгивающую на расшитую золотом и драгоценными камнями мантию Королевской Семьи.

Старые маги почтительно поклонились и торопливо отошли подальше. Вслед за ними засеменила простолюдинка, то и дело тревожно оглядываясь на неподвижно лежащую на грязных нарах дочь. В больничном бараке немедленно стихли голоса, и лишь едва слышный шепот: «Принцесса! Принцесса Айлани здесь! Смотрите! Это точно она!» легким ветром пролетел над заполненными людьми нарами.

Айлани отбросила грязную тряпку, заменявшую девочке одеяло, и внимательно осмотрела больную ногу. Некроз тканей уже практически достиг паха, резкий запах гниющей плоти ударил в нос. Она бросила на Наставника колючий взгляд и потянулась к висящему на поясе богато отделанному мешочку. Работа предстоит не из легких, поэтому необходимо приготовиться тщательно. Принцесса достала горсть магического порошка и несколько минут аккуратно полосками насыпала небольшую Пентаграмму Силы. В бараке повисла мертвая тишина, и несколько сот пар глаз не сводили взглядов с тоненькой фигурки Принцессы.

Еще раз убедившись, что в силовых линиях нет обрывов, через которые могла бы прозойти утечка энергии, Айлани осторожно встала в центр пентаграммы. Девушка подняла руки перед собой и слегка развела их в стороны. Линии пентаграммы слегка засветились теплым белым светом. Принцесса закрыла глаза, сосредотачиваясь. Она вызвала Око Целителя и, не открывая глаз, посмотрела сквозь него на больную девочку. Придется повозиться, состояние больного запущенное хуже некуда. Заражение уже выплеснулось в кровеносную систему, ампутация ноги ничего бы не дала, лишь малую отсрочку смерти и большие мучения. Айлани быстро набросала в уме курс лечения. Сначала Детоксикация. Потом Жизненная Сила. Далее Исцеление. Нет, пожалуй, лучше Великое Исцеление, случай слишком тяжелый. После Регенерация и снова Жизненная Сила. Напоследок Восстановление, без этого обессиленный болезнью детский организм не справится с восстановлением тканей в таком объеме... Часа два работы, не меньше. А ведь еще необходимо осмотреть остальных пациентов, их тут человек триста, если не больше. Похоже, расписание на предстоящие пару недель придется полностью пересмотреть. Она приподняла руки чуть выше и негромко зашептала слова заклинания. Свет пентаграммы начал усиливаться, разгораясь все ярче.

Стоящий в другом конце барака пожилой Главный Лекарь удивленно покачал головой, глядя на очередную ослепительно яркую белую вспышку, взлетающую над Пентаграммой Силы и окутывающую больного ребенка.

– Истинный потенциал магической силы Принцессы невозможно достоверно воспринять магу нашего с Вами ранга, достопочтенный Лорд Тэрвис, – тихо обратился он к Наставнику. – Остается лишь возносить благодарности Олдису Покровителю за то, что он ниспослал Редонии Белого Мага с белой душой. Признаться, я никак не ожидал подобного от дочери тирана и убийцы...

– Осторожнее, друг мой! – предостерег его Тэрвис. – У тайной полиции Геордина повсюду есть уши. Даже в этом месте я бы не советовал разговаривать слишком свободно. Я уже слишком стар и прожил жизнь. Поэтому и решился нарушить запрет Короля, приведя сюда Принцессу. Меня не страшит ответственность перед палачами, более боюсь я пыток совести. Вам же, дорогой друг мой, посоветую быть осмотрительнее. У Вас есть семья, дети и внуки.

– Вы мудры, как всегда, милорд. – Главный Лекарь слегка склонил голову. – И все же мое сердце радуется тому, что видят сейчас мои глаза. Вечером я вознесу молитву Олдису за Ваше здравие и буду просить о всяческой удаче для Принцессы Айлани в любых делах ее и начинаниях.

Оба мага зажмурились от особенно яркой вспышки света. Наставник обернулся к стоящей у дверей санитарке.

– Голубушка, позовите сюда всех магов, не занятых в данный момент в чародействе. Пусть явятся незамедлительно! – Он наклонился к Главному Лекарю: – Скоро Ее Высочество приступит к плетению Великого Исцеления. Увидеть это сложнейшее заклятье в ее исполнении будет крайне поучительно для любого медицинского специалиста.

Было уже далеко за полночь, когда Айлани поняла, что больше не может сплести ни одного, даже самого простого заклятия. Еле передвигая ноги от усталости, Принцесса, опираясь на руку старого мага, вышла из больничного барака, сопровождаемая Главным Лекарем и дежурными лечащими магами. Свежий ночной воздух, принесенный с теплого моря ласковым бризом, несколько освежил ее. Резкий приток кислорода вызвал легкое головокружение. Только сейчас девушка поняла, как сильно она устала. Почти шестнадцать часов непрерывного волшебства вымотали ее настолько, что уже не хотелось ни есть, ни пить, одно желание – добраться до постели и уснуть в ту же секунду перевешивало все остальные потребности. Устало попрощавшись с персоналом больницы, Принцесса села в карету и покинула столичную лечебницу. Старая фрейлина принялась хлопотать вокруг нее, словно наседка вокруг цып-

ленка, заботливо подкладывая шелковые подушки и укрывая пледом ручной работы из тончайшей сабийской шерсти.

– Спасибо, Лимми, – поблагодарила женщину Айлани. Королева-мать умерла, когда маленькой Принцессе едва исполнилось пять лет, с тех пор Айлани находилась на ее попечении. Седая фрейлина не имела детей и относилась к дочери покойной Королевы, словно к своей собственной. – Только не надо сейчас всех этих подушек и одеял, иначе я засну прямо здесь. А мне обязательно надо принять ванну, я до сих пор чувствую ужасную вонь, пропитавшую насквозь тот барак. Распорядись, чтобы всю мою одежду выстирали с особым пристрастием.

– Разумеется, Ваше Высочество! – тут же закудаhtала старушка. – Выстирают еще как! И не один раз. А после этого я заставлю придворных лекарей обнюхать каждую ниточку, не приведи Олдис Покровитель, подхватить какую заразу в этом жутком рассаднике инфекций! – Она укоризненно погрозила Лорду Тэрвису сухим старческим пальцем: – А ты куда смотрел, старый хрыч?! Затащил ребенка в какую-то зловонную яму! Тоже мне, Лорд Наставник!

Айлани улыбалась, глядя, как сухопарый Тэрвис пытается спрятаться от сердито ворчащей Лимми за маской невозмутимости. Похоже, его защита долго не выдержит, разгневанная старушка взялась за старого мага всерьез. Пора было спасать Наставника.

– Лимми, прекратите сейчас же! – Принцесса сделала строгое лицо. – Как вам не стыдно, мы помогали исцелять страждущих, там сотни людей погибают без медицинской помощи!

Старая фрейлина неохотно отстала от Тэрвиса и уселась в угол, бросая на мага недовольные взгляды.

– Страждущих они спасали, поглядите на них! – тихо ворчала себе под нос старушка. – Во всей Арзанне, оказывается, есть только один целитель, и некому больше сутки напролет сидеть в этом рассаднике всевозможной заразы, кроме как молоденькой Принцессе! На балы Вам надо чаще ходить, Ваше Высочество, вон, балетмейстер придворный жалуется, третье занятие подряд пропускаете...

Айлани улыбнулась. Старая фрейлина неисправима, и прекратить бесконечный поток сетований порой было выше человеческих сил. Слова старушки напомнили ей о странной фразе Главного Лекаря столичной больницы, произнесенной в самом начале дня.

– Лорд Тэрвис, что хотел сказать Лорд Ирлин, когда упомянул, что средства на лечение неимущих не выделяются казной теперь?

Лимми тут же замолчала, настороженно переводя взгляд с Принцессы на Наставника. Тэрвис насупился и произнес:

– Я не совсем понимаю, о чем идет речь, Ваше Высочество. Возможно, я пропустил какую-то часть разговора, это следствие моего возраста, прошу простить меня...

– Ваше Высочество, может, все-таки желаете подушечку, хоть бы под ножки? – вдруг снова засуетилась фрейлина. – Или же водицы ароматной, из магического ключа доставили три часа назад, посланник специально от наследного Принца...

– Так! – Айлани пнула ногой шелковую подушку с такой силой, что она вылетела в раскрытое окно. – Я вам не маленькая девочка! Мне уже девятнадцать, и я никому не позволю делать из себя идиотку! – Принцесса хлестнула взглядом так, что старая фрейлина мгновенно оказалась в своем углу.

– Миледи Графиня! – официальным тоном обратилась к ней Принцесса. – Будьте так любезны, не лезьте не в свое дело! А вы, Лорд Тэрвис, – она обернулась к Наставнику, – извольте сейчас же ответить на мой вопрос!

Старый маг съежился и нехотя произнес, не глядя на девушку.

– При прежнем Короле Эдрионге, прозванном народом Справедливым, лечение неимущих граждан Редонии осуществлялось за счет королевской казны. Королевская семья осуществляла патронаж над всеми больницами Королевства, а Королева Арилла каждую пятницу лично посещала на свой выбор тот или иной стационар, не гнушаясь поездками в дальние про-

винции. После гибели прежней Королевской фамилии в результате подлого заговора... вероломных магов, сокровища старой династии бесследно пропали. Считается, что незадолго перед смертью их спрятал обезумевший предатель Родбонг. С тех пор больше не нашлось желающих нести на себе это тяжкое бремя. – Лорд Тэрвис замолчал, и в карете повисла напряженная тишина, неожиданно прерванная голосом фрейлины.

– Позволю себе добавить, Ваше Высочество, – неожиданно официальным голосом, безукоризненно соблюдая этикет, заявила Графиня, – что прежняя королевская династия помимо врачевания полностью содержала и образование для неимущих. Когда-то во всей Редонии было невозможно найти ни одного неграмотного простолюдина. – Она поджала губы и закончила: – Осмелюсь также сообщить, что за все вышесказанное Лорда Тэрвиса и меня неминуемо ожидает эшафот, если об этом станет известно тайной полиции или Его Королевскому Величеству. – Она замолчала и вдруг, обернувшись к Наставнику, погрозила ему сухоньким кулачком, тихо забормотав: – Кто тебя за язык тянул, старый хрыч? Великий Олдис, да будет воля твоя на то, чтобы отсох язык у этого болтливого старика, совсем выжившего из ума...

Старый маг съежился еще сильнее, виновато косясь на тихо бушевавшую в своем углу фрейлину. Айлани откинулась на мягкую спинку ложа и погрузилась в мысли, глядя на плывущие мимо в окошке кареты звезды.

Ей всегда нравились звезды, с самого детства. Еще ребенком она любила притвориться спящей и, когда няньки и фрейлины выходили из опочивальни, тихонько отодвинуть тяжелые оконные портьеры, а после, став постарше, тайком выскочить на балкон. Там маленькая Принцесса ложилась на мягкий густой ковер, устилавший пол, и подолгу разглядывала звезды. Они были такие разные, словно люди. Очень большие, угловатые, причудливых форм, размером с горошину, средние, с вишневую косточку, и бесчисленное множество маленьких, словно какой-то далекий волшебный ветер разметал по черному полю серебряную пыльцу неизвестных прекрасных цветов. Она даже давала некоторым особо запоминающимся звездам свои имена...

Как просто все было в те детские годы. И как сложно все стало сейчас. Айлани тяжело вздохнула. Слишком много неожиданных подробностей выяснилось сегодня. Неприятных подробностей. Необходимо хорошо обдумать все увиденное и услышанное. Отцу предстоит сложный разговор. На этот раз ему не отвертеться одними лишь общими фразами. Но сначала надо хорошенько выспаться. Утро вечера мудренее, как говорится. И, пожалуй, сперва стоит навестить Дарнэля. Возможно, он сможет что-то добавить или посоветовать. Конечно, Дарнэт более старшего брата искушен в дворцовых интригах, но вот онто как раз ничем не станет помогать сестре, скорее наоборот, лишь все усложнит в своих бесконечных попытках с выгодой для себя использовать любое сомнительное известие.

Принцесса снова вздохнула. Последние пять лет королевский дворец напоминал ей осинное гнездо, только и ждущее, чтобы хоть кто-то сунул внутрь неприкрытую толстой одеждой руку. Братья-погодки не любили друг друга, постоянно ссорились и интриговали, и злые языки шептали по углам, что за смертью Короля неизбежно последует смерть одного из Принцев. Сыновья Геордина не смогут ужиться вдвоем в одном Королевстве...

Айлани поймала себя на мысли, что практически спит. Она встрепенулась, заставляя раскрыться слипающиеся глаза. Сначала в ванную, только потом в альков. Благо карета уже въезжала в распахнувшиеся ворота королевского дворца.

На следующий день Айлани проснулась поздно, разбуженная задорным лучиком полуденного солнца, который нахально лез сквозь веки, бесцеремонно прогоняя сон. Она открыла глаза и некоторое время просто нежилась в постели. Но вскоре в памяти всплыли события вчерашнего дня, и безмятежное настроение покинуло Принцессу. Она протянула руку к золотому колокольчику, стоявшему на ночном столике, и позвонила, вызывая фрейлин. Опочивальня тотчас наполнилась деловитой суетой, которую возглавляла вездесущая и неутомимая Лимми,

успевавшая уследить за умыванием, укладыванием и облачением и при этом еще умудряясь разузнать настроение Ее Высочества относительно блюд, желаемых на завтрак.

Поздний завтрак Принцессы уже подходил к концу, как вдруг Айлани с удивлением почувствовала мощный всплеск магической силы где-то совсем рядом. Девушка встала из-за огромного роскошного стола, окруженного замершими словно изваяния официантами, и вышла из своих палат на центральную дворцовую лестницу. Магические возмущения мощнейшим потоком лились откуда-то сверху, с этажа Короля. Это более чем странно. Во всей Редонии не было мага подобной силы, который сумел бы вызвать такие потоки энергий. Заинтригованная Айлани отпустила фрейлин и поднялась в отцовские покои. Там было на удивление пусто, лишь замершие на своих местах гвардейцы-охранники да молчаливые слуги. Судя по всему, отец не планировал на сегодня никаких приемов. Принцесса прошла через огромные площади королевских палат и подошла к массивным дверям отцовского кабинета. Магический источник ощущался где-то за ними. Девушка сделала еще шаг, и личные телохранители Короля Геордина преградили ей дорогу.

– Я очень сожалею, Ваше Высочество! – вежливо доложил начальник охраны. – Но мы не можем Вас впустить. Приказ Короля.

Принцесса опешила.

– Мне необходимо видеть Его Величество по срочному делу государственной важности! – заявила она удивленно. Впервые в жизни ее не пускали к отцу.

Телохранитель покачал головой.

– Это невозможно, Ваше Высочество. – Он виновато пожал плечами. – Его Величество дал четкий приказ никого не впускать. Даже Вас. И особенно Принцев. Никого.

Сказать, что слова гвардейца сильно удивили Айлани, было бы явным преуменьшением. Она секунду помедлила и спросила:

– Кто на приеме у Его Величества?

Последовавший ответ телохранителя поразил ее еще сильнее предыдущего.

– Никого. – Гвардеец явно был удивлен вопросом. – Король с самого утра не желает никого видеть. У него прескверное настроение.

Загадок становилось все больше. Если к отцу никто не входил через двери, значит... Значит, кто-то пришел через старый, никогда не запускаемый портал, установленный в его кабинете. Но для активации портала нужен минимум Лазурный ранг магии, подобных магов в Редонии нет вот уже тридцать лет. А Белому Магу волшебство порталов недоступно. Единственно возможный ответ в этой ситуации – портал открыли извне. Кто-то пришел к отцу, кто-то, кого он ожидал с самого утра. Принцесса вернулась к себе и вызвала Наставника. Тот явился очень скоро, в его глазах читалось беспокойство. Айлани жестом велела слугам пойти вон.

– Вы тоже чувствуете сильные возмущения, Наставник? – спросила Тэрвиса девушка, когда они остались наедине.

– Был открыт очень мощный портал. Очень мощный. – Старый маг нахмурился. – Его сила настолько велика, что даже самый слабый из магов красного ранга, находящихся в Арзанне, почувствовал его. – Тэрвис замялся. – Последний раз такой портал открывался в покоях Его Королевского Величества десять лет назад.

– Кто приходит к отцу таким способом? – спросила Айлани. Старик явно что-то не договаривал. – Ну же, Наставник, выкладывайте. Я что, должна выпытывать у вас ответ на каждый свой вопрос?!

– Не знаю, Ваше Высочество. И никто не знает, – нахмурился маг. – Только это недобрый знак. И в прошлый раз, и в позапрошлый, за десять лет до прошлого, после таких визитов Король был вне себя, подозревая предателя почти в каждом. Тайная полиция становилась особо жестока, выжигая слухи и кривотолки, а на Королевство обрушивалась очередная немилость Богов. – Он помолчал немного, словно обдумывая, стоит ли говорить дальше, и продол-

жил: – В первый раз в провинциях вспыхнула эпидемия амебной дизентерии, унесшая почти два миллиона жизней, во второй произошло восстание черни под руководством Лже-Эдрионга, самозванца, выдававшего себя за чудесным образом спасшегося от смерти сына Короля Эдрионга. Вы были еще очень юны, Ваше Высочество, и вряд ли Вам известны подробности, но тогда многие представители провинциального дворянства поддержали восстание, и подавить его удалось только с помощью...эээ... наших союзников.

– К’Зирды?! – Глаза Айлани расширились от изумления. – Отец отдал земли Редонии на разорение к’Зирдам? Не может быть!

Старик покачал головой:

– Три града были полностью разрушены, два из них так и не возродились из пепла. Более трехсот тысяч граждан Редонии убили и угнали в рабство, но это был единственный способ остановить гражданскую войну.

– Это чудовищно... – выдохнула Принцесса. – Но придворные гувернеры учили, что восставших кроважанных убийц умирjali отряды наемников!

– Так и есть, – согласился Тэрвис. – Редония заплатила к’Зирдскому хану немалую меру золота, чтобы войска песочников не забыли остановиться и повернуть назад после подавления восстания.

– Все это ужасно! – Принцесса сдавила пальцами виски, чувствуя, как сильно бьет в голову кровь. – И я ничего не знала обо всем этом... До вчерашнего дня я считала, что родилась Принцессой самого счастливого на Парне Королевства! А сейчас мне страшно, Лорд Тэрвис...

– Сейчас страшно всей Арзанне, Ваше Высочество, – ответил Наставник. – По столице уже поползли слухи, люди готовятся к беде. Лавочники еще пока не подняли цены на продукты, но стоит произойти чему-нибудь, как они взлетят до небес, появятся очереди, упадет торговля, суеверные Вакри перестанут возить наши грузы. – Маг прошептал несложное заклинание, и сердцебиение у Принцессы пришло в норму. – Вам необходимо сохранять спокойствие и демонстрировать подданным уверенность в себе. Это пойдет на пользу всем.

Айлани тряхнула головой, чуть не рассыпав копну волос, старательно уложенную в прическу в виде диадемы, скрепленную бриллиантовыми заколками эксклюзивной работы. Известнейший на весь Эфрикк ювелир из Сабии выполнял этот заказ ко дню восемнадцатилетия Принцессы. Подобных украшений не существовало во всем мире, что лишний раз подчеркивало уникальность шедевра знаменитого мастера и вызвало завистливые взгляды и печальные вздохи придворных дам.

– Вы правы, Наставник. И я планирую не только демонстрировать. На этот раз я не останусь в стороне от событий. Идемте. Мы едем к Наследному Принцу. Мне есть о чем с ним поговорить. После него настанет черед отца отвечать на вопросы. У меня есть стойкое ощущение, что что-то вскоре произойдет. Я чувствую вибрацию очень странных потоков магической энергии. В них присутствует нечто, чего я никогда ранее не ощущала. Нечто... – Она запнулась, пытаясь подобрать нужное определение. – Нечто неживое!

При этих словах старый маг вздрогнул, будто кто-то невидимый неожиданно нанес ему удар плетью.

Наследный Принц Редонии герцог Дарнэль жил на территории Королевского Дворца, поэтому сам процесс поездки к брату был действием больше символическим, нежели реальным. В детстве Айлани любила ходить к нему пешком по тенистой аллее дворцового парка, утопающей в ярко-зеленой листве тропических деревьев и кустарников, источающих душистые ароматы приморской растительности. Свежий ветер приносил прохладу с ласкового теплого моря, и под густыми кронами вечно цветущих деревьев всегда можно было спрятаться и от полуденного зноя, и от назойливых нянек и гувернанток, вызывая тем самым среди них немалый переполох.

Дворец Наследника являлся сателлитом Королевского, испокон веков Наследник Престола жил в нем согласно традиции. Изначально его отдельный вход использовался редко, лишь для официальных церемоний и праздничных мероприятий, ибо все прочие перемещения было гораздо проще осуществлять по внутренним переходам. Однако лет пятнадцать назад холодность в отношениях принцев с отцом и друг с другом стала настолько явной, что Король распорядился замуровать все внутренние переходы. Младший из принцев, герцог Дарнэт, с тех пор жил в родовом замке Геордина в центре Арзанны, его неприязнь к Дарнэлю с каждым годом все возрастала.

И теперь, чтобы попасть к Дарнэлю, Айлани приходилось пользоваться каретой, так как этикет не позволял Принцессе идти пешком по улице подобно простолюдинке. Это вызывало постоянное недовольство Айлани, ведь пока закладывали и подавали карету, можно было успеть дойти до старшего брата дважды.

Наконец карету подали, и Принцесса отправилась во Дворец Наследника. Немного поразмыслив, она решила не брать с собой Наставника и фрейлин, дабы не привлекать ненужного внимания к своему визиту излишне многочисленной свитой. Смотреть из окна кареты на тянувшийся вокруг живой туннель было совсем не так интересно, как разглядывать его когда-то в детстве, идя пешком под зелеными сводами, и Айлани задумалась, выстраивая в уме ход предстоящей беседы. Что известно Дарнэлю о происходящем? И что он захочет ей рассказать? Она подозревала, что перед ней раскрылись далеко не все мрачные тайны королевства, но выяснять все это предстояло очень осторожно и аккуратно. Не хватало еще, чтобы Наследный Принц заподозрил какой-нибудь заговор или интригу, плетущуюся вокруг него, и начал вести себя подобно Дарнэту, подозревавшему в подлых и враждебных намерениях даже собственную тень. С младшим Принцем общаться было решительно невозможно, он ненавидел всех подряд, в том числе и сестру, хотя она до сегодняшнего дня вообще не интересовалась ничем, кроме медицины.

Резкий сигнал горна встречной кареты, требующей дороги, отвлек Айлани от размышлений, и она взглянула в окно. А вот и Дарнэт, легок на помине. Принцесса с удивлением смотрела на проезжающую мимо карету Младшего Принца. Окна его экипажа, как всегда, плотно занавешены, от оконного проема слабо веяло защитной магией. Как это он заставил себя выбраться к брату и не лопнул от злобы при этом? Неужели он заранее знал о том, что откроется неизвестный портал, или это совпадение? Может, он просто проезжал мимо, в его свите есть пара магов низших рангов, они могли почувствовать... Но тогда Принц должен был попытаться сперва нанести визит отцу, а уж только потом брату, которого он так сильно ненавидит... Или он уже знал, что Король никого не принимает? Но откуда? Принцесса нахмурилась. Вопросы становилось все больше.

Айлани покинула карету, и вокруг нее моментально забегали всевозможные камердинеры, распорядители и слуги. Принцесса изъявила желание немедленно увидеть Наследного Принца и решительно направилась в покои Наследника. Вопреки ее опасениям, Дарнэль не стал уклоняться от встречи, и спустя десять минут она уже входила в его личный кабинет. Это было хорошим знаком. Принимая сестру в кабинете, а не в зале для официальных приемов, Наследный Принц демонстрировал свое доброе расположение и намерение провести беседу в доверительной атмосфере. Айлани мысленно обрадовалась. Хоть кто-то в этом дворце еще не сошел с ума от паранойи.

Наследный Принц стоял у огромного, в два человеческих роста, стрельчатого окна, скрестив руки на груди, и задумчиво смотрел куда-то вдаль, словно где-то там, очень далеко, должны были вот-вот появиться ответы на какие-то очень интересные его вопросы.

– Что за печаль омрачает чело моей любимой сестренки? – Дарнэль обернулся и весело улыбнулся сестре. – Неужели отец отказался принимать прописанную тобою микстуру? –

Наследный Принц был бы сама беззаботность и жизнерадостность, если бы не тревожный взгляд настороженных глаз.

Айлани осталась серьезной. Она окинула взглядом кабинет, выбирая для долгого разговора место поудобнее, и опустилась в роскошное кресло, отделанное редчайшей кожей с нежного брюха щиторога и инкрустированное золотом.

– Почему именно отец? – Она слегка прищурилась. – С чего ты взял, что разговор пойдет о нем? Или Дарнэт тоже приезжал по поводу отца? Я видела его карету по пути сюда. Он чуть не врезался в меня. Что его так сильно взволновало? Он был еще злее, чем обычно.

Наследный Принц поморщился.

– Дарнэт последнее время ведет себя более чем странно, ты же знаешь. – Он посмотрел на свою ладонь и несколько раз сжал руку в кулак, потом размял кисть, словно у него затекли пальцы. – Сегодня он и вовсе превзошел самого себя. – Дарнэль нахмурился какой-то своей мысли и посмотрел на Принцессу: – Но мне казалось, что речь пойдет не о нем, ведь так, сестренка?

– Не только, – уклончиво ответила Принцесса. – Но вполне вероятно, что и о нем тоже. – Она бросила взгляд на замерших подле двери слуг. – Нам надо серьезно поговорить, Дарнэль. Наедине, – многозначительно добавила она.

Наследный Принц перестал улыбаться.

– Хорошо. – Он повернулся к слугам и произнес: – Оставьте нас! – Слуги поклонились и торопливо направились к дверям.

В этот момент Дарнэль неожиданно захрипел и рухнул на пол без сознания. Слуги бросились к нему.

– Дарнэль! Что с тобой? – Айлани первая оказалась у бессознательного тела Наследника Престола.

– Наследный Принц не дышит! – в ужасе произнес кто-то. – Лекаря! Скорее зовите лекаря!

– Уложите его на диван! – распорядилась Принцесса. – Немедленно!

Слуги, суетясь и мешая друг другу, уложили Принца на огромный диван и растерянно мялись возле.

– Все вон! – Айлани выпрямилась и принялась развязывать висевший на поясе мешочек с магическим порошком. Слуги неуверенно переглядывались между собой. – Я сказала вон! – рявкнула Принцесса, и челядь поспешно засеменила к выходу.

Айлани вызвала Око Целителя. Да, события развиваются все быстрее, и она вынуждена признать, что не поспевает следовать за ними. Дарнэль был поражен сильнейшим ядом и почти уже мертв. Жить ему оставалось не более четверти минуты. Яд вызвал обширные судороги мышц, легкие свело, сердце уже остановилось, мозг терял последние остатки кислорода. Возиться с созданием пентаграммы Силы не было времени. Придется без нее, впрочем, сил у Белого Мага даже так хватит не на один десяток пациентов. Она выпрямила руки над телом Принца и начала плести заклинание.

Яд оказался непрост, ничего подобного Айлани ранее не встречалось. Вернуть Дарнэля к жизни удалось быстро, но вот избавиться от последствий воздействия неизвестного яда получилось не сразу. Вещество серьезно ингибировало действие Жизненной Силы и практически не реагировало на Исцеление. Пришлось после Детоксикации сразу же сплести Великое Исцеление, что заняло изрядное количество времени. Принц пришел в себя только через час, к тому моменту Айлани уже закончила лечение, и вокруг Дарнэля хлопотали придворные лекари, проводящие общеукрепляющие процедуры. Неподалеку от них стоял хмурый начальник личной охраны Принца и с подозрением следил за каждым движением целителей. Вооруженные до зубов телохранители, появившиеся откуда ни возьмись в огромном количестве, не ограничились лишь тем, что замерли по обе стороны дверей кабинета. Молчаливые воины блокиро-

вали все коридоры, входы и выходы, и никто не мог ни войти, ни выйти из дворца. Начальник охраны подозревал всех, кроме, разве что, Принцессы, и срочно вызванные следователи из Тайной Полиции уже приступили к расследованию по горячим следам. К тому моменту, когда Принц открыл глаза, они как раз закончили составление списков тех, кто имел возможность подсыпать отраву Наследнику Престола.

– Как ты себя чувствуешь? – Айлани взяла брата за руку и проверила пульс.

Наследный Принц слабо улыбнулся.

– Голова немного кружится, и тело словно из ваты. – Дарнэль был еще слаб, и голос его звучал тихо и нетвердо. – А в остальном я в порядке. – Он ласково посмотрел на Принцессу. – Моя маленькая сестренка спасла меня, ведь так? – Наследный Принц с трудом окинул взглядом кабинет, набитый суеящимися лекарями, и обессиленно откинулся на подушки. – Великие Боги послали тебя, не иначе. Это просто чудо, что ты оказалась здесь так вовремя...

В этот момент рядом выросла затянута в кольчугу фигура начальника личной охраны.

– Ваше Высочество, к вечеру Вы получите головы заговорщиков. Мы полностью блокировали дворец, следователи уже допрашивают поваров и официантов, задержаны все камердинеры и слуги. Никто не сможет вырваться из сужающейся петли, скоро последует неминуемая расплата...

Наследный Принц сделал слабый жест, останавливая телохранителя.

– Не стоит, граф. – Он поморщился. – Отпустите людей и остановите расследование.

Начальник охраны в недоумении перевел взгляд с Принца на Принцессу.

– Но, Ваше Высочество... – осторожно запротестовал он. – Ведь заговорщики могут в любой момент повторить это подлое нападение...

– Прекратить. Вы поняли меня, граф? – Дарнэль устало закрыл глаза. – Выполняйте.

Айлани встала на сторону телохранителя.

– Дарнэль, я, конечно, всегда была против репрессий и казней, но этих заговорщиков необходимо изобличить! – Она наклонилась поближе к брату и сказала вполголоса: – Яд, которым тебя отравили, был не похож ни на один, мне известный. Это очень сильное вещество, сопротивляющееся магии исцеления. Мне пришлось серьезно поработать с твоим отравлением, и вряд ли кто-то еще смог бы справиться. Нельзя оставлять такой яд в руках злодеев! Их обязательно нужно отыскать!

Наследный Принц отрицательно покачал головой.

– Нет. Никого искать не надо. Олдис Покровитель захотел, чтобы я остался жив, и ты оказалась здесь в нужный момент. И хватит об этом. – Он тяжело вздохнул и открыл глаза. – Граф, все предпринятые вами действия прекратить немедленно. – Наследный Принц приподнялся на подушках и повысил голос: – Все! Оставьте нас!

Люди замерли, услышав повеление Принца, и в кабинете на миг воцарилась тишина.

– Нам с Принцессой необходимо уединиться. Все вон! – Дарнэль посмотрел на начальника личной охраны. – Граф, проследите, чтобы ни одно слово не покинуло пределов этого кабинета. После того как Ее Высочество Принцесса изволит отбыть домой, зайдите ко мне. У меня есть к вам разговор. А сейчас выполняйте!

Телохранитель выпрямился и отсалютовал своему хозяину, после чего обернулся к присутствующим в кабинете людям и окинул их тяжелым недобрый взглядом, не предвещавшим ничего хорошего. Кабинет Принца мгновенно опустел. Начальник охраны вышел последним и плотно запер за собой массивные двери высотой в три человеческих роста. Айлани перевела взгляд на Дарнэля.

– Теперь ты объяснишь мне смысл своего столь странного поведения? – Принцесса присела рядом с братом на краешек дивана. – Надеюсь, ты не думаешь, что я поверю в этот внезапный всплеск набожности?

Наследный Принц зло поморщился.

– Это Дарнэт, сестрица. – Глаза Айлани расширились. – Он заехал под предлогом обсудить внезапное открытие портала, которое уже взбудоражило всю Арзанну. Якобы как раз проезжал мимо, когда маг из его свиты почувствовал небывалый всплеск возмущения потоков магических энергий. – Дарнэль скривился. – Надо же, какое совпадение! – Принц перевел дух, силы возвращались к нему медленно, и долгая речь все еще давалась с трудом. – Заодно мой любимый братец похвастался своим новым ажурным перстнем, будто бы работы гномов, который он получил в дар от некоего вакрийского купца. Перстень был и вправду хорош. Тончайшая работа, весь словно сплетен из золотых нитей толщиной в человеческий волос. Об одну из них я и укололся, когда он пожимал мне руку. Думал, случайность... – Наследный Принц поднес к глазам правую ладонь. – Даже следа не осталось. После ухода Дарнэта рука начала немного неметь, но, признаться, я не придавал этому значения. Никак не ожидал, что братец решится избавиться от меня лично. – Он немного помолчал. – Так что Великий Олдис и вправду послал тебя ко мне именно в эту минуту, сестренка.

Дарнэль закрыл глаза. Айлани потрясенно смотрела на него, с трудом веря услышанному. Это чудовищно, немыслимо, это просто невозможно! Брат пытается убить брата, да что вообще происходит в Редонии?! Она встала с дивана и решительно направилась к дверям.

– Если ты собираешься выразить Дарнэту свое возмущение, то только зря потратишь время, – сказал ей вслед Принц. – Лучше сделай вид, что ничего не произошло, иначе станешь его заклятым врагом. – Дарнэль слабо хихикнул. – Он и так не обрадуется твоему неожиданному появлению у меня, смешавшему ему планы.

– Я иду к отцу! – заявила Айлани обернувшись. – Я потребую, чтобы он прекратил все это! – Глаза Принцессы гневно сверкнули. – В Королевстве упадок, подданные живут в бесконечном ужасе и унижительной бедности, сын Короля пытается убить родного брата, от меня скрывают правду чуть ли не обо всем на свете! Я этого так не оставлю!

Дарнэль усмехнулся, не открывая глаз.

– Ты ничего не изменишь, сестренка. Все гораздо, гораздо сложнее, чем ты думаешь. – Он на мгновение замолчал и продолжил уже другим, тихим и грустным тоном: – Отец ничего не сделает. Он не в силах. Если бы он мог, то давно уже изменил все. Но Боги прокляли его... – Наследный Принц открыл глаза и снова поднес к ним ладонь. – А Дарнэт... Дарнэт перешел последнюю черту. Я не останусь в долгу. Будь осторожнее, сестренка, не попади между жерновов. Хорошо подумай, надо ли тебе покидать страну розовых иллюзий, в которой тебе было так хорошо все эти годы. – Он умолк.

Принцесса упрямо потрянула головой, отчего бриллиантовые заколки чуть не вылетели из прически.

– Ну уж нет! Сидеть сложа руки и смотреть, как вы тут убиваете друг друга, а заодно и Королевство, я точно не буду! Отцу придется объясниться, и я отправляюсь к нему немедленно!

Айлани энергичным шагом покинула кабинет Наследного Принца. Безнадежной гримасы, исказившей печальное лицо Дарнэля, она уже не видела.

Пока карета несла ее назад во дворец, Принцесса обдумывала предстоящую беседу с отцом. Первым делом Король попытается просто отмахнуться от ее вопросов и перевести разговор на другие темы. Айлани очень хотелось избежать такого поворота, и она пыталась прикинуть, насколько жесткую позицию стоит занять, чтобы не перегнуть палку. Отец с самого утра был не в духе, это, без сомнения, следствие ожидания таинственного посетителя, пришедшего через зловещий портал. Но после всего, что произошло у нее на глазах за последние два дня, Принцесса твердо решила получить ответы на все возникшие вопросы. Она готова просидеть под дверьми до ночи, пока Король не позволит дочери посетить его.

Однако ждать не пришлось. У огромного дворцового крыльца карету Принцессы уже ожидал начальник личной охраны Короля Граф Вэллад. Вид его был мрачен. На некотором удалении от него стоял Лорд Наставник, ни слуг, ни фрейлин, ни других телохранителей вокруг не было. Принцесса, не дожидаясь полной остановки кареты, сама открыла дверцу.

– Что случилось, Граф? – Айлани легко прыгнула на землю, и белоснежные кружева пышного шелкового платья плюхнулись на пыльные каменные плиты крыльца.

Начальник охраны хмуро посмотрел ей в глаза.

– Ваше Высочество, я вынужден просить Вас о содействии. – Он нахмурился еще сильнее. – Его Величество Король Геордин до сих пор не покинул своего кабинета. Мы не можем нарушить королевский приказ и войти туда. Но я очень беспокоюсь за Его Величество. Наши сигнальные амулеты перестали действовать незадолго до Вашего появления у дверей королевского кабинета. – Телохранитель показал ей небольшой амулет, встроенный в наручи доспехов. Кристальная пластинка размером с лошадиный глаз должна была менять свой цвет в зависимости от состояния здоровья подопечного. В данный момент амулет не показывал никаких цветов. – И до сих пор не функционируют.

– И какую помощь вы хотите получить от меня, Граф? – поинтересовалась Принцесса. – Вы же знаете, что никакая магия, отличная от исцеляющей, мне не доступна. В вашем распоряжении есть несколько магов. В конце концов, вы могли бы попросить Лорда Тэрвиса просканировать кабинет! – Она недовольно прищурилась. – Сигнальные амулеты не действуют уже несколько часов, а вы только сейчас решили проявить беспокойство!

– С Вашего позволения, Ваше Высочество, – вступился за начальника охраны Тэрвис, – мы с Графом уже перепробовали все доступные нам способы. – Старый Наставник подошел поближе. – Внутри кабинета установлена сильнейшая магическая Завеса Непроницаемости, проникнуть через которую наших сил недостаточно.

– Его Королевское Величество заранее приказал не тревожить его, несмотря на любые странности или события, – мрачно добавил телохранитель. – Он так и приказал: «Ни при каких обстоятельствах».

Айлани покачала головой.

– Но что же я могу сделать в этой ситуации, Граф?

Начальник охраны поднял голову и посмотрел в небо.

– Ну... мы же не посмеем применить силу к Принцессе! – Он старательно разглядывал легкие штрихи перистых облаков, застывшие высоко в нежной лазури неба. – Если вдруг Принцесса проигнорирует наши требования и войдет в кабинет Короля сама, то мы ничего не сможем с этим поделать.

Айлани слегка прищурилась. Предложение телохранителя было как нельзя кстати.

Стоящие на страже у огромных дверей королевского кабинета охранники при приближении Принцессы не проявили к ней никакого интереса, и Айлани, аккуратно прошмыгнув меж закованных в латы фигур, толкнула массивные двери. В первое мгновение ей показалось, что отец заперся изнутри, но потом она почувствовала, как массивная дверь медленно открывается, поддаваясь ее усилиям. Тщательно смазанные петли не издавали ни звука. Принцесса подумала, что ей ни разу в жизни не приходилось открывать эту дверь самой. Надо же, какая она оказалась тяжелая. Видимо, под резной обшивкой из дорогих сортов дерева скрывались стальные плиты. Она вздохнула. Судя по тому, что ей удалось узнать за прошедшие сутки, отцу было чего бояться, недостатка в недругах он не испытывал и любовью своих подданных не пользовался. Айлани не стала открывать тяжелую створку настежь и проскользнула внутрь, едва только дверная щель стала достаточно широка. Завесу Непроницаемости она почувствовала, лишь только перешагнув порог помещения. Принцесса упрямо сжала губы и решительно шагнула сквозь мутную непрозрачную стену, подобно дрожащему мареву, висящему в воздухе. Ее взору открылся отцовский кабинет, и Айлани замерла как вкопанная от неожиданности.

Магический портал светился мертвенно-бледным свечением. В своем любимом кресле, почему-то развернутом широкой спинкой к окну, сидел Король. Его лицо было бледно, руки бессильно лежали на массивных подлокотниках, словно плети, на лбу проступили крупные капли пота. Отец пытался сохранить невозмутимое выражение лица, но добиться этого ему полностью не удавалось, и глаза Короля со страхом глядели на собеседника. Прямо перед ним стоял человек, наглухо закутанный в черную мантию некроманта. Зловещая фигура в глубоко надвинутом на глаза капюшоне, подрагивала, отчего по складкам ткани бежала легкая рябь.

– Ттты меня не такккк пппонял, кккороль, – свистящим голосом шипел некромант. – Эттто не пппредложение, я не сссобираюсссь ннничего обсссуждаттт. Такккк будеттт. Я лишшш поссставил тттебя в изззвестносссть.

Король Геордин слабо дернулся в протестующем жесте.

– Но, Кён’Л’Жейсн! Ты же обещал! У нас договор! – Глаза отца расширились, словно от боли.

Некромант едва слышно засмеялся отвратительным кряхтящим смехом.

– Усссловия дддоговора изззменилсссь. Тебе лучшшше побыссстрее усссвоить эттто. Иначе я быссстро найду тттебе зззамену. Напппример, твой млдшшший нассследникккк пре-
красссно подойдетт, – донеслось из-под черного капюшона.

Король вздрогнул и сжался, словно он всем телом прислонился к прохладной стене, но та неожиданно оказалась горячей, словно раскаленная печь.

– Дарнэт?! – против воли вырвалось у отца.

Некромант согласно кивнул. Слегка подрагивающий капюшон качнулся вниз-вверх словно небольшими рывками, отчего закутанная в черное фигура стала производить еще более жуткое впечатление. Айлани почувствовала, как в груди предательским холодом растекается страх.

– Он, кссстати, не пппротивв, – уведомил Короля некромант. – Воттт тттолько боюсссь, чттто у тттебя ссстало несссколькккк меньшшше нассследникккков, – добавил человек в черном, явно веселясь. Похоже, реакция Геордина его забавляла.

Отец похолодел.

– Что ты сделал с Дарнэлем, Кён’Л’Жейсн?! – вскинулся Король. Он хотел было добавить что-то еще, но не стал. То ли не смог, то ли что-то его удержало, и Геордин безвольно обмяк в своем кресле. Айлани никогда не видела отца столь жалким.

– Я? – удивился некромант. – Ннничего. Ммменя эттто не касссаетссся. – Он едва пожал плечами. – Мне вссе равнно, кккакая марионетттка будеттт сидеттт на тттроне. – Черный плащ беззвучно задрожал в такт короткому и тихо кашляющему смеху. – Мне пппора, кккороль. Ввважные дддела ждудтт.

Некромант сделал пару шагов к светящемуся portalу и оглянулся на Принцессу. Мгновение он изучал ее. Айлани усилием воли заглушила в себе страх и гордо взглянула в лицо жуткому существу, однако под глубоким капюшоном различить что-либо было невозможно.

– Дддумай быссстрее, кккороль, – посоветовал некромант, не поворачивая головы к Геордину. – На будущщщее сссоветую тттебе пппрочнее зззакрываетт дддвери. – Фигура в черной мантии развернулась к portalу и дрожащей походкой скрылась в холодном свечении.

Portal мгновенно погас. Айлани бросилась к отцу.

– Папа! Что с тобой? – Она схватила его за руку. – Ты холоден, словно лед! – Глаза Геордина были мутны, дыхание прерывисто.

– Кён’Л’Жейсн... – натужно выдохнул Король. – Он... зачаровал меня... коснулся каким-то... магическим предметом... всегда... так... я не в силах ему перечить...

Айлани уже вызвала Око Целителя. Зловещую магию она нашла сразу. Кровь отца была во власти заклятия некроманта, подчиняя себе работу мозга. Принцесса почувствовала знакомый оттенок магической энергии, впившейся в синапсы Короля. Яд, который чуть не убил

Принца Дарнэля, и поработившее отца заклятье имели одну природу, мертвенно-холодную, лишенную даже малой тени жизни. Однако в отличие от яда, поразившего старшего брата, это заклятье было хоть и сильным, но не смертельным. Некромант не желал убивать отца, он лишь подчинил себе его волю. Принцесса зашептала заклинание и потянулась к мешочку с магическим порошком. Она сплела Детоксикацию и плавным жестом развеяла в воздухе небольшую горсть порошка, усиливая эффект. Измельченный до состояния пудры порошок высочайшего качества на мгновение застыл в воздухе легкой туманной взвесью и исчез в мягкой вспышке белого магического света.

– Папа, ты меня слышишь? – Айлани осторожно положила ладонь на покрытый каплями болезненного пота лоб Геордина. – Потерпи немного, сейчас тебе станет легче! – Она зашептала, произнося заклятье Лечения, и ее руки засветились белым свечением.

Двери в королевский кабинет распахнулись настежь, и в помещение вбежал граф Вэллад в сопровождении десятка отцовских телохранителей и личного королевского лекаря.

– Ваше Высочество, что с Королем? – Склонившийся над Королем Вэллад тут же замолчал, заметив, что Принцесса плетет заклинание.

Он отошел в сторону и сделал короткий жест. Повинуясь его безмолвному приказу, телохранители быстро заперли двери в кабинет, встав на стражу внутри и снаружи. Королевский доктор, Оранжевый волшебник высшей ступени, молча замер рядом с Айлани, понимая, что лучшее, что он может сейчас предпринять для лечения Короля, – это не вертеться под ногами у Белого Мага. В кабинете воцарилась тишина, прерываемая лишь тихим шепотом Принцессы и шипением магического порошка, исчезающего в белых вспышках.

Айлани закончила лечение спустя полчаса. Магия некромантов была исключительно сильна и вдобавок весьма въедлива. Старческий организм Короля настолько ослаб от ее воздействия, что Геордин не мог даже шевелить языком. Было ясно, что получить хоть какие-то объяснения сейчас не удастся.

– Лорд Мэдирт, – обратилась Принцесса к королевскому лекарю, – Его Величеству более ничто не угрожает, однако он очень слаб и нуждается в отдыхе, и в первую очередь в спокойном и глубоком сне. Позаботьтесь об этом.

– Слушаюсь, Ваше Высочество, – склонил голову маг.

– А вы, Лорд Вэллад, – она посмотрела на начальника охраны, – проследите, чтобы никто не прерывал королевский отдых.

– Будет исполнено, Ваше Высочество! – отчеканил главный телохранитель и кивнул своим людям.

Телохранители бережно вытащили обмякшего Геордина из кресла и понесли к выходу из кабинета.

– Ваше Высочество, могу я узнать, что произошло с Королем? – спросил лекарь. – Какую терапию применять в дальнейшем? – При этих словах Лорд Вэллад остановился и посмотрел на Принцессу.

– Не сейчас, Лорд Мэдирт, – ответила Айлани и слегка кивнула телохранителю. Тот, привычно почувствовав очередную дворцовую тайну, кивнул в ответ. – Будет лучше, если все здесь произошедшее останется в этих стенах. Кто бы что ни видел, слышал или догадался, пусть оставит это при себе. Вы, как личный лекарь Его Величества, объявите, что у Короля недомогание, вызванное затяжным переутомлением от государственных дел. Посему он пребывает в отдохновении и никого не принимает.

– Как пожелаете, Ваше Высочество, – маг понимающе качнул головой. – Будут ли указания по дальнейшему лечению?

– Теперь Его Величество здоров и не подвержен никакому недугу, – ответила Айлани, – но преклонные годы берут свое, и укрепляющее зелье будет весьма кстати. Пусть Король выпьет его, как проснется.

– Все будет исполнено в точности, я сам смешаю зелье! – Волшебник отвесил церемониальный поклон. – Теперь, с Вашего позволения, я вернусь к Его Величеству. – Он спешно покинул королевский кабинет.

Айлани вышла из отцовского кабинета в глубокой задумчивости. Сейчас, когда напряжение от лечения спало, ее вновь охватил страх. Она вспомнила то небольшое, что смогла услышать из разговора отца с некромантом. Неужели Геордин заключил договор с этими исчадиями зла? Но это же невозможно! Никто в трезвом уме не станет связываться с детьми Некроса, вечно жаждущими плоти и крови! Отец бы никогда не стал этого делать!

Однако то, что она услышала, свидетельствовало об обратном. Внезапно ей вспомнились слова Дарнэля, когда брат сказал, что Боги прокляли отца. Неужели Дарнэль знал обо всем? И Дарнэт тоже? Более того, тот жуткий яд, которым он хотел отравить своего старшего брата, Дарнэт мог взять только у некроманта! Значит, у него тоже есть какой-то договор с некромом?! Вот что имел в виду некромант, когда говорил о марионетке на троне!

Королевская семья с ног до головы запятнана общением с гниющими детьми Некроса! Эта мысль не укладывалась в ее голове, несмотря на очевидные факты. Айлани чувствовала себя подавленной и разбитой, будто это ее кровь, а не отца только что очищали от жуткой магии мертвых. Слишком много всего навалилось на нее за два дня.

У дверей кабинета ее ждал Наставник Тэрвис. Увидев Принцессу, он шагнул было к ней, но девушка жестом остановила его:

– Я хочу побыть одна, Наставник. Через два часа велите подать карету, я хочу еще раз навестить Наследного Принца. Но до того момента мне надо многое обдумать. – С этими словами она прошла мимо.

Старый Лорд Наставник не стал возражать. Он лишь молча кивнул и остался стоять на своем месте, провожая Айлани взглядом. Принцессе сейчас приходится нелегко, но тут ей никто помочь не в силах. Если в яркий день резко срываешь с себя розовые очки, то солнце, бывшее еще мгновение назад нежным и ласковым, безжалостно бьет тебя по глазам обжигающим болью светом.

Глава 5

Авлия

Немолодой коренастый трактирщик в заношенном, но опрятном фартуке поверх чисто выстиранной одежды неторопливо полировал тряпицей барную стойку, изредка бросая короткие взгляды на полупустой обеденный зал. Небольшое помещение было погружено в полумрак, лишь пара небольших масляных ламп освещала бар и ближайший к стойке стол, за которым расположилась компания завсегдатаев. Четверо капканщиков, охотников на турланов, потягивая из кубков простенькое вино местного изготовления, сидели за нехитрой закуской и тихо обсуждали свои дела.

В другое время трактирщик бы внимательно прислушивался к их разговору, а то и принимал участие в беседе, если сие вмешательство оказывалось уместным. И дело тут не в повышенном любопытстве, просто свежие и правдивые новости суть тот же товар, что и, к примеру, вино или комната на ночь. Разница лишь в том, что за вино платят монетой, а за возможность узнать что-то новенькое – желанием посетить твой трактир. А на границе каждый клиент – желанный гость, тут тебе не большой город, где народу пруд пруди.

Но сейчас слушать разговор капканщиков не имело смысла. Трактирщик и так знал, о чем идет речь. Дела у охотников нынче идут неважно. Авлия фактически вела войну с песочниками, по всей границе с к'Зирдами шли бои, не проходило и дня без мелкой стычки, а более серьезные столкновения случались практически еженедельно. Дичь ушла из пограничных степей, напуганная частыми сражениями. Почти все зверье перекочевало на прибрежные территории выше по течению Симиллы, в глубь территории песочников. И здесь, на небольшом отрезке речного побережья от бывшего в высокие скалы прибоя Хмурого моря до к'Зирдской границы, тоже стало туго с добычей.

А когда дела идут плохо у охотников, у трактирщиков они идут не лучше. Оркольм – это маленький поселок, прилепившийся к стенам пограничного форта, отсюда до Симиллы всего полдня пути пешему. Десяток домов да трактир – вот и весь сказ. Живут здесь только охотники на турланов да время от времени заезжают скупщики шкурок. По вечерам из форта приходят свободные от службы солдаты пропустить в компании кубок-другой, изредка забредает странствующий люд, в основном бродячие артисты, принося новости из столицы. Раньше, когда времена были поспокойней, появлялись в Оркольме и купцы песочников. Иногда прибывал с неплохим товаром Дрард Изворотливый Ум, даром что орк, в торговом деле этот клыкастый гигант толк знал, сбить у него цену на лишний медяк считалось целым искусством...

Трактирщик невесело вздохнул. Времена изменились. На границе с пустыней война, караваны не ходят, дичи почти нет, охотники все чаще возвращаются ни с чем. Солдаты из форта уже давно не заходят веселыми компаниями, все больше по одному. Начальство опасается нападения орков и держит гарнизон в повышенной готовности. Мужчина покивал головой в такт своим мыслям. То и верно, для этого форт в здешних местах и поставлен. Ведь до Симиллы рукой подать, а за ней Ругодар. Авлийские войска сейчас сдерживают песочников, порази их Эрдис Щедрейший, саранча и та плодится не так быстро... Не ровен час, какой-нибудь из оркских кланов решит воспользоваться ситуацией! Да и Драрда Изворотливого Ума давненько не видно, а это не лучший знак. Вот и легат из форта на прошлой неделе тоже спрашивал, давно ли приходили оркские купцы.

При таком положении дел какой уж доход – полтора десятка серебряных монет за две недели и те в радость. Одна надежда на сегодняшний вечер, обещающий хороший заработок. Поутру в Оркольм приехала повозка бродячих циркачей. Артисты, увидев опустевшую деревеньку, хотели было продолжить путь, да ему удалось уговорить их остаться на одну ночь,

посулив бесплатный ночлег. Так что сегодня после заката начнется представление, и трактирщик уже отправил младшего сынишку в форт с этой новостью. Чем больше народу придет посмотреть выступление, тем больше вина и еды он продаст уважаемым посетителям. Самое время подготовиться, и в трактире время зря не теряли: жена с утра стоит за плитой, сыновья поднимают из погреба бочонки с вином, а он намывает бар.

Входная дверь скрипнула, и трактирщик обернулся на звук шагов. Приветливое выражение его лица сменилось гримасой досады. Пожалуй, он несколько погорячился, заявляя, что счастлив появлению каждого посетителя.

– Я вижу, ты рад меня видеть, – тощий мужчина с тихим голосом и маленькими бегающими глазками криво усмехнулся, – налей-ка мне кубок мергийского. – Он уселся за барную стойку.

– Давно тебя не было видно в наших местах, Монья, – уклончиво ответил трактирщик, неторопливо доставая чистый кубок, – только мергийского сейчас нет. Война ведь, караваны не ходят. Есть только мое собственное вино.

Сидящие за столом охотники, увидев посетителя, недовольно скривились и торопливо попрятали свои кошель поглубже. Это не укрылось от скользящего по сторонам взгляда тощего мужчины, и ухмылка на его лице стала еще шире.

– Да ладно тебе, – осклабился он и заговорщицки зашептал: – Разве сегодня вечером не намечается праздник? Циркачи, факиры, акробаты и все такое? Все, кого собственная глупость или воля Эрдиса Щедрейшего забросила в эти тоскливые места, соберутся у тебя. Неужто ты не припас для такого случая бочонок хорошего вина? – Тощий подмигнул трактирщику. – А, кажется, я понимаю! Мергийское предназначается для господ из форта? Десятники, сотники, возможно, сам легат почтит нас своим присутствием! Состоятельные клиенты, не так ли? Такой праздник сулит предприимчивым людям хороший барыш, а?

Тощий тихо хихикнул.

– Так тебе наливать или как? – хмуро спросил трактирщик, держа в руках пустой кубок.

– Наливай! – Тощий небрежно швырнул на стойку медяк. – Я не гордый, до вечера потерплю. Мы с тобой оба ждем его с нетерпением! – Самодовольная улыбка не сползала с его лица.

Трактирщик наполнил кубок, стараясь не выпускать тощего из виду, и пододвинул его посетителю. Затем он, все так же не спуская глаз с ухмыляющегося человека, шагнул назад, нащупал рукой факел и зажег от него длинную лучину.

– Лампу зажжешь сам, – протянул он лучину тощему, – выбирай любой стол.

– Ай-ай-ай, какое оскорбительное недоверие, – вкрадчиво изрек Монья, – ничего, обойдусь. – Он почти незаметным глазом движением выбросил руку к лучине и тут же вернул ее обратно. – Я люблю посидеть в темноте.

Монья взял кубок с вином и прошел в дальний угол зала. Он сел за стол и словно растворился в полумраке. Трактирщик облегченно вздохнул и посмотрел на лучину в своей руке. Огня на ней не было. Что ж, спасибо Эрдису Щедрейшему, на этот раз все обошлось, вроде он не сводил с Моньи глаз, и тот ничего не украл.

Вся провинция знала о подлом ремесле Моньи Скользкого, которого еще ни разу не удалось поймать за руку. Монья хитер, и законных оснований объявить его вором не представлялось. Однажды кто-то из обворованных им охотников отходил Монью дубиной, так тот пошел в форт и потребовал у легата правосудия. Солдатам ничего не оставалось как соблюсти закон, и несчастный ограбленный охотник был наказан плетью за неправомерное избивание добропорядочного гражданина Авлии. Да уж, не пойман – не вор... Трактирщик печально вздохнул. Вот ведь незадача. И как только Монья прознал о прибытии циркачей? После того как зимой он украл кошелек с только что полученным жалованьем у десятника, праздновавшего в трактире рождение сына, тощий карманник пропал из этих мест, не дожидаясь реакции солдат.

Один из охотников, с подозрением косясь в темный угол, где исчез Монья, подошел к стойке и повторил заказ. Трактирщик разлил вино по кубкам, нарезал тонкими ломтиками мясо, подал еду клиентам и направился за стойку. Входная дверь за его спиной снова скрипнула. Трактирщик услышал, как голоса охотников смолкли, и, торопливо скользнув на свое место, посмотрел в сторону двери.

На пороге стоял высокий крепкий мужчина в легком доспехе, каким обычно пользуются охотники. Из-за его плеч виднелись рукояти укрепленных на спине крест-накрест совсем не охотничьих мечей. Незнакомец окинул взглядом обеденный зал, слегка задержавшись на темном углу Моньи, и неторопливо подошел к барной стойке.

– Добро пожаловать в «Кривую Стрелу», благородный господин, – приветствовал нового посетителя трактирщик, – что желаете?

– Найдется ли у вас родниковая вода, холодная? – спросил незнакомец, произнося слова с едва уловимым акцентом, показавшимся трактирщику смутно знакомым.

– Родниковой, к сожалению, нет. – Он виновато развел руками. – Но есть колодезная. Чистейшая, господин, клянусь Эрдисом Щедрейшим, и студеная, аж зубы ломит. Не желаете?

– Пусть так, – согласился незнакомец.

Трактирщик крикнул одного из сыновей и велел ему принести из ледника колодезной воды.

– Где я могу найти магазин или торговую лавку? – Незнакомец с интересом осматривал внутреннее убранство трактира.

– Наш Оркольм – малая деревушка, господин, – покачал головой трактирщик, гадая, откуда в их края пришел этот человек. – Если сюда не заехал какой купец, то «Кривая Стрела» и магазин, и ночлег, и пища. Может, у меня есть что-то, что вас заинтересует?

– Мне нужен конь, – ответил незнакомец, – желательно боевой.

– Ого! – поднял брови трактирщик, краем глаза отмечая, как в своем углу насторожился Монья Скользящий. – Такого добра вы тут не сыщете. У меня только один конь, тягловый, приучен таскать повозку, да и тот уже стар. Вы можете попробовать выторговать скакуна у военных в форте, но, насколько мне известно, там тоже нехватка лошадей.

Из кухонной двери вышел сын с большущей деревянной кружкой в руках. Трактирщик подал ее незнакомцу. Тот одобрительно посмотрел на запотевшую кружку и кивнул:

– Спасибо, – и за несколько мгновений опорожнил добрую половину.

– Как вам? – поинтересовался трактирщик, разглядывая незнакомца.

Загадочный посетитель вряд ли был охотником. Бугры мышц, переливающихся под кольчужой, скорее пристали воину. Еще более сбивало с толку его лицо. Подобные черты, вне всякого сомнения, принадлежали отпрыску древнего и благородного рода, да и висящий на золотой цепочке медальон сможет позволить себе не каждый простолюдин. Однако кожу незнакомца покрывал загар, какой можно было получить только за долгие месяцы непрерывных странствий по степи. Уж он-то в этом разбирался, не одну сотню охотников пришлось повидать за свою жизнь. По загару сразу видно, как долго тот или иной капканщик находился на промысле. Но что делать в степи дворянину, да еще одному и так долго?!

– Не родниковая, конечно, но очень неплохо, – оценил незнакомец, – сколько с меня? – Он достал весьма тугой кошель.

– Это бесплатно, – улыбнулся трактирщик, – не пристало честному человеку брать с путника деньги за глоток воды. Не желаете ли пообедать? Могу предложить преотличнейшее мясо, с пылу с жару, только что с вертела!

– Нет, спасибо, я не голоден, – поблагодарил незнакомец, – мне надо коня. Так где я могу его приобрести?

– До ближайшего городка два дня пути пешему, господин, – ответил трактирщик, – от нас туда идет прямая дорога. Но, быть может, вы захотите задержаться здесь до утра? Сегодня

вечером у нас дает представление странствующая цирковая труппа, будет очень интересно! Я могу предложить вам комнату для ночлега, совсем недорого!

– Вы очень добры, уважаемый, – покачал головой незнакомец, – но мое дело не терпит отлагательств. Я должен идти.

– Дражайше прошу меня простить за то, что вмешиваюсь. – Монья Скользкий возник рядом с незнакомцем. – Но я совершенно случайно услышал, что благородный господин интересуется лошадьми! – вкрадчиво произнес карманник. – Вы потеряли своего коня?

Трактирщик досадливо поморщился. Похоже, вор уже выбрал себе первую за сегодняшний день жертву. Не хотелось даже думать, что будет вечером, когда в «Кривой Стреле» соберется множество посетителей. Монья Скользкий сорвет большой куш и наверняка исчезнет, а репутация трактира еще долго будет запятнанной. И ведь ничего не поделать. Получить нож в спину или, хуже того, отраву в бочку с вином, трактирщик не хотел.

– Потерял, – коротко ответил незнакомец, переводя взгляд на карманника.

– Какой ужас! – сочувствующе закивал Монья. – Остаться без скакуна в такой глуши, посреди враждебной степи! Как это произошло?

– Не важно, – уклончиво ответил незнакомец, – какая разница?

– Совершенно никакой, – понимающе согласился вор, – прошу прощения, что досаждаю благородному господину глупыми вопросами. Не хотел вас разгневать. Я уже уйду. – Карманник откланялся.

Он сделал шаг, собираясь удалиться, и неожиданно запнулся. Он неуклюже взмахнул руками, пытаясь схватиться за воздух, и едва не упал, в последний миг ухватившись за незнакомца.

– Еще раз прошу меня простить! – пролепетал он и шагнул прочь.

Все, что произошло в следующее мгновение, случилось так быстро, что трактирщик не успел даже вдохнуть. Рука незнакомца молнией метнулась за голову, безошибочно прилипая к рукояти меча, и острый, словно бритва, клинок с хищным свистом рассек воздух. Послышался стук, словно что-то уронили на пол, и Монья Скользкий истошно заорал. Сидящие за столом охотники испуганно вздрогнули и вскочили со своих мест, в ужас глядя на валяющуюся на полу отсеченную руку, все еще сжимающую украденный кошель.

– Верни то, что украл, – невозмутимо произнес незнакомец, обращаясь к вопящему карманнику, прижимающему к животу кровоточащую культю, – пока у тебя еще есть чем.

– Убью! – Монья Скользкий побагровел от боли и бешенства. – Ты за это заплатишь! Ты...

Незнакомец коротким движением вонзил меч ему в горло и спокойно сказал, глядя на оседающее на пол тело:

– Я ответил на твой вызов, человек. – Он аккуратно обошел увеличивающуюся лужу крови, наступил ногой на отсеченную руку карманника и вытащил у него из пальцев свой кошель.

Воин вытер о труп Моньи испачканный в крови меч, затем подошел поближе к лампе и, достав из небольшой походной сумы тряпицу, принялся тщательно протирать клинок. Закончив с этим занятием, незнакомец убрал тряпку в суму и вернул клинок в ножны.

– Я испачкал ваш пол, уважаемый, – он посмотрел на трактирщика, – я заплачу за труды.

– Нет-нет, – замахал руками трактирщик, чувствуя смесь страха и облегчения, – не стоит, благородный господин, я все здесь мигом приберу, и следа не останется! – Он бросил на остолбеневших охотников красноречивый взгляд: – Тобис, Орри, окажите любезность, помогите мне избавиться от этой грязи!

– Отчего ж не помочь, – ответил один из капканщиков, – дело хорошее! – Судя по их лицам, в деревеньке вряд ли кто-то станет горевать по карманнику.

Охотники подхватили тело и потащили к выходу. Трактирщик выскочил из-за стойки, проворно подобрал отрубленную руку и заторопился вслед за несущими тело людьми:

– Несите пока что к отхожей яме, – он забежал вперед капканщиков и отворил перед ними дверь, – потом разберемся.

Трактир опустел, и Трэрг вернулся к своей кружке с водой, обдумывая случившееся. Сказать, что люди ему отвратительны, было бы, пожалуй, несправедливо. Тот же трактирщик производил приятное впечатление, недаром Дрард Изворотливый Ум тепло отзывался о нем. Но все же в целом он испытывал к людям неприязнь, и сегодняшний случай лишь подтверждал ущербность их культуры. Ни один орк никогда бы не опустился до карманной кражи, гнусной подлости, не достойной воина!

Входная дверь открылась, и в трактир вернулись люди во главе с трактирщиком. Они, злорадно улыбаясь, обсуждали меж собой последние мгновения жизни карманника. Трэрг пожал плечами. Если этот вор так сильно досадил местным жителям, почему они не избавились от него сами, и давным-давно?

– И все же я не хотел бы доставлять неудобства, – Трэрг подождал, когда трактирщик вернется за стойку, и достал кошель, – серебряной монеты хватит, чтобы оплатить ваши хлопоты?

– Ни в коем случае! – наотрез отказался трактирщик. – По правде говоря, это я должен заплатить вам, господин, да ниспошлет вам Эрдис Щедрейший всяческой удачи! Этот негодяй давно уже заслужил такую участь. Мы нашли у него немного денег. – Он полез в карман.

– Оставьте себе, – поморщился Трэрг.

– Тогда, быть может, вы не откажетесь взять его лошадь? – спохватился трактирщик. – Кляча у него еще та, но всяко лучше, чем пешком.

– Не откажусь, – подтвердил Трэрг, допивая воду, – где я могу ее найти?

– Она привязана снаружи, вы наверняка видели ее, когда входили, – ответил трактирщик, – других лошадей там сейчас нет.

– Что ж, спасибо, – поблагодарил Трэрг, – а теперь мне пора. Пусть Ырдис Щедрейший пошлет вам хороший доход. – С этими словами он покинул трактир.

Трактирщик проводил взглядом загадочного незнакомца и только сейчас понял, что даже не спросил его имени. Как странно он произнес имя Эрдиса Щедрейшего... скорее Ырдис, чем Эрдис. Теперь трактирщик вспомнил, где он слышал этот странный акцент. Так, только более грубо, говорит на языке Людей Дрард Изворотливый Ум. И мечи у незнакомца из хорошей оркской стали. Так что же это получается... Трактирщик потряс головой. И полезет же в голову всякая ерунда! Делом надо заниматься! Трактир отмыть к сегодняшнему вечеру, хвала Эрдису Щедрейшему, теперь ничто не испортит праздник.

Лошадь карманника пришлось кстати, и к вечеру Трэрг достиг небольшого городка, буквально переполненного войсками. Все таверны и гостиницы были забиты воинами, и даже снаружи, возле городских ворот у крепостной стены, разместился небольшой военный лагерь из десятка походных шатров.

Время было позднее, однако Трэргу удалось найти маленький, еще не закрывшийся магазинчик, где он купил для лошади несколько копченых тушек песчаных крыс. Словоохотливый хозяин магазина оказался не прочь поговорить, и спустя полчаса его непрерывной болтовни Трэрг, не произнесший за это время и десятка фраз, оказался в курсе положения дел в стране.

Фактически ситуация в Авлии была сродни осадному положению. На границе с Ратхаш шли бои, кровопролитность которых с каждым месяцем возрастала, и страна стягивала к пустыне войска, готовясь к широкомасштабной войне. В соседней Мергии недавно произошел дворцовый переворот, как гром среди ясного неба, и с тех пор представители противоборствующих дворянских родов сражались друг с другом в междоусобных битвах. Возникшей

неразберихой не преминули воспользоваться негодяи и нувориши всех мастей, одним словом, в Мергии сейчас царил хаос. До Авлии даже доходили слухи о некромантах, которых якобы кто-то видел в столице соседей. В общем, авлийский Король счел мудрым закрыть границу с Мергией до стабилизации положения в последней. Так что Авлия теперь сама по себе, с севера свирепствуют песочники, восточные границы закрыты, и, слава Эрдису Щедрейшему, не хватало еще заразиться тамошней смутой, а на западе, за Симиллой, подозрительно затихли орки, и не известно, чего от них ожидать в день, когда река обмелеет...

Трэргу стало ясно, что в таком духе хозяин магазина может продолжать бесконечно. Пришлось сослаться на позднее время и неотложные дела, пока тот не перешел к обсуждению мировой политики. Трэрг расплатился и вышел из магазина.

Не желая привлекать к себе ненужного внимания, он расположился на ночлег за городом, недалеко от солдатских шатров, возле которых несколько путников, не нашедших комнат в переполненных тавернах, разбили свои палатки. Трэрг покормил лошадь и принялся уstraиваться на ночь. Привычному к долгим переходам неприхотливому оркскому воину не нужна палатка. Он уложил лошадь калачиком и постелил внутри образовавшейся подковы небольшую шкуру, заменяющую постель. Оркский всадник и его скакун спят, прижавшись друг к другу. Конь защищает воина от ветра, а воин согревает коня теплом своего тела.

Рано утром Трэрг проснулся, напоил коня в соседнем ручье, умылся и продолжил путь. В оставшемся позади городке коней на продажу не нашлось, и, пока старая лошадь карманника лениво перебирала лапами по пыльной дороге, Трэрг обдумывал свои дальнейшие действия. От первоначального плана, составленного Гнурдом Пронзительным Взглядом, приходилось отказаться. Границы Авлии оказались закрыты, караваны в пустыню не ходили. По той же причине было бесполезно искать здесь к'Зирдских купцов. Но по-другому попасть в Чхон Чхун Кин, единственный открытый город песочников, являющийся центром торговли к'Зирдов с королевствами Людей, невозможно. Мало кто из купцов знал туда дорогу, глупо было рассчитывать за просто узнать у первого встречного нужный путь.

Стало быть, необходимо найти идущий в пустыню караван. А для этого надо попасть туда, где эти караваны еще снаряжаются. Значит, придется покинуть Авлию. Что ж, все просто, остается пересечь страну и перейти границу, а затем добраться до какого-нибудь мергийского торгового города. Трэрг погладил устало бредущую лошадь. Достать бы хорошего боевого скакуна, старой лошади карманника слишком тяжело многие часы нести на себе могучего воина, увешанного оружием. Часто приходилось делать привал и давать ей отдых.

По мере продвижения вдоль страны навстречу все чаще попадались военные отряды, движущиеся к границе. Трэрг смотрел на хмурые лица закованных в мощные доспехи воинов тяжелой авлийской пехоты и не находил в них улыбок. Страна готовилась к жестокой войне, надеясь только на себя. Здесь, в Авлии, угроза к'Зирдского вторжения видна гораздо лучше, чем в степях Ругодара. Старый Гнурд Пронзительный Взгляд оказался прав: с началом засухи Ратхаш выплеснет из себя небывалые по своему количеству орды песочников, и здесь об этом знали.

Поменять лошадь Трэргу так и не удалось. Города в приграничных провинциях королевства пустели, торговля остановилась, люди уходили к побережью, стремясь к началу вторжения песочников оказаться как можно дальше от границ. Сворачивать в глубь страны Трэрг не стал, предпочитая двигаться по дорогам, идущим через Авлию вдоль границы с Ратхаш. На то у него были две причины: во-первых, не хотелось терять время, а во-вторых, как это ни странно, но на дальних дорогах на него практически не обращали внимания.

Заехав однажды в стоящий на дороге город, чтобы пополнить запасы еды для себя и для лошади, Трэрг в магазине столкнулся с человеческим магом. Судя по военной мантии, волшебник принадлежал к одному из армейских отрядов, проходивших через город. Боевой чародей Зеленого ранга сразу почувствовал исходящие от Трэрга магические потоки и удивленно

замер в дверях, разглядывая незнакомого воина. Его глаза скользнули по доспехам и оркским мечам, совершенно не свойственным магу, и остановились на медальоне. Когда Трэрг выходил из магазина, он услышал, как маг расспрашивал о нем лавочника. На всякий случай пришлось срочно покинуть город. Привлекать к себе интерес людей не входило в его планы. Он даже снял со своих клинков боевые чары перед тем, как переправиться через Симиллу, но не учел возможность встречи с человеческим волшебником. В оркских кланах шаман являлся великой редкостью, и все они так или иначе знали друг о друге. Среди Людей маги встречались значительно чаще, и Трэрг мысленно отчитал себя за то, что совсем не предусмотрел этого.

Чтобы не допустить новой подобной встречи, он старался двигаться по приграничным дорогам и покупать провизию в небольших деревушках. Это себя оправдало. В деревнях цены поменьше, а дальние дороги спокойнее. Одинокий путник на старенькой лошади, направляющийся куда-то по своим делам, никого не интересовал. Войска спешили к местам своего назначения, беженцы торопились покинуть приграничные земли, даже разбойничьи шайки ушли из этих мест, слишком уж много вокруг стало армейских подразделений.

За две недели путешествия на Трэрга напали всего один раз. Из стоящей на обочине повозки, возле которой суежилась пара человек, меняя треснувшее колесо, вдруг высыпало пятеро бандитов, нелепо облаченных в различные части разномастных доспехов.

– Слезай с лошади и отдавай кошель! – потребовал один из них, судя по наиболее хамоватому виду, главный. Он скорчил злобную рожу и направил на Трэрга зазубренный меч, чьи лучшие времена остались далеко в прошлом. – Или мы выпустим из тебя кишки!

Его подельники окружили одинокого всадника, а из покосившейся повозки высунулся лучник и взял Трэрга на прицел. Трэрг брезгливо посмотрел на скалящуюся кучку человеческих существ. Благородный орк вызвал бы его либо на Поединок до Третьей Крови, если не желал гибели сопернику, либо на Поединок До Смерти, если считал, что в живых должен остаться только один. Все-таки в Людах слишком много гнилого, возможно, к лучшему, что эту страну скоро сотрет в порошок дикая орда змеиных языков.

– Я заберу у вас лошадь, – спокойно произнес Трэрг, – за это я сохраню вам жизнь, человеческий мусор.

– Ого! – заржал главарь, и его подельники торопливо поддержали хохот своего лидера. – Да нам попался весельчак! – Он подошел к Трэргу вплотную и заявил: – Давно хотел посмотреть, какого цвета у скоморохов потроха!

Он щелкнул пальцами, и лучник спустил тетиву, отправляя стрелу своей жертве в голову. Трэрг одним движением поймал стрелу у самого лица и, не останавливаясь, воткнул ее главарю в глаз чуть ли не до середины древка. Прежде чем остальные успели опомниться, он уже стоял на земле и вытаскивал клинок своего меча из оседающего тела одного из разбойников. Бандиты заорали и бросились в бой, который закончился меньше чем через десять ударов сердца. Трэрг даже не стал извлекать из ножен второй меч. Он стремительным движением уклонился от удара ближайшего врага, одновременно заходя ему за спину, и мощным взмахом сжимающей меч левой руки отсек бандиту голову. После этого Трэрг легким и быстрым нырком ушел от стрелы лучника и, выходя из нырка, разрубил тому коленную чашечку. Лучник дико закричал от жуткой боли, выронил лук, хватаясь за рассеченную ногу, и укатился куда-то в глубь повозки. Двое бандитов, возившихся с колесом, схватили спрятанные в траве топоры и бросились на помощь своим товарищам. Однако к тому моменту, когда они добежали до Трэрга, помогать было уже некому. Одного из разбойников Трэрг просто разрубил вместе с неуклюже поставленной в защитный блок дубиной, другому в низком выпаде пронзил клинком бедро и коротким взмахом перерезал горло. Воин двигался так быстро, что оба трупа упали к ногам подбегающих товарищей по ремеслу одновременно. Увидев такое, оставшиеся в живых бандиты мгновенно потеряли боевой пыл и попятились.

– Мы отдадим благородному господину лошадь, – заискивающе улыбаясь, начал один из них, – все равно этот фургон слома...

Трэрг с неуловимой глазу скоростью ударил мечом ему в грудь снизу вверх, заканчивая разговор. Разбойник захрипел, обильно выплевывая кровь, и рухнул на землю. Оставшийся бандит бросил топор и бросился бежать. Трэрг правой рукой выхватил метательный нож и отточенным движением метнул его вслед убегающему врагу. Узкое жало впилося разбойнику под лопатку, и тот упал. Трэрг молча подошел к нему и коротким ударом меча добил бандита. Затем он вытащил из тела метательный нож, аккуратно обер его об одежду убитого и убрал в ножны. Лезть за воющим от боли лучником в фургон не хотелось, и Трэрг хотел было убить его заклятием, но передумал. Все равно придется осмотреть содержимое фургона, а оставлять после себя возмущения в магических потоках не стоило...

Скарб у горе-бандитов оказался сплошь хламом. Трэрга ждало и еще одно неприятное обстоятельство. Стрела лучника разбойников, от которой он уклонился, пробила лошади карманника шею. Она умирала почти полчаса, тихо лежа на боку и глядя на Трэрга грустными глазами, словно надеясь получить от человека спасение. Ничем не в силах ей помочь, он так и просидел около ее головы, бережно поглаживая нежные бугры кожи около ушной перепонки. Боевой конь – верный друг орка, и забота о нем есть радость для настоящего воина. Эта старая лошадь не боевой конь, но все же она честно служила ему. Пожалуй, зря он прекратил мучения лучника так быстро...

Конь разбойников оказался измученным тягловым жеребцом, но после сытной кормежки и хорошего отдыха смог двигаться вполне сносно. Тоже не боевой скакун, но зато везти на себе воина ему гораздо легче, чем тащить фургон, и скорость движения Трэрга увеличилась. Через несколько дней он добрался до авлийско-мергийской границы. Там и начались первые трудности.

– Граница закрыта, господин. – Десятник стражи у ворот в пограничный форт покачал головой. – Ничем не могу вам помочь. Без официального разрешения никто не может ни выехать, ни въехать. Нам приказано стрелять в каждого, кто захочет перелезть через стену, – кивнул он на сторожевую башню форта.

Тройку арбалетчиков и несколько лучников, наблюдающих за сопредельной стороной границы с башни, Трэрг заметил, еще подъезжая к форту. Система охраны границы, принятая у Людей, вызывала определенный интерес. Вдоль всей линии соприкосновения двух государств тянулась невысокая крепостная стена, в которую на расстоянии взгляда друг от друга были встроены маленькие форты, через их ворота и осуществлялось пересечение границы. Пограничный форт оказался совсем небольшим: казарма, конюшня да маленькая территория с небольшой наблюдательной башней, вот и весь бастион. Остановить серьезное вторжение подобные укрепления не в силах, зато подобная система гарантировала, что никто не сможет перейти границу незамеченным.

– И часто приходится стрелять? – поинтересовался Трэрг.

– Сюда – нет. Мало кто хочет добровольно оказаться на той стороне, – ответил десятник, – там сейчас жизнь стоит недорого. А вот туда, – он указал рукой в сторону Мергии, – стреляем каждый день. Только успевай повозку в город за стрелами отправлять. Лезут все кому не лень. Поначалу-то мы беженцев пропускали, но после того, как под их видом в королевство стали проникать разные темные личности, и в приграничных землях прибавилось разбойничьих шаек, Его Величество своим указом закрыл границу. И правильно сделал, пошли Эрдис Щедрейший ему здоровья.

Он мгновение помолчал и, обернувшись к сопредельной стороне, произнес:

– Им сейчас не позавидуешь... Темные времена настали в Мергии. – Десятник перевел взгляд на Трэрга: – Не советую я вам, господин, отправляться туда, тем более в одиночку.

Но если уж совсем не вмоготу сложить голову, то можете попробовать пройти в Мергию через пустыню.

Они еще немного поговорили, обсуждая положение дел на к'Зирдской границе, после чего Трэрг попрощался и отправился назад по дороге. Он ехал до тех пор, пока пограничная стена, оставшаяся позади, не скрылась из виду, после чего сошел с дороги и направил коня на север, в сторону Ратхаш. Прорываться через пограничников с боем он не хотел, не пришло еще время заявлять о себе, вызывая ненужный интерес у всех подряд. Посему саркастическое предложение десятника насчет перехода через пустыню Трэрг нашел вполне приемлемым.

После заката он уже был недалеко от нейтральных земель. Несколько раз ему попадались пограничные разъезды, но Взгляд Зверя позволял Трэргу заранее обнаруживать их приближение. Умелому воину орков не привыкать маскироваться в степи, и идущие мимо конные отряды пограничной стражи не замечали всадника и скакуна, слившихся с землей в поросших травой овражках или распластавшихся за чахлым невысоким кустарником. Полночь Трэрг встретил в покрытых потрескавшимся иссохшим суглинком безжизненных пустошах нейтральных территорий. Не желая проделывать переход через лишенную влаги местность под палящим солнцем, он не стал останавливаться на ночлег и пустил коня легким бегом.

Граница с пустыней у любого человеческого королевства по своей протяженности огромна, и перегораживать ее стеной никто не стал. Да и не было в том особого смысла. Маскированное вторжение песочников не остановит никакая стена, а с отдельными разбойничьими отрядами, приходящими из пустыни с набегами, справлялись гарнизоны разбросанных по границе пограничных фортов. При необходимости их командиры могли объединить усилия либо запросить подкреплений из королевства. Но кажущаяся простота перехода между двумя близлежащими государствами людей по небольшому отрезку пустыни на стыке их границ обманчива.

Песочники, прекрасно понимающие всю заманчивость такого перехода, стали лучшей защитой межгосударственных пограничных стыков. Множество к'Зирдских шпионов и наблюдателей не спускали своих впалых раскосых глаз с этих мест, высматривая торговый караван, на свой страх и риск решивший избежать таможенных пошлин. И где-то очень недалеко от незаметного соглядатая всегда находился отряд змеиных языков, в любую минуту готовый напасть на такую лакомую добычу. К'Зирдские ханы постоянно сражались между собой за право обладания приграничными районами пустыни, в которых грабежи караванов приносили солидный барыш. Единственный шанс любого каравана пройти целым и невредимым – сделать солидный крюк по прилегающей к Ратхаш пустоши, который позволял при определенной удаче обойти смертельно опасные места.

То ли к'Зирдские наблюдатели не заметили Трэрга в ночной темноте, то ли никто не захотел возиться с одиноким всадником, но его переход протекал вполне спокойно. К сожалению, даже слишком. За ночь Трэрг не проделал и трети пути, а за час до рассвета стало окончательно ясно, что продвинуться дальше не получится ни на размах. Донельзя измученный конь едва шевелил лапами. Тягловое животное не приспособлено к бегу и полностью выбилось из сил. Трэрг не стал дожидаться, пока конь рухнет прямо на ходу, и остановился на отдых. Вокруг, насколько хватало взгляда, тянулась голая глинистая пустыня, искореженная трещинами, и спрятаться было негде. Однако выбора все равно не осталось, и Трэрг, разложив на подступах вокруг себя сторожевые заклатья, улегся спать.

Проснулся он от ощущения смутного беспокойства. Стало светло, и по положению солнца выходило, что проспал он едва четыре часа. Вокруг по-прежнему не видно ни души, и сторожевые заклатья не чувствовали врага. Ощущение беспокойства усилилось, и Трэрг, внимательно осмотревшись, заметил высоко в небе пару голодных стервятников. Он сплел Взгляд Зверя и спустя мгновение уже смотрел на землю с высоты птичьего полета.

Предвкушающие пир падалышки наблюдали за развернувшимся под ними сражением. К'Зирдский отряд численностью сабель в триста атаковал небольшой караван Людей. Обычное, в общем-то, дело для этих мест. Отправляясь в путь через пустоши, караванщик знал, на что идет и чем рискует. Пора сворачивать привал, здесь теперь не поспишь. К тому же скоро станет совсем жарко, и конь начнет страдать от жажды. Лучше успеть пройти побольше до наступления полуденной жары.

Трэрг уже собирался покинуть мозг птицы, как вдруг яркая вспышка внизу привлекла его внимание. Видимо, в караване есть маг, и он только что выбросил в ряды атакующих Струю Пламени. Маленький караван, со всех сторон окруженный толпой песочников, держался на удивление долго. Это заинтересовало Трэрга. Он заставил стервятника снизиться и внимательно рассмотреть происходящее. Человеческий караван оказался отрядом хорошо вооруженных рыцарей. Закованные в тяжелые доспехи воины спешили и сомкнули ряды, образуя кольцо, внутри которого между двух повозок сгрудились в тесную кучу кони. Тент с одного из фургонов был сорван, и сверху стала хорошо видна человеческая фигурка в магическом облачении, стоящая в светящейся желтым светом Пентаграмме Силы. Волшебник вскинул руки, заканчивая плетение заклятия, и в толпу песочников полетел Обжигающий Веер. Множество маленьких пылающих сгустков врезались в к'Зирдские ряды, мгновенно выбивая из них с десятков воинов. Толпа песочников завизжала, беснуясь от злобы, и бросилась к магу, почти сразу увязая в рубке с воинами Людей. Судя по множеству к'Зирдских трупов, устилавших стальной круг из воинов, человеческие рыцари не давали слабину и защищали своего мага ценой собственных жизней. Из толпы песочников в волшебника полетели стрелы, но стоящая рядом с магом четверка воинов немедленно прикрыла его щитами.

Трэрг отметил, что Люди держатся достойно. Жаль, что их доблесть так и останется невоспетой. С высоты птичьего полета было хорошо видно, что на помощь к'Зирдскому отряду спешит еще один, не менее многочисленный. Сидящие по трое на приземистых низкорослых пустынных лошадях лучники песочников уже доставали стрелы из колчанов. Удар таких сил Людям не отразить, их слишком мало, а человеческий чародей недостаточно силен. И все же эти воины бились храбро и не дрогнули, увидев приближение своей смерти. Для орка героическая смерть в бою есть великая честь, которую Рыгдард Кровавый даровал своим детям в знак того, что в мире нет равных им в доблести и бесстрашии. И эти люди, с честью доживающие сейчас свой последний час, более достойны пасть в сражении с великими оркскими бойцами, нежели безвестно сгинуть в песках, затоптанными бесчисленной толпой смрадной к'Зирдской саранчи. Трэрг подумал, что старый Трорг Дробящий Кулак одобрил бы его решение, и, покинув разум стервятника, разбудил коня.

До места битвы было два долгих перебега, и к тому моменту, пока небыстрый конь Трэрга добрался до звенящего клинками сражения, ситуация на поле боя успела измениться. К'Зирдские отряды объединились и с минуты на минуту растерли бы Людей, словно два огромных жернова. Человеческие ряды поредели, остатки закованных в доспехи воинов прижались к повозкам, но еще держались, видимо, твердо решив не попасть живыми в корявые руки песочников. Облаченные в латную сбрую боевые скакуны Людей, не павшие под градом стрел, яростно бились вместе со своими хозяевами, сбивая неосторожных песочников наземь ударами лап и тут же вцепляясь в горло зубами. Человеческий маг обессилел и с трудом стоял на ногах, навалившись на одного из воинов. Пентаграмма Силы уже не светилась, и волшебник, усилием воли удерживая тающее сознание, метал во врагов Магические Стрелы. Люди были обречены.

Приблизившись к битве на двадцать размахов, Трэрг сошел с коня и сделал еще несколько шагов. К'Зирды, уверенные в своем превосходстве, настолько увлеклись боем, что даже не позаботились выставить наблюдателей у себя в тылу. Никто даже не заметил одинокого человека, разглядывающего поле боя. Трэрг неторопливым движением согнул руки, под-

нося к груди сжатые кулаки, и сделал плавный жест вперед, разжимая пальцы. С их кончиков соскользнули маленькие рыжие искорки и умчались в сторону к'Зирдского отряда, быстро исчезая в рядах беснующихся песочников. Спустя мгновение в центре толпы к'Зирдов со страшным грохотом взметнулся огромный Огненный Смерч, вырастая в небо гигантским столбом. Трэрг опустил одну руку и принялся медленными движениями второй руки управлять Смерчем, направляя его вокруг Человеческой обороны прямо через вспыхивающую, словно промасленная щепка, массу к'Зирдских воинов. По ушам ударил хор душераздирающих воплей, и окружающее сражение пространство мгновенно пропиталось удушливой вонью жареной плоти. Воздух дрожал исполинским маревом, а исходивший от бушующего огнем смерча жар был настолько силен, что кони Людей падали наземь, пряча головы между лап. Оставшиеся в живых рыцари вжались в повозки, щитами укрываясь от воздуха, мгновенно разогревшегося до испепеляющей все живое температуры.

Бурлящая огнем воронка описала полный круг по полю боя, и Трэрг погасил Смерч. Можно, конечно, повеселиться еще немного, но тогда спасенные им Люди рисковали свариться заживо. Он окинул взглядом дымящееся море плоти, углей и пепла, лежащее перед ним. В пятидесяти размахх левее него в глубь пустыни на всем скаку удалялся небольшой к'Зирдский отряд. Судя по всему, это спасались бегством командиры песочников со своими телохранителями. Трэрг хмыкнул и отправил им вслед Боевой Пульсар. Сгусток смертоносной энергии в считанные мгновения достиг убегающих и врезался в самый центр отряда, яростным взрывом разметав всадников в разные стороны. Кое-кто из песочников выжил и, вопя, катался по земле, пытаясь сбить охватившее одежды пламя. Те, кому это удалось, вскакивали и со всех ног бросались в пустыню, но большинство так и осталось маленькими кострами лежать на потрескавшемся суглинке пустоши.

Ехать через пепелище не хотелось, его поверхность остынет еще не скоро, и Трэргу стало жаль лапы своего коня. Он еще раз бросил взгляд на Людей. Те осторожно выбирались из-под повозок, опасливо оглядываясь вокруг. Что ж, кто-то из них выжил, стало быть, дело сделано. Трэрг посмотрел на солнце. Скоро оно зайдет в зенит, и в пустоши станет совсем тяжело, особенно коню. Он недовольно поморщился. Вряд ли удастся долго двигаться по такой жаре. Значит, сегодня в Мергию не попасть... Трэрг вскочил на коня и тронулся в путь.

Но едва он проехал пару быстрых перебегов, как за спиной послышался топот конских ног.

– Милорд! – раздался крик. – Прошу вас, остановитесь! Позвольте мне поговорить с вами!

Трэрг придержал коня и слегка повернул голову в сторону, ожидая, когда всадник поравняется с ним.

– Премного благодарен вам, милорд! – Рыцарь в измятых измазанных кровью доспехах осадил покрытого пеплом скакуна. – Прошу простить меня за то, что прерываю ваш, без сомнения, весьма важный путь! Можем ли мы поговорить?

– Мы уже говорим, воин, – пожал плечами Трэрг, – зачем ты остановил меня?

Видимо, не ожидая такой реакции, рыцарь на мгновение замешкался.

– Все мы очень благодарны вам за наше спасение! – воскликнул воин. – Наш командир и господин, Граф Рэйнор, Лорд Деринийский, просит передать вам, что почтет за честь, если вы примете его приглашение быть гостем в нашем лагере!

– Я очень тороплюсь, а путь мой не близок, – Трэрг отрицательно качнул головой, – и чем быстрее я его продолжу, тем быстрее преуспею. – Он кивнул рыцарю и поехал дальше.

– Но, милорд! – На этот раз воин был готов к отказу и нашелся мгновенно: – Через час наступит пик дневного зноя! Вы не сможете уехать далеко, ваш конь будет страдать от жажды, а у вас нет запаса воды! А в нашем лагере вы можете напоить скакуна и наполнить походный бурдюк!

– Это верно, – Трэрг мгновение размышлял, – в твоих словах есть мудрость. – Он развернул коня и коротко закончил: – Я принимаю предложение.

К тому моменту как Трэрг и сопровождающий его воин вернулись назад, человеческий отряд уже разбивал лагерь. Воины покинули место битвы, отойдя от смердящего горелой плотью пепелища на приемлемое расстояние, и устанавливали походные шатры. Шатерная ткань имела песочный цвет, и Трэрг отметил, что Люди явно готовились к переходу через пустыню и их отряд оказался здесь не случайно. Тем более странным с их стороны было путешествовать столь малыми силами. Люди – это всего лишь Люди, и полсотни воинов недостаточно для уверенного перехода по нейтральным территориям. Вот если бы в таком сражении бились пятьдесят воинов Орков, то первый отряд песочников был бы стерт в порошок еще до прибытия второго...

– Я счастлив приветствовать вас в нашем лагере, милорд! – У входа в увенчанный небольшим стягом шатер стоял воин лет сорока с небольшим. Он дождался, когда Трэрг спешится, и продолжил: – Позвольте представиться. Я Граф Рэйнор, сеньор города Дерини королевства Мергия. – Рыцарь прижал к груди закованную в сталь руку. – Могу я узнать имя нашего спасителя?

– Трэрг.

Повисшая пауза продолжалась не более одного удара сердца.

– Понимаю, – быстро сориентировался Граф, – иногда обстоятельства требуют от нас лаконичности. Милорд, я осмелюсь предложить вам наше нехитрое гостеприимство. – Он откинул полог шатра, предлагая Трэргу войти.

Внутри шатра царили полумрак и прохлада. Трэрг ощутил слабые возмущения магических потоков и осмотрелся. В центре шатра, на небольшом походном столе стоял резной ларец из чистейшей белой кости с открытой крышкой. Внутри, на подушке из бледно-розового шелка, лежал крупный молочно-белый шар, от которого исходил едва заметный дымок. Похоже, шар был очень холодным. Именно он и охлаждал в шатре воздух.

– С Ледяной Жемчужиной в раскаленных песках Ратхаш намного комфортнее, чем без нее, – улыбнулся Граф Рэйнор, проследив взгляд Трэрга. – Впрочем, я обязательно забыл бы ее в замке, если бы не Лорд Пэллонг. Его предусмотрительность достойна всяческих похвал, а цепкий чародейский ум способен ежесекундно помнить массу мелочей, подчас более важных, нежели надобности, бросающиеся в глаза сразу. Прошу вас, присаживайтесь. – Он указал на несколько стоящих у стола раскладных кресел.

Трэрг уселся в одно из них. Граф Рэйнор напомнил ему о маге, и Трэрг коротким усилием воли уравнил входящие и исходящие из себя магические потоки. Судя по цвету Пентаграммы Силы, замеченному Трэргом через Взгляд Зверя, Лорд Пэллонг являлся магом Желтого ранга, и разгадать хитрость более сильного Трэрга ему не под силу.

– До по-настоящему знойных песков Ратхаш отсюда полдня пути конному, – ответил Трэрг, – вот где действительно пекло, иначе и не скажешь. – Он посмотрел на доспехи Графа. Они были превосходны, настоящий шедевр мастера, надежная боевая броня. Маг, наложивший на них защитные чары, рангом явно не ниже Зеленого. – Но вы правы, Граф, здесь не намного приятнее.

Граф Рэйнор снял шлем, положил его на стол и кивнул стоящему рядом воину:

– Сэр Роуби, пригласите к нам Лорда Пэллонга, если он уже оправился от изнеможения. – Воин отсалютовал и вышел из шатра. – Ну, так далеко в пустыню мне забираться не приходилось, – улыбнулся Рэйнор, – мои познания в географии Ратхаш ограничиваются местами проведения сражений с к’Зирдами, и проходили они либо в пустоши, либо на территории Мергии. А в этих местах я и вовсе впервые. – Он подошел к стоящему в углу переносному сундуку. – Но в отличие от меня, вы, как я понимаю, хорошо ориентируетесь в пустыне. Что же заставило вас изучить эту проклятую Лардисом Непобедимым к’Зирдскую обитель?

– Мне доводилось бывать в песках Ратхаш с... – Трэрг немного помедлил, выбирая подходящие слова в человеческом языке, – в составе карательных рейдов. Но сказать, что я хорошо ориентируюсь в пустыне, было бы явным преувеличением. Я не смог даже правильно рассчитать переход всего лишь между Авлией и Мергией, в результате рассвет застал меня в пустоши, да еще и без воды для коня.

– И весь мой отряд вот уже полчаса непрерывно возносит хвалу Лардису Непобедимому, благодаря его за эту вашу ошибку! – широко улыбнулся Граф Рэйнор. – А ваш конь может пить из наших запасов до тех пор, пока его не поразит водянка!

Они негромко засмеялись. Граф открыл сундук и достал из него два серебряных кубка и бутыл с вином. В этот момент полог шатра откинулся в сторону, и в шатер вошел волшебник, опирающийся на локоть воина.

– Лорд Пэллонг! Рад видеть вас в добром здравии! – Граф немедленно вытащил из сундука третий кубок. – Вы как раз вовремя! – Он подошел к столу и поставил на него бутыл с кубками. – Позвольте представить вам нашего неожиданного спасителя, Лорда Трэрга.

– Весьма польщен, – маг сделал легкий поклон. – Сэр Роуби, я вам очень благодарен за помощь, дальше я смогу позаботиться о себе сам, – сказал волшебник сопровождающему его воину.

Сэр Роуби коротко кивнул, отсалютовал Графу и покинул шатер. Трэрг с легким любопытством разглядывал мага. На вид они с Трэргом были ровесниками. Хотя нет. Пожалуй, человеческий волшебник будет даже моложе, его старит печать великой усталости. В тяжелой битве маг исчерпал все свои силы подчистую и до сих пор полностью не оправился от изнеможения.

– Ваше появление оказалось как нельзя более своевременным. – Чем дольше Лорд Пэллонг смотрел на Трэрга, тем более озадаченным казался. – Однако до сего дня я никогда бы не поверил, что кто-то может путешествовать через Ратхаш в одиночку!

Трэрг невозмутимо выдержал чародейский взгляд. Ясно, что маг пытается определить степень волшебной силы Трэрга, но ему никак не удастся ощутить исходящих от него магических потоков. Точнее, его возможностей недостаточно для преодоления маскировки.

– Думаю, сила Лорда Трэрга позволяет ему предпринимать подобные путешествия, – улыбнулся Граф Рэйнор, беря в руки бутыл. Судя по стеклу, из которого выдули бутыл, и резной пробке тонкой ручной работы, это вино стоило не меньше четверти стоимости доброго боевого скакуна-тяжеловеса. – Предлагаю поднять кубки за нашего гостя!

– С вашего позволения, милорд, я бы попросил прохладной воды, – ответил Лорд Пэллонг, – мое состояние сейчас не в лучшем виде, и вино мне противопоказано.

– Понимаю, – кивнул Граф Рэйнор, – у чародеев свои тонкости. А что скажете вы, Лорд Трэрг?

– Я бы тоже ограничился водой, – ответил Трэрг. Шаман никогда не пьет вина, такова воля Рыгдарда Кровавого, и он был даже рад, что не пришлось долго объяснять свой отказ. – Если это возможно.

– Разумеется! – воскликнул Граф Рэйнор, отставляя бутыл в сторону. – В таком случае я с удовольствием поддержу достойное общество! – Он направился в угол шатра и вернулся с бурдюком воды в руках. – С вашего позволения, уважаемый Лорд Трэрг, я наполню кубки сам. Мы не брали собой слуг в поход, кроме одного, приставленного к моему больному сыну, но и его сразило стрелой в бою.

– Я не привередлив, – коротко качнул головой Трэрг, – воину не пристало быть окруженным заботой, словно невесте накануне свадьбы.

Этот человеческий граф импонировал ему. Доблестный воин орков в походе непривередлив. Роскошь ему заменяет боевой конь, а комфорт и удобства теплого жилища – доспехи и оружие. Привычка Графа Рэйнора самолично заботиться о себе, его знание военного дела,

продемонстрированное в бою, храбрость отряда, сражавшегося, словно один воин, и готового умереть, но не постигнуть позорную участь пленников, все это делало человеку честь. Тем временем Граф разлил воду по кубкам и пододвинул их вплотную к ларцу с Ледяной Жемужиной.

– Несколько минут терпения, мои уважаемые Лорды, – пояснил он, – и вода в кубках станет прохладной, словно только что доставлена из горного родника.

– Прошу простить, если вопрос мой прозвучит неуместно. – Маг немного замялся, но через мгновение продолжил: – Но я совершенно не чувствую в вас магии. Вы ведь не волшебник, милорд?

– Совершенно верно, – кивнул Трэрг, улыбаясь, – как я только что упомянул, я – воин.

Он про себя хихикнул, терпения мага хватило ненадолго. Чародей-таки не выдержал и спросил. По его глазам было видно, что этот вопрос мучает его с первой секунды их знакомства. Значит, против магов низких рангов его способ маскировки работает вполне приемлемо.

– Так вот почему на вас доспехи и столь редкое оружие! – Граф Рэйнор весело рассмеялся. – А я-то ломал голову – как же так?! Кстати, уважаемый Лорд Трэрг, ваше лицо кажется мне знакомым. Вы часто бывали в Мергии? Возможно, мы могли видеться при дворе или на рыцарском турнире?

– Нет, Граф, – Трэрг отрицательно покачал головой, – мне еще ни разу не доводилось там побывать.

– Но откуда... – начал было Лорд Пэллонг и тут же спохватился: – У вас, несомненно, есть магический артефакт огромной силы!

– Точнее, был, – подтвердил Трэрг, – кристалл рассыпался в момент применения.

– Да-да, – закивал маг, – я понимаю, однажды освободив, столь могущественную энергию невозможно заключить обратно в кристалл. Но... простите мое любопытство, милорд, из какого материала состоял этот артефакт?

– Из хрусталя, – Трэрг пожал плечами, – разве это редкость? Этот материал хорошо запирает энергию.

– Но это же невозможно! – удивленно воскликнул маг. – Нимийский хрусталь слишком хрупок для таких мощностей!

– Хрусталь был горный, из Галтании, – уточнил Трэрг, – он многократно превосходит нимийский по энергоемкости, и при этом не столь красив, а потому намного дешевле.

– Однако артефакт такой силы стоит целого состояния! – Граф Рэйнор покачал головой. – Выходит, нам повезло вдвойне, что Лардис Непобедимый пересек наш путь с дорогой столь щедрого и благородного Лорда. Как я могу возместить вам хотя бы часть понесенных убытков?

– Вообще я был бы рад найти себе хорошего боевого скакуна, но в вашем отряде, как я понимаю, молодняка нет, – ответил Трэрг.

– Это так, – с сожалением признал Граф Рэйнор. – Всадник мергийской рыцарской конницы и его конь есть единое целое, и сейчас мне нечего вам предложить. Тех коней, что лишились своих седоков, придется год держать в табуне, прежде чем они захотят усадить на себя нового хозяина. Но если вы окажете мне честь посетить мой родовой замок в Мергии, вы сможете выбрать в моих конюшнях любого скакуна, у меня есть превосходные нимийские кони, призеры престижных выставок!

– Благодарю вас, Граф, – улыбнулся Трэрг, – но мое дело не терпит отлагательств, мне надо спешить. Могу ли попросить вас снабдить меня мехом воды? Так уж вышло, что мой конь тягловой породы и не способен к быстрому бегу. На таком солнце без воды он может не дотянуть до границ пустоши.

– Вы собираетесь продолжить свой путь в одиночку теперь, когда у вас нет артефактов? – изумился маг. – Не хотите же вы сказать, что обвешаны ими с головы до ног! Ведь в любой момент могут появиться песочники!

– Одиночному воину зачастую легче укрыться от глаз вражеского наблюдателя. Да и не каждый к'Зирдский атаман захочет гоняться по пустыне за одиноким всадником. – Трэрг решил, что пора переводить разговор на другую тему, чтобы избежать лишних вопросов. – А вот караван – всегда желанная добыча для змеиных языков. Для подобного путешествия вы взяли с собой слишком мало воинов, Граф.

– Да, верно, – поморщился Граф Рэйнор, – и теперь их осталось еще меньше. Но у меня не было выбора. – Он задумчиво посмотрел на Трэрга: – Милорд, вы упомянули о том, что направляетесь в Мергию. Знаете ли вы о том, что сейчас в ней происходит?

– Я слышал, что недавно произошедший дворцовый переворот вызвал в стране смуту и хаос, – ответил Трэрг, вспоминая все те слухи, что ему довелось выслушать. – По этой причине Авлия закрыла свою границу. Собственно, потому я здесь и оказался. У меня нет официального разрешения на пересечение пограничной стены.

– Авлийцы должны быть благодарны богам, что у них есть эта стена, – угрюмо буркнул Граф Рэйнор, – вот у Нимии ее нет, и им приходится держать на границе крупные войсковые подразделения.

Он потрогал кубки ладонью, проверяя, достаточно ли охладилась налитая в них вода, и продолжил:

– Смута и хаос – это еще мягко сказано. Три недели назад вся Королевская Семья была убита за одну ночь. Верховного Мага, волшебника Лазурного ранга, нашли в своей башне не просто мертвым, а разодранным в клочья. Трон узурпировал троюродный племянник брата Королевы, двадцатилетний сопляк, явная марионетка заговорщиков, что из числа старых соперников Королевской Династии. В столице до сих пор идут уличные бои. Провинциальное дворянство немедленно увязло в междоусобных сражениях, каждый пытается, воспользовавшись воцарившимся беззаконием, отщипнуть у соседа кусок побольше. Все сильнее ползут слухи о том, что в столице несколько раз видели некромантов. Связаться с эльфами некому, потому как Верховный Волшебник и Король погибли, а единственный в стране Синий маг настолько стар, что вот уже несколько лет не выходит из своей башни и никого не желает даже пускать на порог. Повсюду разгуливают разбойничьи шайки, расплодившиеся словно к'Зирды после удачного набега, и их численность растет. Многие захотели поживиться чужим добром, пока бездействует правосудие. В королевской армии брожение, того и гляди вспыхнет полномасштабная гражданская война. Многие маги покинули Мергию, не дожидаясь, когда начнется братоубийство. Страна словно обезумела, будто кто-то одновременно наложил на миллионы людей какое-то жуткое заклятье! – Глаза Графа Рэйнора блистали бессильной злобой. – У меня едва хватает сил, чтобы охранять свой город и земли, не проходит и дня без стычек с соседями или бандитских налетов на деревни! Что в такое время могло понабиться вам в Мергии, милорд?!

– Мне нужно найти караванщика, который водил бы караван в Чхон Чхун Кин, – сказал Трэрг, немало удивив ответом собеседников, – из Авлии караваны не ходят, в сущности, они в состоянии войны с к'Зирдами.

– Все мы скоро будем в состоянии войны с песочниками, – хмуро произнес Граф Рэйнор, – вот только боюсь, мергийцы перебьют друг друга еще раньше! – Он покачал головой. – В Мергии вы не найдете то, что ищете, уважаемый Лорд Трэрг. Всякая серьезная торговля в стране умерла, ибо любой караван будет разграблен даже прежде, чем торговцы нагрузят повозки. Путешествие от города до ближайшей деревни без хорошо вооруженного отряда запросто может стоить путнику жизни. Если вам и впрямь необходимы караванщики, ходящие в Ратхаш, то путь ваш лежит в Нимию. А для этого сначала надо пересечь всю Мергию!

– Что ж, придется ехать в Нимию. – Трэрг невозмутимо пожал плечами. – Жаль, конечно, что моя цель оказалась дальше, чем я предполагал, но в целом это ничего не меняет.

Граф Рэйнор опять дотронулся до стоящих возле ларца с Ледяной Жемчужиной кубков. На сей раз он нашел их достаточно охлажденными.

– Осмелюсь предложить вам свою помощь, милорд, – он протянул Трэргу запотевший кубок, – и почту за честь, если вы ее примете, – Граф передал второй кубок волшебнику. – Я направляюсь в Авлию, к Великому Кэлорну, Белому Магу. Весь обоз нашего отряда – две повозки. В одной из них лежит мой единственный сын. Десять дней назад в сражении с войсками соседей он получил молнию в грудь. К моему великому горю, защитные чары доспеха не смогли полностью поглотить ее. Сын остался жив, но с тех пор он без сознания. Все те немногие лекари и алхимики, которых я смог найти в охваченной хаосом стране, оказались не в силах разбудить его. Они утверждают, что если этого не сделать, то сон его будет длиться десятилетиями, пока не перейдет в смерть. И потому единственная моя надежда – Белый Маг. Я взял с собой пятьдесят самых лучших воинов, столько, сколько только мог, чтобы не оголить оборону своих земель. Возможно, это сейчас единственная провинция во всей Мергии, где еще сохраняется Закон Предков и должный порядок. Я возложил сына в повозку и отправился просить о милости Белого Мага. Но пересечь официальную границу оказалось невозможно, авлийская пограничная стража открывает стрельбу, едва кто-то подходит к стене на расстояние выстрела. Тем более, если это военный отряд. И, клянусь Лардисом Непобедимым, правильно делают! Иначе их приграничные провинции взвоют от обилия желающих силой меча поживиться чужим добром! В общем, мне пришлось идти через пустошь, и вот мы здесь. Сейчас до поместья Кэлорна три дня пути.

Он сделал пару глотков из кубка и продолжил:

– Я предлагаю вам, уважаемый Лорд Трэрг, присоединиться к моему путешествию. Путь через пустошь в одиночку полон опасностей, и со вступлением в Мергию меньше их не станет. Я понимаю, что опасности не имеют никакого значения для такого бесстрашного воина, как вы, милорд, и все же прошу вас не спешить с ответом. Вы потеряете только три дня, возможно, четыре, учитывая время на лечение моего сына, если, конечно, Великому Кэлорну оно вообще понадобится. После этого мы сможем быстро добраться до моих земель. У меня есть хорошие друзья при авлийском дворе, и моя репутация там известна. Я получу разрешение на выезд без труда. А когда мы будем дома, смогу выдать вам отряд рыцарей и, самое главное, хорошего проводника, который без лишнего шума доведет вас до границы с Нимией и переведет через нее. В конечном счете, вы только выиграете во времени, уверяю вас. Каков будет ваш ответ, милорд?

Трэрг несколько мгновений размышлял, неторопливо потягивая из кубка холодную воду. Конечно, не степной родник из сердца Ругодара, но для иссушенной жарким солнцем пустоши очень даже неплохо.

Переход до Мергии в одиночку его не смущал, разбойничьи отряды песочников не представляли серьезной угрозы, а крупные орды не выходили из песков в пустошь просто так. С его конем, конечно, путь затянется, но в любом случае не дольше, чем на одну ночь. А царивший в самой Мергии хаос был даже на руку. Случись такая необходимость, можно будет применять магию, особо не переживая за то, что тобой заинтересуются Люди, облеченные властью, интерес которых может стать лишней помехой на твоем пути. Во всеобщей неразберихе все будут заняты своими бедами, и никому не будет дела до идущего через Королевство шамана, пусть даже немалой силы. Другое дело, что переход через незнакомую страну, охваченную междоусобицами, с проводником может пройти гораздо быстрее, чем без него. Кроме того, Граф Рэйнор храбрый воин, и его общество не претило Трэргу. В процессе общения с ним можно будет лучше узнать Людей, ведь рано или поздно Трэрг встретится с ними в бою, когда Союз Кланов пойдет в свой первый совместный набег. Если, конечно, Орки и Люди переживут нашествие к'Зирдов. Да и на Белого Мага, которым Граф так восхищен, любопытно взглянуть...

– Я нахожу ваше предложение не лишним смысла и принимаю его, – произнес Трэрг.

– Могу лишь сказать, что я счастлив слышать это! – улыбнулся Граф Рэйнор. – Давайте же поднимем кубки за наше знакомство и успех наших предприятий!

Три серебряных кубка соприкоснулись, и в прохладной тишине шатра раздался легкий звон благородного металла.

Глава 6

Предательство

– Храни вас Олдис Покровитель вечно, Ваше Высочество! – Одетый в рванье человек упал ей в ноги. – Я буду всю оставшуюся жизнь возносить за вас молитвы! Я и не ожидал уже, что смогу когда-нибудь встать с больничных нар!

– Теперь вы совершенно здоровы и можете идти. – Айлани кивнула Лорду Наставнику и посмотрела на Главного Лекаря: – Закрывайте медицинскую карту этому человеку и готовьте следующего пациента.

– Подите сюда, сударь, – окликнул только что исцеленного больного Лорд Тэрвис, – получите пособие и распишитесь в ведомости.

Гнилой барак, заменяющий столичной больнице медицинский корпус для черни, за прошедшую неделю претерпел некоторые изменения и стал чуть ли не святыней для простолудинов. Служители больницы очистили часть барака, разобрали несколько метров нар и прорубили в стенах дополнительные отверстия для освещения и вентиляции. Кусок пола в дальней части строения застелили циновками, на которые боялись даже дышать – на их поверхности была отсыпана Пентаграмма Силы Белого Мага. Вот уже седьмой день подряд Ее Высочество Принцесса Айлани лично приезжала в барак, собственноручно обновляла рисунок Пентаграммы и до самого вечера безвозмездно исцеляла пораженных болезнями неимущих подданных.

Недалеко от рабочего места Принцессы установили два стола. За одним из них, заваленным кипами историй болезней, сидел Главный Лекарь Лорд Ирлин и вел учет излеченных и выписанных больных. За другим восседал хмурый Лорд Тэрвис, перед которым стоял ларец, наполненный золотыми монетами. Согласно повелению Принцессы, каждый неимущий подданный, исцеленный Ее Высочеством, на выходе получал одну золотую монету и расписывался в том, что обязуется сию же минуту, едва покинет больничный корпус, посетить одежный магазин или торговую лавку. Там на часть полученных денег он приобретал новую одежду взамен лохмотьев, кои сами по себе являлись рассадником всевозможных инфекций. На всякий случай Лорд Тэрвис, выдавая монету, делал грозное лицо и предупреждал каждого, что сей золотой зачарован могучим заклятьем, и если кто-то решится нарушить повеление Белого Мага и потратит деньги не по назначению, этого безумца немедленно поразит страшное проклятье, которое тут же сожрет его заживо. Нехитрая уловка мага вызвала довольно неожиданные последствия: за все время лечения у выхода из барака не произошло ни одной кражи или случая грабежа, волны которых так опасался Лорд Тэрвис. Зато продавцы окрестных одежных лавок были счастливы не меньше самих излеченных.

На больничных нарах барака уже не осталось пациентов, но у его дверей день и ночь стояла огромная толпа черни. Слухи о милости, которую Принцесса бесплатно дарует своим подданным, мгновенно разлетелись по стране, и в Арзанну прибывали толпы неимущих бедняков, ведущих к больнице своих близких в надежде на помощь Ее Высочества. Десятки носилок с больными, что не в состоянии самостоятельно передвигаться, стояли вокруг барака, и сопровождающие их люди ночевали прямо на земле, лишь бы не потерять свою очередь. Те из больных, кто еще мог ходить сам, добровольно следили за справедливым продвижением очереди и проводили переклички. В течение дня многие жители Арзанн приходили к барaku с детьми и подолгу стояли неподалеку, всматриваясь во вновь проделанные окна. Увидеть белую вспышку магической энергии, сопровождавшую целительное заклятье Белого Мага, считалось добрым знаком, сулившим удачу. Весь город только и говорил о том, что целительная сила Принцессы Айлани столь велика, что для Ее Высочества не существует неизлечимых больных.

Ежедневно, в два часа пополудни, возле края этой толпы останавливалась дворцовая карета в сопровождении конных гвардейцев, из которой выходила Первая Фрейлина, сжимавшая в руке ажурную корзину с обедом для Ее Высочества. Старая Графиня, непрерывно ворча, пробиралась сквозь толпу народа, без устали награждая всех, попадающихся на пути, всевозможными эпитетами вроде: «паразитов, пьющих все соки из голодного ребенка» и «бандитов, явившихся довести бедную девочку до жуткого изнеможения». Толпа беспрекословно расступалась, пропуская Графиню, многие шептали ей вслед благословения и просьбы к Олдису Покровителю продлить дни ее и осыпать Принцессу своей милостью. Страхи Первой Фрейлины, требовавшей выставить вокруг барака сильное оцепление из гвардейцев, не оправдались. Народ, ненавидевший алчного Геордина, прославившегося своей жестокостью, лучше любой охраны защищал Принцессу. Сложно было даже представить, что ожидает того, кто пожелает выместить на Ее Высочестве многолетнюю злобу на кровавого Короля. Скорее всего, толпа просто разорвала бы его на куски.

– Следующий! – Лорд Ирлин сделал пометку в больничной книге, фиксируя выписку только что исцеленного человека.

К Пентаграмме Силы подошли санитары и поставили перед Принцессой носилки с бессознательным больным в дорогих одеждах.

– Этот человек – простолюдин? – нахмурилась Айлани. – Лорд Ирлин, я же говорила, что в первую очередь мы будем исцелять неимущих, даже если на это уйдет месяц!

– Простите, Ваше Высочество, – виновато ответил Главный Лекарь, – это я посмел нарушить ваше повеление. Случай очень тяжелый, это вакрийский купец, сраженный стрелой. Древко обломилось, и наконечник застрял в жабрах. Боюсь, к вечеру раненый умрет...

– Достаточно! – прервала его Принцесса. – Пока я здесь, никто не умрет! – Она сделала жест, обращаясь к санитарам: – Снимите с него верхнюю одежду и рубаху.

Санитары осторожно освободили вакрийца от одеяний, и Айлани посмотрела на бездыханного купца через Око Целителя. Тронутый ржавчиной зазубренный наконечник прошел между ребер в жаберную щель и разорвал сразу и жаберную, и легочную ткани. Кроме того, когда-то давно эту стрелу обмакнули в рыбий яд, и его частицы все еще сохранились на наконечнике. Легкое свернулось, перестав функционировать, а попавшие в кровь следы яда и ржавчина уже вызвали сепсис. Лорд Ирлин ошибался, вакрийский купец не проживет и часа. Ситуация была ясна, и Айлани приступила к лечению. Первым она сплела заклинание Извлечения, заставившее застрявший наконечник покинуть тело пациента. Кусок металла послушно пополз обратно по раневому каналу и медленно вылез из раны, упав на грудь вакрийца. Затем последовала серия подобающих такому случаю заклятий: Детоксикация, Регенерация, Жизненная Сила.

Лорд Ирлин только покачал головой, глядя, как открывший глаза вакри поднимается на носилках, в изумлении ощупывая еще недавно пробитую грудь. Несмотря на прошедшие перед его глазами почти пять сотен исцелений, половина из которых была произведена на абсолютно неизлечимых пациентах, Главный Лекарь до сих пор не смог привыкнуть к непостижимой врачевой мощи, дарованной Великими Богами Белому Магу. Давно забытая детская мечта о Редонии, не имеющей ни одного больного гражданина, похоже, не была совсем утопичной.

Вакриец несколько раз расширил и сократил находящиеся меж ребер жаберные щели и изумленно воскликнул что-то на своем языке. Он захлопнул жабры и огляделся вокруг, пытаясь понять, где он и что происходит. Увидев стоящую перед ним в Пентаграмме Силы Айлани, он сразу же узнал в ней Принцессу Редонии и склонился в поклоне:

– Ваше Высочество! – На языке людей он говорил довольно хорошо. – Позвольте выразить вам свою благодарность и безграничное восхищение вашей силой и милосердием! Когда родичи уносили меня в каюту со стрелой в груди, я думал, что часы мои сочтены!

– Теперь вы полностью здоровы, сударь... – Айлани жестом остановила поток его благодарностей.

– Тим! – поспешно представился вакриец. – Сударь Тим, купец из рода Маара, народа Вакри, к вашим услугам в любое время дня и ночи, только изъясните желание!

– Сударь Тим, – устало произнесла Принцесса, – я желаю, чтобы вы отправлялись на свой корабль и хорошо отдохнули. Вот это можете взять себе на память. – Она протянула ему наконечник стрелы. – Я извлекла его из вашей груди, теперь он не опасен. А сейчас прошу меня извинить, меня ждут пациенты. Посему я прощаюсь с вами и более не задерживаю.

– Да-да, разумеется, – Тим с благоговейным трепетом забрал с ладони Принцессы наконечник, еще хранивший следы его крови, – не смею мешать вам, Ваше Высочество! – Он торопливо собрал свои одежды. – Если столь великой королевской особе вдруг что-то сможет понадобиться от простого купца, только дайте знать! Я предстану к вашим услугам, даже если для этого мне придется дважды пересечь океан, клянусь Богами Океанских Глубин!

Вакрийский купец нашел глазами дверь, у которой его ожидали трое сородичей, и торопливо направился к выходу. Айлани окинула взглядом Пентаграмму Силы, убедилась в ее целостности и посмотрела на заваленного бумагами Лорда Ирлина:

– Готовьте следующего пациента.

Сегодня Айлани закончила прием больных на два часа раньше обычного. Вечером отец давал во дворце Королевский Бал, надо было подготовиться к торжественному приему. В другое время она попыталась бы уклониться от бала или, в крайнем случае, улизнуть оттуда как можно скорее под любым предлогом. Но в этот раз она пойдет обязательно, потому что на балу отцу от нее скрыться не удастся. Айлани тревожно вздохнула, глядя на пробегающие в окне кареты дома Арзанны. Складывающаяся во дворце ситуация с каждым днем нравилась ей все меньше. Отец открыто избегал ее с того самого дня, когда Принцесса стала свидетелем визита некроманта. Едва Король Геордин пришел в себя, он наглухо отгородился от дочери стенами из камердинеров и телохранителей, с холодной вежливостью передававших Айлани всевозможные отговорки отца.

Визит к Наследному Принцу тоже ничего не дал. Дарнэль прямо заявил сестре, что не будет обсуждать дела отца, и если Принцессе жизненно необходимо получить ответы, то кроме Короля их никто не даст. Весь вид Дарнэля говорил о том, что в данный момент более всего остального его занимает младший брат. И Принц Дарнэт прекрасно понимал это. Старая Лимми по большому секрету выведала, что и Король, и Наследный Принц в строжайшей тайне ездили к Дарнэту в родовой замок под видом простых посыльных в обычных дворцовых каретах. И Дарнэт оба раза даже не открыл ворота! Более того, говорят, оба раза из-за ограды в запряженных лошадей летели камни. Айлани чувствовала, что добром все это не закончится, но была не в силах что-либо предпринять. Поэтому сегодняшний бал оказался весьма кстати. Отец задумал его специально, чтобы подчеркнуть стабильность в стране и погасить недобрые слухи, поползшие по столице в день мощного всплеска возмущений магических потоков, сопровождавшего появление некроманта. А значит, Король не рискнет на глазах у всего Двора отказать в беседе Принцессе.

– Лимми, – Айлани посмотрела на сидящую напротив Первую Фрейлину, – я знаю, для тебя это не составит труда. Сделай так, чтобы до начала бала все заинтересованные дамы узнали, что я желаю танцевать с Его Величеством королевский менуэт и не потерплю конкуренток. И если к моменту объявления танца хоть кто-нибудь окажется к Королю ближе, чем я, моему возмущению не будет предела. Я наложу на эту даму морок, и для всех вокруг ее лицо покроется ужасными бородавками! И ни у кого не хватит сил снять заклятье!

– Как пожелаете, Ваше Высочество! – Старая фрейлина хищно улыбнулась. – С удовольствием выполню вашу просьбу! Если вам будет угодно, я даже могу сделать некоторым особо ретивым дамам... эээ... адресные предупреждения! – Она мечтательно промурлыкала: – Ах,

какие слухи это вызовет! Представляю выражение лица графини Селин! А что станет с баронессой Манник! Ее мозг взорвется от тщетных попыток понять, что же означает сие требование Принцессы! А вдруг, о ужас, свершился самый страшный кошмар женской половины дворянства, в котором очаровательная Принцесса решает вступить в мир дворцовой жизни и закулисных интриг!

– Лимми! – Айлани, улыбаясь, прервала фонтанирующую энтузиазмом старушку. – Не думала, что тебе есть дело до всех этих сплетен!

– А что? – Первая Фрейлина браво выпрямила спину. – Графиня Лимм не всегда была дряхлой старушенцией! Есть еще упругость в старой тетиве! И если вы изъявите такое желание, я устрою знатный шорох в этой змеиной норе!

Принцесса мелодично засмеялась, глядя на старую добрую Лимми, неожиданно представшую совсем с другой стороны.

– Только не переусердствуй, – весело предупредила она Первую Фрейлину, – мне нужен разговор с отцом, и я собираюсь использовать для этого любую возможность. До остального мне дела нет.

– Не волнуйтесь, Ваше Высочество, я устрою все в лучшем виде! – заверила ее Лимми, глаза которой уже подозрительно пылали злорадным огнем. – В нужный момент никто даже близко не подойдет к Королю!

Но все случилось иначе. У входа в личные покои Принцессы ее ожидал королевский камердинер с сообщением, что Его Величество желает поговорить с дочерью до начала Королевского Бала. Айлани спешно приняла ванну, дабы смыть с себя больничный запах, и направилась к отцу. У дверей королевского кабинета ее встретил граф Вэллад.

– Ваше Высочество, Король ожидает Вас, – отсалютовал он, – прошу следовать за мной.

К удивлению Айлани, телохранитель отвел ее к секретной двери, скрытой за большим камином в королевской спальне. Она даже не подозревала, что здесь есть тайная комната. Граф Вэллад тронул один из висящих на стене канделябров, и часть камина отъехала в сторону, открывая узкий вход.

– Прошу вас, – глава личной охраны Короля жестом предложил ей войти, – я буду ожидать здесь.

Айлани пригнулась и вошла в проход. Позади нее с тихим скрежетом сомкнулся камин, запирая вход. За стеной обнаружилась небольшая комнатка, обставленная в стиле кабинета для частных переговоров. В ее центре стоял небольшой столик, вокруг которого стояло четыре роскошных кресла. Три из них пустовали, в четвертом сидел отец со Спиралью Завесы в руках.

– Присаживайся, доченька, – он указал ей на кресло напротив, – нам надо поговорить о многом, но времени у нас для этого мало.

Король провел рукой по Спиральи Завесы и положил артефакт на столик. Спираль слабо засветилась, устанавливая Завесу Непроницаемости. Теперь их разговор стало невозможно подслушать даже самому искусному волшебнику.

– Надеюсь, что здесь он не сможет услышать нас, – невесело усмехнулся Геордин, – хотя я уже давно ни в чем не могу быть уверен.

– Ты говоришь про некроманта? – уточнила Айлани. – Но ведь Завеса Непроницаемости скрывает любые разговоры от любых ушей! Разве не так?

– Это так, но... – отец покачал головой, – не знаю, как он это делает, природа магии некромантов не известна никому, кроме Эльфов... Я много раз убеждался, что если Кён'Л'Жейсн хотя бы раз побывал в каком-то помещении, Завеса уже не является для него барьером. Потому я позвал тебя сюда. Об этом кабинете ему неизвестно, тут мы можем говорить открыто.

– Но почему ты сразу не поговорил со мной? – возмущенно воскликнула Айлани. – Я неделю не могла даже увидеть тебя! Ты специально меня избегал! Ты знаешь, каково мне было

все эти дни? Сначала я узнаю, что в столичной больнице сотни неимущих подданных Редонии обречены на смерть и Королю не просто нет дела до них, более того, он лично запретил рассказывать мне об этом! Потом Дарнэт чуть не убил Дарнэля! А мой отец заключил союз с некромантом, который со стороны больше напоминает рабство! Союз с исчадием зла, существом, ужаснее которого нет во всем Парне! И мои братья, как я уже поняла, знают об этом! Не удивительно, что их паранойя достигла черты безумия! Они жаждут смерти друг друга! А наши подданные с удовольствием посмотрят на это, потому что найти того, кто не испытывает ненависти к Королевской Семье, теперь большая удача! Оказывается, Редония вовсе не лучшее цветущее Королевство, как с юных лет мне говорили мои учителя и ты в том числе! Наши граждане страдают от нищеты, безграмотности, болезней и мечей наших союзников, покрытых кровью с головы до ног! Эльфы разорвали с нами всякие контакты десятки лет назад! Цивилизованные страны стараются не иметь с нами никаких дел, а большинство магов и ученых мужей избегают Редонию! Я не знала, что и думать! В тот день для меня мир перевернулся, а ты игнорировал меня тогда, когда я больше всего нуждалась в твоей поддержке!

Геордин терпеливо выслушал ее гневную тираду и печально произнес:

– Прости меня, доченька, у меня не было возможности поговорить с тобой раньше. Боюсь, не будет ее и потом. Потому слушай и постарайся не перебивать меня. Ты услышишь страшные вещи, но я обязан рассказать тебе все, потому что ты – моя единственная надежда на хотя бы малую толику искупления за грехи свои, ибо Великие Боги прокляли меня и моих сыновей.

– Папа! – Айлани почувствовала, как на глаза наворачиваются слезы. – Почему ты говоришь так, будто мы...

Отец жестом заставил ее замолчать.

– Слушай. Я расскажу тебе все. Тридцать лет назад я, Канцлер Редонии, стал Королем после того, как сумасшедший Верховный Маг Родбонг подстроил гибель Короля Эдрионга и его семьи! – Геордин сделал паузу. – Все это ложь.

Он закрыл глаза и несколько ударов сердца молчал, собираясь с силами. Айлани, не произнося ни слова, не сводила глаз с отца. На его лице отпечаталась почти физическая боль, но Геордин взял себя в руки и продолжил рассказ. Больше он не останавливался.

– Пятнадцать лет я был Канцлером и близким другом Короля. Пятнадцать лет я был в его тени, и все это время считал, что достоин большего. Мне казалось, что это я управляю государством и делаю всю рутинную работу, а Король лишь водит войско в битвы, которые выигрывают его генералы и маги, купается в роскоши, доставшейся ему по наследству, и пользуется любовью народа, пожиная плоды моих трудов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.